Максим Коломиец

Первые танковые победы Сталина

БРОНЕТЕХНИКА В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Первые танковые победы Сталина
Максим Коломиец

Максим Коломиец

Первые танковые победы Сталина

БРОНЕТЕХНИКА В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2012

УДК 355/359
ББК 68
К 61

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *В. Петелина*

Коломиец М.

К 61 Первые танковые победы Сталина. Бронетехника в битве за Москву / Максим Коломиец. – М. : Яуза : Стратегия КМ : Эксмо, 2012. – 128 с.– (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-699-56666-2

Осенью 1941 года под Москвой решалась судьба Великой Отечественной войны и будущее России. Именно здесь Вермахт потерпел свое первое серьезное поражение. Здесь впервые удалось остановить сокрушительную машину блицкрига. И советские танковые войска сыграли в этом исключительную роль. В отличие от летних боев 1941 года Красная Армия не имела под Москвой подавляющего превосходства в бронетехнике, однако использовала наличные силы гораздо более эффективно и успешно. В октябре–ноябре не было ни грандиозных танковых сражений, ни массированных танковых ударов – зато полностью оправдала себя тактика танковых засад, в которых особенно отличилась легендарная бригада Катукова и взошла звезда первых танковых асов: Лавриненко, Любушкина, Бурды и др. И хотя до будущих триумфов было еще далеко, хотя осенью 41-го наши потери все еще значительно превосходили немецкие – именно в битве за Москву был создан костяк советских танковых войск, именно здесь наши танкисты впервые познали вкус победы...

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-56666-2

СОДЕРЖАНИЕ

В ряду крупнейших событий Великой Отечественной войны битва за Москву занимает особое место. Впервые с начала Второй мировой войны германскому вермахту было нанесено серьезное поражение. Именно на полях Подмосковья окончательно была похоронена идея блицкрига, именно здесь Красная Армия заложила основы грядущей победы над войсками фашистской Германии.

Битва под Москвой складывалась из ряда напряженных оборонительных и наступательных операций. Она продолжалась более шести месяцев — с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года. С обеих сторон в ней участвовало более 3 млн человек, 22 000 орудий и минометов, более 3000 танков и 2000 самолетов. Сражения велись на фронте протяженностью свыше тысячи километров.

В данной работе рассматривается только оборонительный этап боев за Москву — с 30 сентября по 5 декабря 1941 года. Причем из-за большого размаха боевых действий автор ограничился описанием применения только танковых частей Красной Армии в оборонительный период битвы за Москву. Данная работа является попыткой осветить роль танковых частей Красной Армии в оборонительных боях под Москвой и не претендует на роль всеобъемлющего исследования на эту тему, так как при ее подготовке использовались главным образом советские архивные документы и материалы.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над данным выпуском своим коллегам Андрею Симонову, Александру Лагутину, Павлу Шиткину, Мирославу Морозову и Михаилу Свирину.

Замечания и дополнения вы можете направлять по адресу: 121096, Москва, а/я 11, Коломийцу Максиму Викторовичу, или на e-mail: magazine@front.ru

ПЛАНЫ СТОРОН

6 сентября 1941 года А. Гитлер подписал директиву № 35 о новом большом наступлении на Восточном фронте. Главные усилия вновь переносились на Московское направление. Группе армий «Центр» предписывалось перейти в наступление в конце сентября и «в результате двойного охвата в направлении г. Вязьма уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска».

16 сентября 1941 года командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок направил в свои войска директиву о подготовке операции по захвату Москвы, получившей кодовое название «Тайфун» («Taifm»).

В отличие от директивы № 35 план Бока предусматривал три направления главных ударов. Дело в том, что к середине сентября, в результате разгрома группировки советских войск под Киевом, у немецкого командования появилась возможность перебросить на Московское направление дополнительные силы.

Замысел операции заключался в нанесении трех ударов в восточном и северовосточном направлениях с целью окружения и уничтожения советских войск в районах Вязьмы и Брянска. 9-я армия с приданной ей 3-й танковой группой (командир группы Гот) в составе 23 дивизий, из них 3 танковых и 2 моторизованных, должна была наступать на левом фланге, из района Духовщины. Ей предстояло выйти на рубеж железной дороги Вязьма—Ржев, охватывая Вязьму с севера и востока. Почти все силы армии были сосредоточены в одном эшелоне, что позволило создать очень высокую плотность войск — одна дивизия на 3,2 км фронта.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой (командир группы Гепнер), всего 22 дивизии, из них 5 танковых и 1 моторизованная, переходила в наступление из района Рославля, нанося главный

Части вермахта готовятся к атаке: пехотинцы садятся на танк Pz.IV Ausf. E. Октябрь 1941 года. Бойцы, судя по снаряжению, расчеты 81-мм минометов.

удар вдоль Варшавского шоссе. С выходом к Спас-Деменску армия должна была повернуть на север, в сторону Вязьмы, с целью окружения основных сил Западного фронта.

Войска армии располагались в два эшелона, причем на участке прорыва шириной в 56 км были сосредоточены 10 пехотных и все танковые и моторизованные дивизии. Поэтому плотность войск здесь была тоже достаточно высокой — одна дивизия на 3,3 км фронта.

2-я армия — 8 пехотных дивизий — должна была прорвать оборону войск 50-й армии Брянского фронта на р. Десна, одновременно прикрывая фланг 4-й армии.

2-я танковая группа (командир Г. Гудериан) — 6 пехотных, 5 танковых, 3 моторизованных и кавалерийская дивизии — действовала на правом фланге группы армий «Центр», нанося главный удар из района Шостки в направлении Орел, Тула, а вспомогательный – на Брянск. Основной прорыв командование группы решило осуществить на фронте 54 км 4 танковыми и 1 моторизованной дивизиями.

Первоначально начало операции планировалось на 28 сентября, но переброска соединений из группы армий «Север» и вывод 2-й армии и 2-й танковой группы из-под Киева потребовали дополнительного времени. Поэтому войска 2-й танковой группы начали операцию 30 сентября, остальные объединения — 2 октября.

Всего на Московском направлении в группе армий «Центр» было сосредоточено 64 дивизии, из них 13 танковых и 6 моторизованных, до 1 800 тыс. человек, 14 тыс. орудий и минометов, до 2000 танков, 1390 самолетов. Никогда еще до этого немцы не использовали столь больших сил в составе одной группы армий и не развертывали на одном стратегическом направлении три танковых группы из четырех. На Москву было нацелено 42% людей, 75% танков, 33% орудий и минометов и половина самолетов из общего количества, находившегося на Восточном фронте.

Немецкой группе армий «Центр» противостояли войска трех фронтов — Западного, Резервного и Брянского. Западный фронт (командующий генерал И. Конев) имел в своем составе 16, 19, 20, 22, 29

Командирский танк (на базе Pz.I Ausf. B) 11-й танковой дивизии на боевой позиции. Октябрь 1941 года, район Спас-Деменска. Наличие таких специальных машин, защищенных броней, позволяло немцам вести управление подразделениями на поле боя.

Автомобили Opel-Blitz 3,6-36S 3-й танковой группы выдвигаются к линии фронта. Октябрь 1941 года. На правом крыле первого грузовика видно обозначение 3-й танковой группы в виде стилизованного написания первых букв имени и фамилии командира группы – «НН» (Herman Hott).

и 30-ю армии — 30 стрелковых, 2 мотострелковых, 3 кавалерийских дивизии, 2 укрепленных района, 1 мотострелковую, 4 танковых бригады, 2 мотоциклетных полка и другие части. Всего войска фронта насчитывали 320 000 человек, 475 танков, 2253 орудия, 733 миномета, 272 самолета. Оперативное построение войск фронта включало все шесть армий, развернутых в одном эшелоне. Армии имели двухэшелонное построение. Командование фронта наиболее реальным считало удар противника в стык 16-й и 19-й армий вдоль шоссе Смоленск–Вязьма (это предположение не оправдалось, так как немцы нанесли удары севернее и южнее автомагистрали). Поэтому эти армии имели самые узкие участки обороны и получили на усиление больше танков и артиллерии, чем другие объединения. В полосах этих армий располагались и основные резервы

Рота танков Т-38 готовится к боям. Западный фронт, сентябрь 1941 года. Несмотря на слабое бронирование и вооружение, эти танки при грамотном использовании могли принести существенную пользу. Правда, бывало это крайне редко.

Ремонт танка Т-37 в полевых условиях. Западный фронт, предположительно 107-я мотострелковая дивизия, сентябрь 1941 года. Красноармейцы разбирают дифференциал от ГАЗ-АА – танк Т-37 создавался с использованием автомобильных агрегатов.

фронта — 1 стрелковая, 1 мотострелковая дивизии, 3 танковых бригады и 2 мотоциклетных полка. Остальные резервы фронта (1 стрелковая, 1 мотострелковая и 1 кавалерийская дивизии) располагались в районе Белый. В целом глубина армейской обороны не превышала 15–20 км, а с учетом фронтовых резервов 35–50 км.

Из шести армий Резервного фронта (командующий маршал С. Буденный) — 24, 31, 32, 33, 43 и 49-я, всего 25 стрелковых дивизий и 4 танковых бригады (чуть больше 200 танков) — только две (24-я и 43-я) были развернуты в первом эшелоне, между Западным и Брянским фронтами. Три другие армии готовили оборонительный рубеж в тылу Западного фронта. 33-я армия, составляя фронтовой резерв, была сосредоточена в районе Спас-Деменска. В целом такое построение войск сильно затрудняло управление армиями, находившимися в первом эшелоне, в отрыве от главных сил фронта.

Войска Брянского фронта (командующий генерал А. Еременко), включавшие в себя сильно ослабленные в предыдущих боях 3, 13, 50-ю армии и оперативную группу генерала А. Ермакова (всего 23 стрелковых, 4 кавалерийских, 1 танковая дивизии, 4 танковых бригады), занимали полосу шириной 290 км. Армии были развернуты в один эшелон, занимая широкие полосы обороны. Фронтовые резервы — 3 стрелковых дивизии и танковая бригада — располагались в районе Брянска.

ОБЩИЙ ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

30 сентября в 5 часов утра дивизии 2-й танковой группы нанесли удар по войскам левого крыла Брянского фронта. Находившиеся здесь части группы Ермакова в этот день тоже должны были перейти в наступление, поэтому удар немецких танков застал их вне укрытий на неподготовленной к обороне местности. Понеся большие потери, наши части стали отходить. К исходу 30 сентября немцы продвинулись на 15–20 км. Предпринятый утром следующего дня командованием Брянского фронта контрудар не достиг своей цели — контратаковавшие части были смяты и отброшены. К полудню немцы заняли Севск, а к вечеру глубина прорыва составляла 80 км.

Утром 2 октября дивизии 3-й и 4-й танковых групп мощными ударами протаранили оборону войск Западного и Резервного фронтов, продвинувшись на 20–40 км. К исходу дня дивизии группы Гепнера нанесли удар по второму эшелону Резервного фронта — 33-й армии. К этому времени танкисты Гудериана углубились в оборону Брянского фронта на 120 км. Немецкая авиация нанесла удар по командным пунктам Брянского и Западного фронтов. Связь с войсками была нарушена.

3 октября глубина продвижения немцев на Западном фронте составила 50 км, на Резервном – 80, а на Брянском, преодолев почти 200 км, танки Гудериана неожиданно ворвались в Орел. Оказавшиеся на направлениях главных ударов части Красной Армии отходили с большими потерями, пытаясь контратаками сдержать наступление противника.

6 октября части Западного фронта получили приказ начать отход на Восточном направлении. Однако было уже поздно: 7 октября танки Гепнера и Гота встретились в Вязьме, замкнув кольцо окружения. Через два дня немцы окружили и части Брянского фронта. В результате немцы про-

Экипажи бронеавтомобилей БА-10 уточняют боевую задачу. Брянский фронт, сентябрь 1941 года. Эти машины, имевшие вооружение, аналогичное танкам БТ и Т-26, с успехом могли действовать против немецких бронеединиц из засад.

Пехота при поддержке танка БТ-7 идет в атаку. Западный фронт, предположительно 107-я мотострелковая дивизия, сентябрь 1941 года.

били 500-километровую брешь в обороне Красной Армии, а войск для прикрытия Москвы не было. В спешном порядке Ставка ВГК начала формирование на Можайском направлении 5-й армии, а все войска и подходившие резервы объединялись управлением вновь созданного Московского резервного фронта. Для обороны Тульского направления создавалась 26-я армия с ее непосредственным подчинением Ставке. Входивший в ее состав 1-й гвардейский стрелковый корпус сумел задержать продвижение танков Гудериана под Мценском. 10 октября Западный и Резервный

Колонна автомобилей 36-й моторизованной дивизии вермахта на марше. 4 октября 1941 года. На задних бортах машин видны белые уголки для удобства вождения в колонне ночью.

Танки Pz.III с десантом на броне в атаке. Октябрь 1941 года, район Спас-Деменска. На корме танков закреплены большие ящики для ЗИП и инструмента.

фронты были объединены в один — Западный. Его командующим был назначен генерал Г. Жуков.

Исход сражений под Вязьмой и Брянском оказался трагическим для Красной Армии. В «котлах» оказались 64 дивизии, 11 танковых бригад, 50 артиллерийских полков. Они продолжали организованное сопротивление до 14 октября, части из них удалось выйти к своим, однако большинство погибло или попало в плен. Людские потери составили до одного миллиона человек, из них (по немецким данным) — около 688 тыс. пленными. В окружении осталось около 6 тыс. орудий и 830 танков.

В середине октября немецкое наступление продолжалось. 13 октября танки противника вышли к Калинину и через два дня заняли город, продвинувшись на 40 км. 17 октября Ставкой был создан Калининский фронт во главе с генералом Коневым. В его состав вошли 22, 29, 30, 31-я армии и группа Ватутина, созданная для обороны Калинина.

Для прикрытия Можайской линии обороны Ставка срочно развернула на ней 4 стрелковые дивизии, 3 запасных стрелковых полка, 5 пулеметных батальонов, 7 танковых бригад и другие части. 13 октября части, действовавшие на Волоколамском, Можайском, Малоярославецком и Калужском направлениях были объединены в 16, 5, 43 и 49-ю армии соответственно. Интенсивность боев на этих направлениях возрастала по мере освобождения немецких частей из-под Вязьмы и подхода резервов Красной Армии. Сплошного фронта не было, натыкаясь на очаги обороны, немцы стремились обойти их с флангов и продолжали движение. Тем не менее к концу октября, ценой невероятных усилий и больших потерь, части Красной Армии сумели остановить наступление вермахта на Можайской линии обороны. К западу от Москвы наступило временное затишье.

Одновременно с боями на Можайском направлении шли упорные бои под Тулой. После неболь-

Бойцы Красной Армии осматривают подбитый бронеавтомобиль ААС-37 испанского производства (несколько таких машин было на вооружении частей вермахта). Западный фронт, сентябрь 1941 года. На крыле броневика видно тактическое обозначение разведывательного батальона.

шой передышки части Гудериана возобновили наступление и 29 октября вышли к городу. Здесь они были остановлены частями 108-й танковой и 260-й стрелковой дивизий, полком НКВД, Тульским рабочим полком и батальоном милиции. Упорные бои продолжались до 7 ноября, когда контрудар 3-й и 50-й армий заставил Гудериана на 10 дней прекратить наступление.

Командование группы армий «Центр» спешило возобновить наступление, чтобы завершить бои до наступления зимы. Однако из-за недостатков в системе снабжения войск сроки начала операции оттягивались. Поэтому Бок отдал приказ начать наступление не позднее 15 ноября, хотя его войска имели минимум необходимых средств.

Первой нанесла удар 9-я немецкая армия, которая, прорвав оборону войск 30-й армии Калининского фронта (17 ноября передана в Западный фронт), оттеснила ее части за Волгу. 3-я танковая группа наступала на Клин, 4-я танковая группа к 20 ноября сумела продвинуться на 25—30 км.

Обстановка на Западном фронте снова обострилась. 23 ноября немцы взяли Клин и Солнечногорск, получив возможность не только обойти Москву с севера, но и нанести удар непосредственно по городу. Но благодаря принятым Ставкой мерам войска 16-й армии, отведенные на рубеж р. Истра, Истринское водохранилище, сумели на пять дней задержать здесь наступление 4-й танковой группы.

Но восточнее Клина остановить немцев не удалось. Под натиском частей 3-й танковой группы на стыке 16-й и 30-й армий образовался разрыв, используя который немецкие танки в ночь на 28 ноября неожиданно захватили мост через канал имени Москвы у Яхромы и переправились на восточный берег. К этому времени части 4-й танковой группы потеснили войска 16-й армии и 30 ноября заняли Красную Поляну.

Чтобы стабилизировать положение, Ставка пе-

редала Западному фронту из своих резервов 1-ю ударную и 20-ю армии. Контрударом 1-й ударной немцы были отброшены на западный берег канала имени Москвы в районе Яхромы, а части 20-й армии остановили противника в районе Красной Поляны.

Утром 1 декабря немецкие войска 4-й армии, 3-й и 4-й танковых групп вновь перешли в наступление по всему фронту. Однако сломить сопротивление советских войск они не смогли. Лишь в полосе 33-й армии немецкие танки прорвали оборону севернее Наро-Фоминска и двинулись на Кубинку и Апрелевку. Южнее Наро-Фоминска противник сумел вклиниться в нашу оборону на 5—10 км. Однако группа, сформированная из фронтовых резервов и частей 33-й армии генерала М. Ефремова, нанесла контрудар, и к 5 декабря положение было восстановлено.

На южном фланге Западного фронта тоже сложилась напряженная обстановка. 18 ноября танки 2-й танковой группы прорвали нашу оборону на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и стали обходить Тулу с востока. 25 ноября они вышли в район Каширы, но контрударом кавалерийского корпуса генерала П. Белова немцы были остановлены.

Утром 2 декабря 2-я танковая группа нанесла два удара, пытаясь сомкнуть кольцо окружения севернее Тулы. К 4 декабря немцы сумели перерезать железную и шоссейную дороги, связывающие Тулу с Москвой. Однако атаки советских войск заставили противника к 5 декабря перейти здесь к обороне.

Таким образом, к 5 декабря наступление немецких войск было остановлено на всех участках Западного фронта. Создалась благоприятная обстановка для перехода Красной Армии в контрнаступление.

Танк Pz.III проходит по горящей деревне. Октябрь 1941 года. На борту машины и на ящике, закрепленном на корме, видна эмблема 11-й танковой дивизии вермахта.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ

К началу Великой Отечественной войны высшим оперативным соединением автобронетанковых войск Красной Армии был механизированный корпус в составе двух танковых (по 375 танков), одной моторизованной (275 танков) дивизий, мотоциклетного полка и других специальных частей и подразделений. Всего по штату в нем насчитывался 1031 танк. К 22 июня 1941 года в Красной Армии имелось 29 механизированных корпусов (всего 58 танковых и 29 моторизованных дивизий), отдельные — три танковых и две моторизованных дивизии, одна мотобронебригада, два танковых батальона и девять танковых полков кавалерийских дивизий.

К концу лета 1941 года боевой парк танковых частей Красной Армии, вследствие непрерывных боев и больших потерь, сильно сократился. Все это потребовало внесения коренных изменений в их организацию. Механизированные корпуса расформировывались, вместо них создавались отдельные танковые и мотострелковые дивизии сокращенного состава, а чуть позже — отдельные танковые и мотострелковые бригады и отдельные танковые батальоны.

Танк Т-34 выдвигается к месту боев. Западный фронт, предположительно 107-я мотострелковая дивизия, сентябрь 1941 года. Машина выпущена на заводе № 183 в Харькове в августе 1941 года.

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) 6 июля 1941 года начинается формирование десяти отдельных танковых дивизий сокращенного состава. По утвержденному штату № 010/44 дивизия имела два танковых, мотострелковый, противотанковый артиллерийский полки и подразделения обеспечения. Всего в танковой дивизии насчитывалось 215 танков (20 КВ, 42 Т-34, 143 Т-26, БТ и 10 Т-40, Т-38), 39 бронемашин (22 БА-10 и 17 БА-20), 761 различный автомобиль (включая специальные), 72 тягача и трактора (из них 20 полубронированных «Комсомольцев»), 174 мотоцикла (из них 144 с коляской), 20 45-мм противотанковых орудий. Для отличия новых танковых дивизий от прежних им присваивались номера, начиная с 101-го. На их формирование обращались соединения 23, 26 и 27-го механизированных корпусов и две дивизии на Дальнем Востоке. Всего в июле сформировали 10 таких дивизий (101—110-я). Но из-за нехватки техники две из них — 103-ю и 106-ю — вскоре переформировали в мотострелковые. В августе мотострелковой стала и 82-я моторизованная дивизия, находившаяся на Дальнем Востоке.

В ходе последующих боев (все «сотые» дивизии участвовали в боях на западном направлении за Смоленск и Ельню) из-за больших потерь 101, 104, 107-ю переформировали в мотострелковые, 106-ю

Самоходная установка ЗИС-30 (57-мм противотанковая пушка ЗИС-2 на полубронированном тягаче А-20 «Комсомолец», общий вид. Большинство этих машин имело трехцветный камуфляж, нанесенный на заводе.

в стрелковую (с сохранением прежнего номера), а 102, 105, 109, 110-ю — в 144, 146, 148, 141 и 142-ю танковые бригады соответственно (две последних — на базе 110-й дивизии).

Директивой Генерального штаба Красной Армии № Орг/4/538249 от 22 июля 1941 года на штат сокращенных переводились и танковые дивизии на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Причем за счет высвободившейся техники там сформировали еще две дивизии — 111-ю и 112-ю танковые.

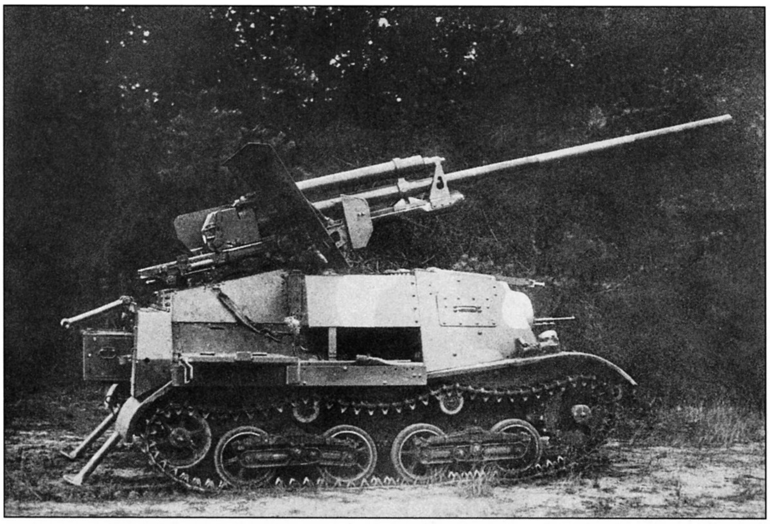
В обороне Москвы участвовали три танковых дивизии — 58-я (довоенного формирования), 108-я и 112-я. В декабре 1941-го — январе 1942 года их переформировали в танковые бригады.

Из мотострелковых на Московском направлении действовали четыре дивизии: 1-я гвардейская (бывшая 1-я Московская пролетарская) и 82-я довоенного формирования, 101-я и 107-я, переформированные из танковых сокращенного состава. Причем в составе 82-й дивизии имелся не танковый полк, а 270-й отдельный танковый батальон.

23 августа 1941 года постановлением ГКО начинается формирование отдельных танковых бригад. Согласно штату № 010/75 она состояла из танкового полка трехбатальонного состава, мотострелкового батальона и четырех отдельных рот. Всего в бригаде насчитывалось 1992 человека, 93 танка (7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-26, БТ), шесть противотанковых и шесть зенитных орудий. По такому штату были сформированы 121, 141, 142, 144, 145, 146, 147-я и некоторые другие бригады. Однако уже 13 сентября 1941 года приказом НКО СССР № 0354 вводится новый штат танковой бригады № 010/87, согласно которому танковый полк включал в себя только два танковых батальона и сокращался с 548 до 422 человек и с 93 до 67 танков (7 КВ, 22 Т-34, 32 Т-40). По такому штату формировалось большинство бригад, участвовавших в обороне Москвы, на него же переводились бригады, имеющие танковый полк трехбатальонного состава. К началу операции «Тайфун» по старому штату, возможно, содержались некоторые бригады Западного и Резервного фронтов (впрочем, они имели некомплект матчасти), а также 121-я танковая бригада Брянского фронта. Все остальные, участвовавшие в обороне Москвы, формировались по штату № 010/87.

Отдельные мотострелковые бригады по штату № 010/200, утвержденному 9 октября 1941 года, насчитывали 2997 человек и состояли из трех мотострелковых и танкового батальонов, артиллерийского и зенитного дивизионов, мотоциклетной роты и подразделений обеспечения. В составе ее танкового батальона (имел номер бригады) было 32 танка — 12 Т-34 и 20 Т-40, Т-60. Таких мотострелковых бригад в битве под Москвой участвовало три — 151-я, 152-я и отдельная мотострелковая.

23 августа 1941 года наркомом обороны был утвержден штат № 010/85 отдельного танкового батальона численностью 130 человек и 29 танков (9 Т-34, 20 Т-40, Т-60), состоящего из роты средних и двух рот легких танков. Эти батальоны предназначались для усиления стрелковых дивизий. 28 ноября 1941 года вводится новый штат отдельного танкового батальона № 010/302 — 202 человека, рота тяжелых, рота средних и две роты легких танков, всего 5 КВ, 11 Т-34 и 20 Т-60.

Самоходная установка ЗИС-30 (57-мм противотанковая пушка ЗИС-2) на полубронированном тягаче А-20 «Комсомолец», вид справа. На корме хорошо видны упоры, откидывающиеся для устойчивости машины при стрельбе.

В боях под Москвой участвовали 15 отдельных танковых батальонов: 27, 31, 43, 113, 138-й (штата № 010/85) и 35, 89, 123, 127, 133, 134, 135, 136 и 140-й (№ 010/302). Последние прибыли на фронт в первых числах декабря 1941 года. Кроме того, в составе 50-й армии имелся 51-й отдельный танковый батальон (телетанки), сформированный еще до войны и служивший базой для испытания новой спецтехники.

Кроме того, в составе некоторых стрелковых дивизий имелись отдельные танковые роты охраны штаба, насчитывавшие 15 машин Т-37, Т-38, реже Т-27, Т-26 или бронеавтомобилей. Аналогичные роты входили и в состав батальонов охраны штабов армий, но они имели чуть больше техники — 17–21 танк или бронеавтомобиль.

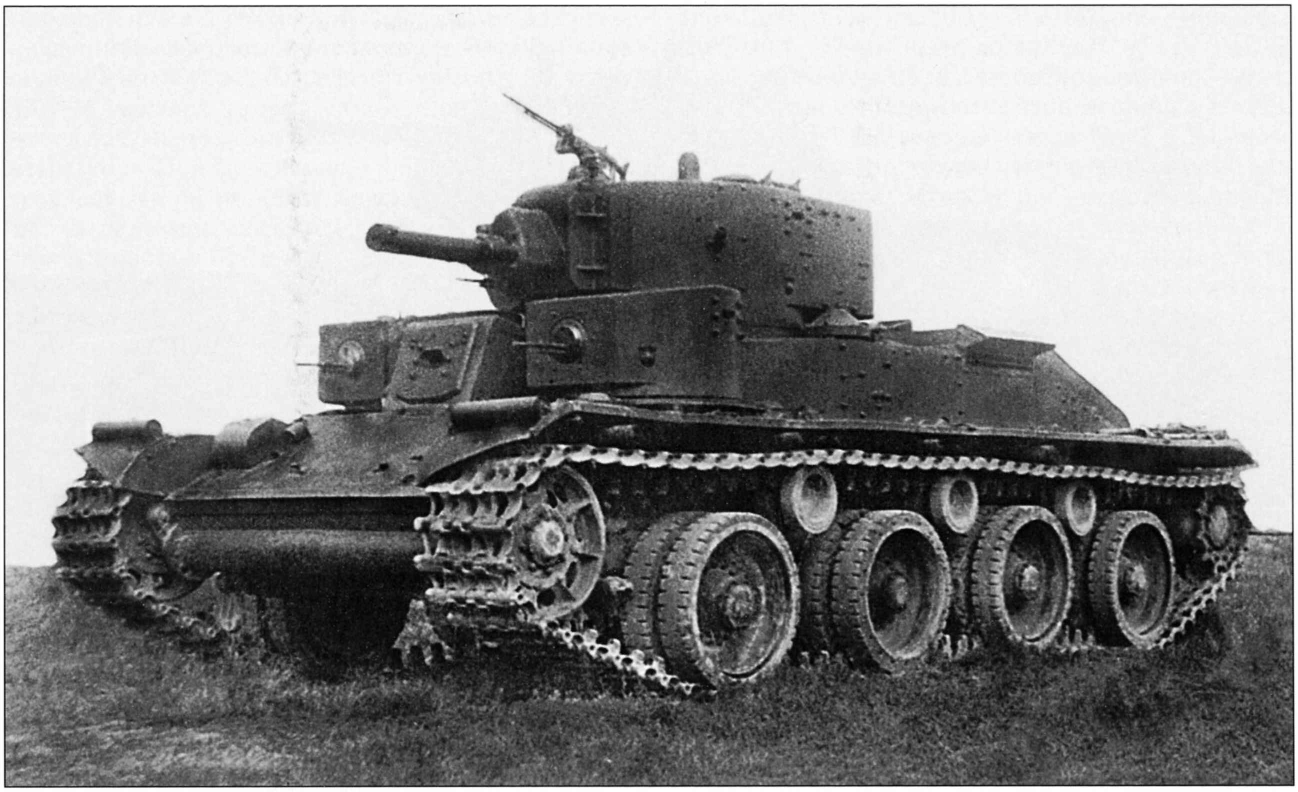
Кроме того, танки были в составе дивизий народного ополчения (танкетки Т-27, плавающие Т-37, Т-38), в частях НКВД (отдельные мотострелковые дивизии особого назначения) и некоторых других частях.

МАТЧАСТЬ. Что касается матчасти танковых частей, то состав ее был довольно пестрым. В ходе боев использовалась вся гамма бронетанковой техники, производившейся в СССР до начала войны: Т-26 всех типов, БТ-2, БТ-5, БТ-7, Т-37, Т-38, Т-40, Т-27, Т-28 (в небольшом количестве), Т-50, Т-34, КВ, БА-3, БА-6, БА-10, БА-20, ФАИ, БА-27.

Оборонительные бои под Москвой стали од-

Танк Т-34 «Бей фашистов» выдвигается к месту боев. Западный фронт, предположительно 107-я мотострелковая дивизия, сентябрь 1941 года. Нанесение надписей на советские танки летом – осенью 1941 года было не частым явлением.

Опытный образец танка Т-29 (эталонный). Эта машина в 1940 году участвовала в советско-финляндской войне, а осенью 1941-го вместе с А-20 действовала в боях под Москвой в составе роты машин НИБТ полигона (рота Семенова).

ними из немногих, где использовались легкие танки Т-50. Эта машина, созданная на замену Т-26, должна была стать самым массовым танком Красной Армии. Ее производство началось 1 июня 1941 года на заводе № 174 в Ленинграде. Однако из-за того, что Т-50 оказался довольно трудоемким (ненамного уступал в этом Т-34), до эвакуации завод № 174 сумел изготовить всего 40 таких машин, из которых 32 отправили под Ленинград и лишь 8 направили в столицу, где они поступили на вооружение 150-й танковой бригады Брянского фронта.

Бои под Москвой были единственными за всю историю Великой Отечественной войны, в которых применялись танки Т-34, вооруженные 57-мм орудием ЗИС-4. Эта пушка, разработанная весной 1941 года на базе противотанковой пушки ЗИС-2, должна была поступать на вооружение модернизированных Т-34М, выпуск которых в связи с началом войны так и не был налажен. Правда, и производство ЗИС-4 началось только в августе 1941 года — до этого приоритет отдавали ее противотанковому варианту ЗИС-2. Всего было изготовлено около трех десятков ЗИС-4, 10 из которых Харьковский завод № 183 в сентябре 1941 года установил на танки Т-34. 5 октября 1941 года все эти танки (кстати, приводимые некоторыми авторами обозначение «танк-истребитель» является неверным, Т-34 с 57-мм пушкой никакого особого обозначения не имел) вместе с 12 обычными (то есть с 76-мм пушками Ф-34) «тридцатьчетверками» транспортом № 21/414 направили во Владимир. Здесь все 22 машины поступили на укомплектование 21-го танкового полка 21-й танковой бригады. В октябре — ноябре 1941 года эта бригада воевала под Калинином, где потеряла все «тридцатьчетверки» с 57-мм пушками ЗИС-4.

Кроме того, бои под Москвой стали первыми, в которых использовались новые образцы танков, созданных в условиях военного времени, — это Т-30 и Т-60. Первые представляли собой неплавающий вариант танка Т-40*, от которого они отличались отсутствием водоходного оборудования и

---

* *В литературе иногда встречается обозначение танка Т-40С (сухопутный), что является неправильным. Ни в документах завода № 37, выпускавшего Т-40, ни в документах ГЛЕТУ КА, ни в документах войсковых частей такое обозначение не встречается. Оно было введено в оборот примерно в 1970-е годы.*

«Дедушка» знаменитой «тридцатьчетверки» – опытный колесно-гусеничный танк А-20, общий вид. Эта машина участвовала в боях под Москвой осенью 1941 года.

ниши для гребного винта. Т-30 вооружались 12,7-мм пулеметом ДШК, а с сентября 1940 года — 20-мм автоматической пушкой ТНШ (изготовлена на базе авиационной ШВАК). Танки Т-30 производились заводом № 37 в Москве в сентябре–октябре 1941 года (по отчету военпреда, принято 200 машин в сентябре и 138 в октябре). Из этого количества в танковые бригады, действующие на Московском направлении, за указанные два месяца отгрузили 308 машин (91% изготовленных). В январе–феврале 1942 года еще 247 Т-30 собрали на заводе №38 в Кирове. Таким образом, в обороне Москвы участвовало 50% всех произведенных Т-30.

Что касается танков Т-60, то их боевой дебют состоялся также под Москвой. Первые серийные «шестидесятки» (5 машин) Горьковский автомобильный завод собрал 13 сентября, после чего начался их выпуск. А первой из танковых частей Т-60 получила уже упоминавшаяся 21-я танковая бригада — 10 машин. Все они были потеряны в боях в октябре–ноябре на Калининском направлении.

Еще одной любопытной, но малоизвестной боевой машиной, воевавшей под Москвой, стал бронированный трактор ХТЗ-16. История его появления такова.

В июле 1941 года из-за больших потерь Красной Армии в танках принимается решение о разворачивании массового выпуска бронированных тракторов. В сжатые сроки конструкторы НАТИ спроектировали несколько вариантов таких машин. Для изготовления приняли вариант, получивший обозначение ХТЗ-16 (или Т-16). Он представлял собой шасси сельскохозяйственного трактора СТЗ-5, на которое монтировался корпус, сваренный из 10–30-мм бронелистов. Вооружение машины состояло из 45-мм

Этот танк Т-34 опрокинулся при таране немецкой автомашины. Брянский фронт, 6 октября 1941 года. Танк имеет башенный номер 62.

танковой пушки, спаренной с пулеметом ДТ, установленной в лобовом листе корпуса. Орудие имело ограниченные углы обстрела по горизонту, поэтому ХТЗ-16 являлся скорее самоходной установкой, хотя в документах того времени проходил как «бронетрактор». При боевой массе 8,625 т с экипажем из трех человек он развивал максимальную скорость 19,5 км/ч и имел запас хода в 120 км. Конечно, боевая ценность ХТЗ-16 была невысока, это было попыткой хотя бы как-то восполнить колоссальные потери в танках.

Изготовление бронетракторов поручили Харьковскому тракторному заводу, причем предполагалось начиная с августа выпускать по 1050 штук ежемесячно с последующим нарастанием. Однако из-за проблем с поставкой броневого листа ХТЗ начал изготовление бронетракторов только в сентябре и до эвакуации передал Красной Армии более 120 таких машин. Большая часть из них поступила на вооружение танковых частей, действующих на Харьковском направлении. Под Москвой ХТЗ-16 имелись только в составе 133-й танковой бригады (получила 12 ХТЗ-16), а также три штуки были на НИБТ полигоне.

Еще одной интересной машиной, использовавшейся практически только в боях на Московском направлении, была самоходная установка ЗИС-30 — 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2, смонтированная на шасси бронированного тягача «Комсомолец». Разработка этой машины началась еще в июле 1941 года на заводе № 92 в Горьком. Однако из-за отсутствия тягачей «Комсомолец» (завод № 37 прекратил их производство в августе 1941 года) изготовление ЗИС-30 началось лишь 21 сентября. Всего до 15 октября завод № 92 собрал 101 ЗИС-30 (включая первый опытный образец), после чего из-за отсутствия тягачей их производство прекратилось. Все эти машины в сентябре–октябре 1941 года поступили на укомплектование батарей противотанковых орудий (по 6 машин) в мотострелковые батальоны танковых бригад Западного и Брянского фронтов.

Бои за Москву стали первыми, в которых приняли участие английские танки, с осени 1941 года поступавшие в СССР по программе ленд-лиза. Правда, количество их было невелико (подробнее о них см. главу «Английские танки в боях под Москвой»).

Немцы осматривают перевернувшуюся «тридцатьчетверку». Брянский фронт, 6 октября 1941 года. Это тот же танк, что и на двух предыдущих фото. На заднем плане – протараненный танком немецкий автомобиль.

Прежде чем опрокинуться, «тридцатьчетверка» (та же, что и на предыдущих фото, она видна на заднем плане) проутюжила немецкую батарею 105-мм гаубиц. Брянский фронт, 6 октября 1941 года.

НИБТПОЛИГОН В ОБОРОНЕ МОСКВЫ

Несколько слов хотелось бы сказать об участии в обороне столицы научно-испытательного бронетанкового полигона, находившегося в районе станции Кубинка Белорусской железной дороги. Сознанный в 1931 году, он являлся своего рода научным центром, где испытывались опытные и серийные образцы автотракторной и бронетанковой техники отечественного производства, а также закупленные за границей и трофейные экземпляры. На полигоне имелись различные лаборатории и ремонтные мастерские.

Весь наличный парк машин полигона делился на «боевые испытательные» «вспомогательные» и «музейные». К последним относились опытные отечественные и импортные танки, броневики, автомобили и трактора. По состоянию на 22 августа 1941 года на полигоне имелось 17 различных танков и 5 бронемашин «испытательных», 126 автомобилей различного назначения, 21 трактор и 9 мотоциклов «вспомогательных» и 92 «музейных» (63 танка и броневика, 14 автомашин, 10 тракторов и 5 мотоциклов).

29 сентября 1941 года 42 машины музейного хранения эвакуировали в Казань. В это же время (август–сентябрь) через полигон проходит большое количество отгружаемых с заводов новых танков, которые отсюда отправляются на укомплектование новых танковых частей. Здесь же, в Кубинке, доформировывается и доукомплектовывается ряд танковых бригад (например, 4-я, под коман-

Подбитый танк КВ-1. Брянский фронт, октябрь 1941 года. У машины перебита правая гусеница. Летом–осенью 1941 года часто это было единственное решение, которым немцы могли остановить эти тяжелые машины.

Тот же КВ-1, что и на предыдущем фото. Брянский фронт, октябрь 1941 года. На заднем плане виден второй КВ, возможно, это машины из состава 42-й танковой бригады.

дованием Катукова), а мастерские полигона ведут ремонт танков (в частности, для той же 4-й бригады было выделено 5 БТ-7 с полигона).

В первых числах октября 1941 года, когда немецкие войска окружили наши части под Вязьмой и наступали на Москву, из машин НИБТполигона спешно формируется танковая рота Семенова (по фамилии командира), которая 7 октября убывает в распоряжение начальника Можайского укрепрайона. В ее составе имелось 2 Т-26, опытные образцы танков Т-29, А-20, АТ-1, 3 бронемашины (2 БА-10 и 1 БА-20), 5 вездеходов ЗИС-22, 2 грузовика ЗИС-5, ремонтная летучка типа А и «ремлетучка японская» (на шасси грузовика «Исудзу», захваченная во время боев у реки Халхин-Гол в 1939 году. — *Прим. автора*). Несколькими днями позже в роту Семенова отправили БТ-7, опытный БТ-ИС и, возможно, Т-111 (Т-46-5) (насчет последней машины не все ясно, в документе напротив нее стоит приписка ручкой «рота укрепрайона или Казань», так что не исключено, что это танк отправили в эвакуацию. — *Прим. автора*).

8 октября начинает формироваться вторая танковая рота под командованием Максименко, которую тоже предполагается отправить в распоряжение начальника Можайского УРа. В ее состав включили Т-26, Т-40, 5 бронемашин (ФАИ, 2 БА-10 и 2 БА-20), а также 3 Т-16 (бронетрактора ХТЗ-16).

В тот же день создается рота самообороны полигона, куда включают: Т-38, опытные броневики ЛБ-23 и БА-41, танкетку «Виккерс-Карден-Лойд» и мостовой танк ИТ-28 (мост на базе Т-28).

Кроме того, по состоянию на 9 октября на НИБТполигоне имелись следующие машины (часть из них находилась в ремонте), числящихся в резерве ГАБТУ КА и предназначенных для вновь формируемых частей: 2 КВ-1, 1 КВ-2, 4 Т-34, 1 Т-50 (позже отправлен в роту Семенова), 1 БТ-5, 3 БТ-2, 6 Т-28, 4 Т-26, 7 ХТ-26, 1 Т-40, 12 Т-27, 4 трактора, грузовик, ремонтная летучка, 6 автоцистерн, 3 мотоцикла.

Пока не удалось найти никаких подробностей боевого применения танковых рот Семенова и Максименко. Известно только, что в ноябре 1941 года в 22-ю танковую бригаду «из автороты Семенова» передали две машины А-20 и Т-50. Они участвовали в боях в районе Павловской Слободы, а затем их отправили в ремонт.

«ТАЙФУН» НАЧИНАЕТСЯ: В БОЯХ ПОД ВЯЗЬМОЙ И БРЯНСКОМ

(30 сентября — 6 октября)

К началу операции «Тайфун» в составе противостоящих немецким ударным группировкам фронтов — Западного, Брянского и Резервного — имелись 1 танковая (108-я), 2 мотострелковых (101-я и 107-я) дивизии, 13 танковых бригад (42, 121, 126, 127, 128, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 150-я) и 2 отдельных танковых батальона (43-й и 113-й), насчитывавшие 545 танков. Распределение танковых частей было следующим.

На Западном фронте (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии) четыре из пяти танковых бригад (126, 127, 143 и 147-я) и одна мотострелковая дивизия из двух (101-я) были сосредоточены в резерве вдоль автострады Москва — Минск. Именно на этом направлении командование фронта ожидало главный удар противника. 128-я танковая бригада находилась в резерве 19-й армии, а 107-я мотострелковая дивизия — в районе Белый, в полосе 30-й армии.

Две армии Резервного фронта (24-я и 43-я) занимали оборону между Западным и Брянским фронтами, а остальные его армии (31, 32, 33, 49-я) располагались в 35—50 км за армиями Западного фронта. Из-за низкой укомплектованности стрелковых дивизий Резервного фронта все его четыре танковые бригады были приданы армиям. Так, 144-я и 146-я бригады составляли резерв командующего 24-й, а 145-я и 148-я бригады — 43-й армии. Кроме того, в состав дивизий народного ополчения — 2, 7, 8 и 13-я (в конце сентября 1941 года преобразованы в 2, 29, 8 и 140-ю стрелковые дивизии. — *Прим. автора*) — входили танковые батальоны, на вооружении которых имелось по 16 машин (танкетки Т-27, танки Т-37, Т-38).

Танковые части Брянского фронта (3, 13 и 50-я армии, оперативная группа генерала Ермакова), несмотря на приказ Ставки ВГК от 10 сентября 1941 года о переходе войск к обороне, совместно с другими соединениями продолжали вести бои по решению частных задач. В результате к 30 сентября понесли большие потери в личном составе и матчасти (202 танка, из них 6 КВ-1, 79 Т-34, 18 БТ и 99 Т-26). Например, к этому времени 108-я танковая дивизия, составлявшая резерв фронта (находилась в районе Брянска), имела всего 64% личного состава и 35 танков — 3 КВ-1, 15 Т-34, 1 БТ-7 и 16 Т-37. Кроме того, в резерве фронта находилась 42-я танковая бригада (61 танк).

Командирский танк Pz.Bef.Wg. Ausf.H (на базе Pz.III) из состава 18-й танковой дивизии 2-й танковой группы. Октябрь 1941 года. На башне видны дивизионная эмблема и номер 30.

Немецкие танки на марше. 4 октября 1941 года. На переднем плане командирский Pz.Bef.Wg. Ausf.E (на базе Pz.III), за ним Pz.III Ausf.H, два Pz.III Ausf.J и Pz.IV. Снимок сделан в начале немецкого наступления на Москву.

В 13-й армии имелись 141-я танковая бригада (25 машин) и 43-й отдельный танковый батальон (28 машин).

Но больше всего танков было в оперативной группе генерала Ермакова — 121-я (54), 150-я (20) танковые бригады и 113-й отдельный танковый батальон (29 машин).

Утром 30 сентября 1941 года немецкие части 2-й танковой группы Гудериана после артиллерийской подготовки перешли в наступление против войск Брянского фронта. Плохо подготовленная оборона на левом фланге 13-й армии и в полосе оперативной группы генерала Ермакова оказалась неспособной противостоять массированному удару танков и пехоты противника. Кроме того, части группы Ермакова, занявшие исходные позиции для наступления на Глухов, в результате немецкой артподготовки понесли тяжелые потери. В результате боя части опергруппы были отброшены на восток, оголив левый фланг 13-й армии. К исходу дня немцы вклинились в оборону Брянского фронта до 20 км, при этом разрыв между частями опергруппы составил около 30 км. Попытка командования фронта контратаковать частями 13-й армии, опергруппы Ермакова и резервами, предпринятая 1 октября, успеха не имела.

121-я и 150-я танковые бригады при поддержке пехотных и кавалерийских частей опергруппы Ермакова нанесли удар, пытаясь закрыть брешь в обороне фронта. Но из-за больших потерь, понесенных в предыдущих боях, и почти полного отсутствия поддержки с воздуха этот удар оказался безуспешным.

Не имел успеха и удар стрелковых дивизий 13-й армии при поддержке 141-й танковой бригады.

Что касается фронтовых резервов, то предполагалось использовать для контрудара 42-ю танковую бригаду (командир генерал-майор Н. Воейков) — единственную часть из резервов, оказавшуюся на Орловском направлении. Но из-за потери командованием Брянского фронта управления войсками

Уничтоженный внутренним взрывом танк КВ-1 на улице одной из деревень. Брянский фронт, октябрь 1941 года. Машина имеет башенный номер 299 и белую звездочку на кормовом листе башни.

и плохо организованной разведки бригада не получила сведений о противнике от вышестоящих штабов и упустила удобный момент для нанесения удара во фланг немецкой танковой колонне, прошедшей всего в трех километрах от ее позиций. В результате 42-я бригада вступила в бой с пехотными частями противника и была отброшена в болотистый район, понеся при этом потери.

Несмотря на то что эти плохо организованные контрудары не достигли своей цели — ликвидировать прорыв фронта, — они сумели, хотя бы ненадолго, задержать части противника. Так, генерал Гальдер отмечал в своем дневнике:

«1 октября. Танковая группа Гудериана прорвала на своем центральном участке оборону противника на всю глубину и продвинулась на 60 км. Вызывает тревогу на правом фланге танковой группы Гудериана. Этот фланг в результате упорных контратак противника (речь идет о частях группы Ермакова. — *Прим. автора*) значительно отстал от наступающего центра. Своим левым флангом танковая группа подвинулась примерно на 20 км в глубину...

2-я танковая группа оказалась в тяжелом положении. Она не может вывести из боя свои части, действующие на правом фланге. Одному полку 25-й моторизованной дивизии не удалось оторваться от противника. 9-ю танковую дивизию также пришлось снова ввести в бой, вследствие чего задерживается ее переброска на север. В остальном операция по прорыву фронта противника (численность и группировку сил которого нам удалось своевременно и правильно выявить) развивается успешно».

В ходе боев 30 сентября — 1 октября 1941 года части опергруппы Ермакова были отброшены на восток и начали неорганизованный отход в Хинельские леса (в районе Хинель) через единственный

Подорвавшийся на мине немецкий танк Pz.II Ausf.F из состава 5-й танковой дивизии 4-й танковой группы вермахта. Начало октября 1941 года.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ И СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ МАШИН ТАНКОВЫХ БРИГАД БРЯНСКОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 25 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА

Бригада	В строю							В ремонте							Всего танков*
	КВ	Т-34	Т-50	БТ	Т-26	Т-40	Всего	КВ	Т-34	Т-50	БТ	Т-26	Т-40	Всего	
108 тд	2	10	—	1	—	13	26	1	7	—	—	—	7	15	41
42 тбр	7	22	—	—	—	32	61	—	—	—	—	—	—	—	61
121 тбр	3	8	—	—	17	—	28	3	10	—	—	29	—	42	70
141 тбр	4	4	—	8	—	—	16	2	6	—	14	—	—	22	38
150 тбр	—	12	8	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	20
113 отб	—	3	—	—	10	—	13	—	1	—	—	1	—	2	15
43 отб	?	?	?	?	?	?		?	?	?	?	?	?	?	28
Итого**	16	59	8	9	27	45	164	6	24	—	14	30	7	81	245

*К 30 сентября 1941 года количество танков в некоторых частях изменилось: в 108-й тд имелось 35 танков, 121-й тбр — 54, 141-й — 25, 43-м отб — 28.
** Без учета 113-го отб, имевшего на 30 сентября 29 танков.

мост на всем заболоченном участке. Для того чтобы дать возможность пехоте и тыловым частям переправиться, 150-я танковая бригада полковника Б. Бахарова заняла оборону на расстоянии 6 км от переправы и, умело маневрируя, сдерживала противника в течение шести часов.

В 10.00 2 октября немцы прорвались к переправе и разрушили ее, отрезав 150-ю бригаду от своей пехоты. Продолжая вести тяжелые бои, бригада построила гать через болото и к 23.00 соединилась с основными частями группы, которая к этому времени находилась в окружении.

Для прорыва в 01.00 5 октября танковый полк 150-й бригады предпринял ночную атаку, в результате которой прорвался к штабу 9-й танковой дивизии немцев и отбросил немецкие части и к 3.00

САУ ЗИС-30 предположительно из состава 18-й танковой бригады, подбитая в районе Гжатска. Западный фронт, октябрь 1941 года. На переднем плане – остатки сгоревшего трактора СТЗ-5-НАТИ.

проделал проход шириной до 8 км. Благодаря этому к 7.00 наши части вышли из окружения. В последующем части 150-й танковой бригады прикрывали отход группы генерал-майора Ермакова в направлении Поды.

В боях 30 сентября — 5 октября танкисты бригады проявили мужество и героизм. Так, в районе Глухова старший лейтенант Корниенко с тремя Т-34 вступил в бой с 14 немецкими танками, из них 4 подбил, а остальные обратил в бегство. Он же первым на Т-34 ворвался в расположение штаба 9-й танковой дивизии и уничтожил 15 автомашин.

Лейтенант Кокурин, находясь в засаде у хутора Горелый, подпустил к себе колонну из 40 танков и вступил в бой. В результате немцы, потеряв 8 машин, отошли. Несмотря на то что его танк был подбит, Кокурин продолжал вести огонь. Подошедшие на помощь машины 150-й бригады застали танк Кокурина горящим и имеющим 33 пробоины.

Командир танкового батальона капитан Каплюченко в районе Хинели, маневрируя 10 Т-34, в течение четырех часов сдерживал 60 танков противника, прикрывая строительство гати через болото. В ходе боя его «тридцатьчетверки» подбили 7 танков и несколько бронемашин противника.

БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ ЗАПАДНОГО ФРОНТА НА 1 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-37	Всего
107 мсд	3	23	1	92	6	125
101 мсд	3	9	5	52	-	69
126 тбр	1	-	19	41	-	61
127 тбр	5	-	14	37	-	56
128 тбр	7	1	39	14	-	61
143 тбр	-	9	-	44	-	53
147 тбр	-	9	23	18	-	50
ИТОГО	19	51	101	298	6	475

В полосе Западного и Резервного фронтов немецкое наступление началось 2 октября 1941 года. Ему предшествовала мощная артиллерийская подготовка. На правом фланге фронта главный удар наносился в стык 19-й и 30-й армий в направлении Холм-Жирков-

Легкий танк Т-50 из состава 150-й танковой бригады, подбитый в боях с частями 2-й танковой группы. Брянский фронт, октябрь 1941 года.

Тот же танк Т-50, что и на фото на стр. 26. На сегодняшний момент известно не более 20 фронтовых фото этих танков, а к боевым действиям на Московском направлении привязана только эта машина.

ский, Вязьма. Здесь полки 6-й и 7-й танковых дивизий 56-го моторизованного корпуса немцев были объединены в танковую бригаду (более 300 танков).

«Танковые полки 6-й и 7-й танковых дивизий не были полностью укомплектованы. Поэтому в целях увеличения их пробивной мощи, от чего зависел успех прорыва, они были сведены в отдельную танковую бригаду и подчинены командованию 6-й танковой дивизии. Более 300 танков 11-го и 25-го танковых полков выстроились двумя эшелонами на фронте шириной 2 километра. Такое массирование сил в дивизии использовалось впервые. Части 7-й танковой дивизии (без танкового полка) перешли в наступление 2 октября в 07.15 после сильной артиллерийской подготовки — более 100 орудий на километр в месте прорыва фронта.

Атака через Кокошь удалась благодаря тщательной подготовке и эффективности артиллерийского огня. Передовые части достигли реки Вопь до наступления темноты (в 17.00), а 37-й дивизион истребителей танков форсировал ее, как только на восточном был занят важный для дальнейшего наступления плацдарм.

Почти без потерь, но по плохим дорогам и бревенчатым гатям через болота мы продвигались вперед. Вечером 3 октября форсировали Днепр, после чего танковые полки были вновь подчинены своим дивизиям».

Командование Западного фронта приняло решение нанести контрудар по флангам прорвавшейся группировки противника с утра 3 октября. Для этого предполагалось задействовать части 30-й (107-я моторизованная и 242-я стрелковые дивизии) и 19-й (три стрелковых дивизии и переданная из резерва 127-я танковая бригада — 5 КВ-1, 14 БТ, 37 Т-26) армий, а также фронтовые резервы. Последние, которым отводилась решающая роль в контрударе, объединялись в оперативную группу под командованием генерал-лейтенанта И. Болдина: 15-я стрелковая, 45-я кавалерийская и 101-я мотострелковая дивизии, три танковых бригады (126, 128, 147-я), всего 241 танк. Им приказывалось контрударом разгромить части противника в районе Холм-Жирковский. Правда, опергруппа не имела артиллерийской и авиационной поддержки.

Из-за того, что части Болдина находились в стороне от места прорыва, они не смогли нанести удар одновременно с 19-й и 30-й армиями. Тем не менее с 3 октября под городом Холм-Жирковский начались тяжелые бои. К сожалению, о ходе боевых действий опергруппы Болдина практически не сохранилось

Танки Т-40, подорванные своими экипажами из-за отсутствия горючего. Брянский фронт, октябрь 1941 года. Машины могли входить в состав 108-й танковой дивизии или 42-й танковой бригады.

документов. Части вводились в бой на фронте примерно 20 км по частям, по мере их подхода. Главной ударной силой здесь были танковые части, так как пехота не успевала выдвигаться. Поддержки с воздуха практически не было, артиллерии у наших войск было мало. Первой вступила в бой 128-я танковая бригада, первоначально действовавшая довольно успешно.

Она сумела отразить три немецких атаки, в ходе которых 6-я танковая дивизия немцев потеряла 5 танков сгоревшими и 38 подбитыми. В этом бою четыре танка капитана Таринова и три КВ-1 командира 1-го батальона Корпенко из 128-й бригады подбили и уничтожили 11 вражеских боевых машин. Военком 1-й роты 1-го батальона этой же бригады политрук Солдатов повел в контратаку два КВ-1 и в ходе 20-минутного боя вывел из строя 5 немецких танков и захватил два.

Вскоре немецкая авиация нанесла удары по частям группы Болдина, на ее левом фланге была выдвинута противотанковая артиллерия и танки 6-й танковой дивизии вермахта, вскоре усиленной подразделениями 5-го армейского корпуса. В результате, несмотря на героизм наших танкистов, к вечеру 3 октября немцы вышли к Днепру и захватили мосты.

Только на следующий день Болдин смог ввести в бой остальные силы опергруппы. В результате боев 4–5 октября удалось несколько замедлить темп наступления 4-й танковой группы немцев, но остановить ее продвижение наши части не смогли. Об ожесточенности боев свидетельствует тот факт, что только в течение 4 октября Холм-Жирковский дважды переходил из рук в руки. В результате этого командование 3-й танковой группы не решилось переправлять на левый берег Днепра основные силы, не отразив удар группы Болдина. Правда, в своих документах немцы это признают не всегда. Например, в отчете о боевых действиях 3-й танковой группы говорилось:

«Южнее Холм (Холм-Жирковский. — *Прим. автора*) разгорелось танковое сражение с подошедшими с юга и севера русскими танковыми дивизиями, которые понесли ощутимые потери под ударами частей 6-й танковой и 129-й пехотной дивизий, а также от авиационных налетов 8-го авиа-

корпуса. Противник был здесь разбит в ходе многократных боев.

Однако это наступление сорвалось из-за плохого снабжения 3-й танковой группы. В связи с тяжелыми дорожными условиями 4 октября 3-я танковая группа оказалась почти без горючего, и наступление танковых дивизий захлебнулось. Предложения 2-го воздушного флота доставить ей горючее было отклонено, так как танкисты считали, что могут организовать подвоз собственными силами.

Однако, когда их транспортные колонны окончательно застряли на непроходимых дорогах, вечером 4 октября командование танковой группы все же было вынуждено обратиться за помощью к авиации. Таким образом, было потеряно более суток, и соединения 3-й танковой группы получили возможность продолжить наступление только во второй половине дня 5 октября».

После первых же дождей дороги стали практически непроходимы: немецкие солдаты пытаются вытащить застрявший автомобиль Opel-Blitz 3,6-36S 36-й моторизованной дивизии. Октябрь 1941 года.

Однако командующий 3-й танковой группой Г. Гот в своих воспоминаниях писал:

«Прорыв в направлении Новоселки — Холм — Вязьма планировалось осуществить сосредоточенными силами 3-й танковой группы, которой были переподчинены соседние 5-й и 6-й армейские корпуса. Сопротивление противника на участке прорыва танков оказалось менее упорным, чем ожидалось. Танковые части 56-го танкового корпуса быстро прорвались через лесистый район вдоль реки Вопь, на полпути между Новоселками и Холмом. Упорные бои развернулись юго-западнее Холма. Сюда с юга подошла танковая бригада русских, которая сражалась не на жизнь, а на смерть. Эти бои задержали форсирование Днепра».

В течение 6 октября части группы Болдина продолжали бои в районе Холм-Жирковского, но затем были вынуждены отойти южнее. К исходу дня потери матчасти в некоторых бригадах — 128-й и 144-й — достигли 70%, 127-я бригада попала в окружение, но затем сумела вырваться из кольца.

В полосе Резервного фронта (на его стыке с

Колонна машин штаба 36-й моторизованной дивизии вермахта. 4 октября 1941 года. На переднем плане – автобусы Opel-Blitz 3,6-47 проходят по улице деревни.

Брянским) немецкое наступление началось в 6.30 2 октября также после артиллерийской подготовки. Здесь главная ударная сила противника — 4-я танковая группа — действовала на участке 23 км. В результате подавляющего превосходства в силах к 17.00 главная полоса обороны Резервного фронта была прорвана.

Попытка командования фронта организовать контрудар по флангам вклинившейся группировки противника силами пяти стрелковых дивизий 32-й и 24-й армий, 144-й, 148-й танковых бригад оказалась неосуществимой. Для выдвижения этих частей к месту прорыва требовалось время, а его не было. В результате части Резервного фронта с боями стали отходить, а немецкие танковые части продвигались на Спас-Деменск и Юхнов. К последнему немецкие танки вышли 5 октября.

В 22.30 5 октября Ставка ВГК отдала директиву об отходе войск Западного и Резервных фронтов на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж. Однако было уже поздно — во второй половине дня 6 октября 1941 года части 3-й и 4-й танковых групп соединились в районе Вязьмы, замкнув таким образом кольцо окружения войск Западного и Резервного фронтов. В кольцо попали 38 дивизий (в том числе две мотострелковых — 101-я и 107-я) и все девять танковых бригад двух фронтов.

Еще одно фото горящего танка Т-50 из состава 150-й танковой бригады. Этот снимок сделан солдатами 4-й танковой дивизии вермахта. Октябрь 1941 года. На фото та же машина, что и на предыдущих двух (см. стр. 26, 27).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОРВАННОГО ФРОНТА

(7–15 октября)

Прорвав оборону наших войск, немцы стремились выйти на основные коммуникации, ведущие к Москве, с хода проскочить Можайскую линию обороны и ударами с севера и юга окружить Москву и овладеть ей. При этом немцы стремились не допустить создания Красной Армией нового фронта обороны на ближних подступах к Москве. Войска Западного и Брянского фронтов, понеся огромные потери, отходили на восток, изматывая противника на промежуточных оборонительных рубежах, пытаясь выиграть время для подготовки и сосредоточения резервов. Танковые части Красной Армии играли в этих боях очень важную роль.

Боевые действия танковых частей Западного фронта на дальних подступах к Москве развернулись в основном вдоль коммуникаций на Ржевско-Калининском, Гжатско-Можайском, Юхнов-Малоярославецком и Тульском направлениях.

На Ржевско-Калининском направлении наступали 3-я танковая группа и 9-я полевая армия вермахта. 3-я танковая группа имела задачу нанести удар через Ржев на Калинин, захватить его и в дальнейшем охватывающим ударом с северо-запада овладеть Москвой. 9-я армия должна была действовать против правого фланга Западного фронта, обеспечивая тем самым левый фланг всей группы армий «Центр».

В начале октября немцы потеснили правофланговые части Западного фронта за Волгу. 10–12 октября развернулись ожесточенные бои в районе Зубцов, Ржев, Старица, в результате чего войска 29-й армии были отброшены за Волгу. Из-за потери

Части Красной Армии на одной из улиц Москвы перед отправкой на фронт. Октябрь 1941 года. На переднем плане мотоциклы М-72, на заднем – грузовики с пехотой.

управления войсками 30-й армии направление на Калинин восточнее Зубцова и Старицы оказалось неприкрытым.

Для ликвидации прорыва противника на Калининском направлении директивой Ставки Верховного Главнокомандования из состава Северо-Западного фронта была сформирована оперативная группа в составе двух стрелковых и двух кавалерийских дивизий, 8-й танковой бригады и 46-го мотоциклетного полка. Командиром группы назначили начальника штаба Северо-Западного фронта генерала Ватутина. Для более успешной борьбы с прорвавшимся на Калининском направлении противником командование Западного фронта объединило войска 22, 29 и 30-й армий в оперативную группу под командованием заместителя командующего фронтом генерала Конева.

Войска 30-й армии отводились в район Калинина, оборона которого возлагалась на командующего 30-й армией генерала Лелюшенко. Для усиления группы Конева из резерва Ставки были переданы 5, 133, 256-я стрелковые дивизии и 21-я отдельная танковая бригада.

Однако времени для организации обороны Калинина уже почти не было, а части 30-й армии, резервные дивизии и 21-я танковая бригада, предназначенные для защиты города, были еще в пути. 14 октября немцы, упредив наши части, заняли южную часть Калинина. Попытка противника распространиться к северу и юго-востоку от Калинина была ликвидирована подошедшими частями 5, 256 и 133-й стрелковых дивизий, а также 8-й танковой бригадой и 46-м мотоциклетным полком группы генерала Ватутина.

Боевые действия 8-й танковой бригады ограничились неудачной попыткой атаковать танки противника в городе и освободить Калинин. После этого бригада совместно с 133-й стрелковой дивизией перешла к обороне на северной окраине города.

На центральном направлении передовые немецкие части, используя кратчайшие пути — автостраду Минск–Москва и Варшавское шоссе — пытались с ходу прорваться к Москве. К 13.30 7 октября 1941 года до 40 немецких танков с пехотой перерезали

Колонна танков 1-й танковой дивизии вермахта на марше. 4 октября 1941 года. На переднем плане Pz.II (на башне нанесена буква F белого цвета) и Pz.III.

Части 36-й моторизованной дивизии в районе Холм-Жирковский. 5 октября 1941 года. На одной дороге движутся лошадиные упряжки, автомобили, штабной автобус и бронеавтомобиль Sd.Kfz.263.

автостраду Москва–Минск у Охотино, в результате чего штаб 16-й армии оказался отрезанным от своих войск. Одновременно по шоссе Юхнов–Гжатск двигалась 14-я моторизованная дивизия немцев, которая к 9.50 8 октября передовыми частями вышла к Старой Слободке в 5 км южнее автострады.

Чтобы остановить противника и обеспечить занятие Можайского рубежа обороны отходящими войсками Западного фронта, в район Можайска и Малоярославца из резерва Ставки ВГК спешно перебросили пять танковых бригад — 9, 17, 18,19 и 20-ю — и две стрелковые дивизии.

18-я танковая бригада, закончившая свое формирование во Владимире 5 октября 1941 года, уже 7 октября в чрезвычайно тяжелых условиях начала разгрузку на четырех станциях. Батальон тяжелых и средних танков выгрузился в Можайске, а затем совершил ночной марш своим ходом и сосредоточился на станции Уваровка. Остальные части бригады сгрузились на станциях Колочь, Дровнино и Уваровка. К 23.00, когда части бригады разгрузили из эшелонов только 40% своего состава, она получила боевую задачу от заместителя командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта Маландина:

«1. Ударом накоротке разгромить продвигающиеся на восток мелкие группы противника из района Гжатск.

2. В дальнейшем выйти в район Тумаково и поступить в распоряжение Командарма-16 генерал-лейтенанта Рокоссовского, тем самым облегчить выход из окружения частей 16-й и 20-й армий».

Командир бригады решил: батальону легких танков по Можайскому шоссе выйти в район Гжатска и во взаимодействии с 509-м артполком ударом с севера на Волосово уничтожить противника в районе Труфаны. Батальону средних и тяжелых танков с мотострелковым батальоном, двигаясь по автостраде Москва–Минск, нанести удар на Волосово с фронта. В дальнейшем планировалось войти

Неисправный танк БТ-5, врытый в землю в пригородах Москвы. Октябрь 1941 года. Машина прошла модернизацию (установлены выхлопные трубы по типу БТ-7), башня танка раннего типа с малой кормовой нишей. Стоящий на переднем плане солдат (скорее всего, из московского ополчения) вооружен французской винтовкой Лебель периода Первой мировой войны.

в связь с 365-м стрелковым и 766-м артиллерийским полками, занимавшими оборону на южной и западной окраинах Гжатска (в действительности этих полков в указанном районе не оказалось).

Батальон легких танков, двигаясь на Гжатск, был подчинен генерал-майором Щербаковым себе (Щербаков командовал группой обороны района Гжатска. — *Прим. автора*) и поставленной задачи не выполнил. Он действовал в отрыве от бригады до 13 октября.

В 12.00 9 октября разведка 18-го танкового полка бригады столкнулась с немецкой разведкой на южной окраине деревни Мальцево. Командир бригады принял решение ударом танкового и мотострелкового батальонов отбросить противника на запад, овладеть районом Труфаны—Волосово—Сноски. Примерно в 14.00 части бригады вступили в бой с немцами, и ударом с флангов отбросили их на рубеж Петрищево—Фелисово—Орехово, уничтожив при этом 2 противотанковых пушки, минометную батарею и до роты пехоты. В своем донесении начальник политотдела бригады старший батальонный комиссар Б. Захаров писал:

«9.10.1941 г. 18-я танковая бригада в составе танкового полка и мотострелкового батальона вступила во встречный бой с частями противника, усиленными танками и мотопехотой, состоящей из эсэсовцев (здесь наступала дивизии СС «Дас Райх». — *Прим автора*). В этом бою танкисты и мотопехота бригады совместно с артиллеристами 509-го артполка уничтожили до 400 вражеских солдат и офицеров, 10 танков, 4 противотанковых орудия, 2 минометных батареи и несколько бронемашин.

Гусеницы наших танков, когда они вернулись из боя, были буквально забиты клочьями амуниции, остатками физически уничтоженных фашистских выродков... »

При дальнейшем движении вперед в 15.30 наши

Танк КВ-1 ведет бой в лесу. Западный фронт, предположительно 9-я танковая бригада, конец октября 1941 года. Машина выпуска челябинского Кировского завода.

танки были встречены организованным противотанковым огнем и дальше продвинуться не смогли, заняв оборону на рубеже Веселово–Старая Слободка. В этот же день немецкая пехота с танками пытались обойти позиции бригады с флангов, но благодаря хорошо поставленной разведке это удалось своевременно обнаружить. Контратакой танков и мотострелков противник дважды в течение 9 октября отбрасывался назад и к вечеру отошел на исходные позиции. В ходе боя немцы потеряли 2 танка, бронемашину и до 100 человек убитыми и ранеными.

С утра 10 октября атаки против 18-й бригады возобновились. На этот раз противник свои главные усилия направил с севера, через Велесово, Лушки в обход правого фланга позиций мотострелкового батальона. До 15.00 бригада отбила три немецких атаки, но к этому времени разведка установила, что против левого фланга сосредоточено до двух батальонов немецкой пехоты, обозначив таким образом угрозу обхода с юга и юго-востока. Одновременно противник возобновил атаки с фронта и против левого фланга. В результате образовался разрыв в 6–8 км с соседом справа (группа генерал-майора Щербакова), а с соседом слева связи вообще не имелось. По согласованию с представителем штаба Западного фронта полковником Чирковым командир бригады решил отвести свои части на новый рубеж. Что и было сделано к 19.00 10 октября.

В течение двух дней боев 18-я танковая бригада уничтожила до 400 человек, 10 танков, 2 бронемашины, 4 противотанковых пушки, 2 минометных батареи и несколько пулеметов. Свои потери со-

Танки Т-40 и Т-34, подбитые на Московском направлении. Октябрь 1941 года. В левом борту Т-40 видны две снарядных пробоины.

ставили 60 человек убитыми и ранеными, 7 танков и 3 противотанковых пушки.

11 октября в 11.30 после артиллерийской подготовки противник атаковал позиции бригады с фронта и с севера (действовало до двух батальонов пехоты при поддержке 20 танков). Но неоднократные попытки лобовым ударом рассечь фронт наших частей или обойти их с севера к 15.30 были отбиты мотострелковым батальоном при поддержке танков 18-го танкового полка. Однако к этому времени немецкие части глубоким охватом перерезали автостраду Минск—Москва в районе Ивники и атаковали позиции 18-й танковой бригады с тыла. Одновременно противник усилил нажим с фронта и флангов, в результате чего бригада оказалась в огневом мешке. Бой длился до 21.00, после чего командир бригады отдал приказ на отход. К полуночи подразделения бригады отдельными группами вырвались из окружения и совместно с частями 2-й стрелковой бригады заняли оборону на рубеже станция Дровнино, Подосинки, Старьково, Васильевское. В ходе боя было убито и ранено до 600 человек, 20 танков, 10 орудий, 14 автомашин и 2 минометных батареи. Свои потери составили до 200 человек убитыми и ранеными, 9 танков сгоревшими, 6 82-мм и 3 50-мм минометов, 3 противотанковых орудия, 2 37-мм зенитных автомата и 12 автомашин.

12 октября немцы начали наступление при поддержке до 40 танков и к 13.00 отбросили сначала левый фланг мотострелкового батальона 18-й танковой бригады в районе станции Дровнино, а затем и в районе деревни Старьково неустойчивые части 2-й стрелковой бригады.

18-я танковая бригада, имея уже сильно потрепанный мотострелковый батальон и 6 боеспо-

Танк Т-40, подбитый или брошенный экипажем из-за технической неисправности. Московское направление, октябрь 1941 года.

Продукт военного времени – легкий танк Т-30. Московское направление, октябрь 1941 года. Хорошо видно внешнее отличие от Т-40 – отсутствие ниши с гребным винтов в кормовом листе корпуса.

Танки Т-26 и Т-40, брошенные на улице Вязьмы. Октябрь 1941 года.

собных танков, с трудом сдерживала наступление противника у Старьково. Но силы были неравными — немцы, пользуясь открытыми флангами (2-я стрелковая бригада с данного рубежа отошла в беспорядке), стал обходить фронт обороны, вынудив части 18-й бригады к отходу. Пользуясь отходом 2-й стрелковой бригады, немецкие танки вышли на автостраду Минск–Москва в районе расположения тылов бригады. В ходе боя наши части понесли большие потери: здесь было убито и ранено более 100 человек, уничтожено 18 автомашин разного назначения и 3 танка.

В документах штаба 18-й танковой бригады об этих боях говорилось следующее:

«Бригада начала формироваться 5 октября 1941 года в городе Владимире Ивановской области. Личный состав — в основном из 48-й и 34-й танковых дивизий. Матчасть — новая, за исключением батальона легких танков (получены после ремонта). Формирование закончено к 4 октября. На фронт прибыла 7–8 октября, действовала в районе Уварово — Можайск.

В бой вступила 9 октября, имея в составе танкового полка: Т-34 — 29, БТ-7 — 3, БТ-5 — 24, БТ-2 — 5, Т-26 — 1, БА — 7. В боях 9–10 октября бригадой уничтожено 10 танков, 2 ПТО, до 400 солдат противника. Свои потери составили 10 танков подбитыми и сожженными и 2 ПТО на тягачах.

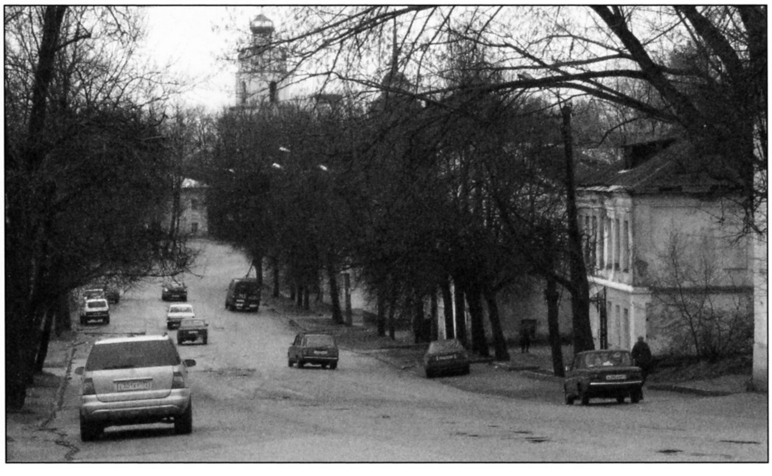
11 октября ударами по флангам противник перерезал автостраду в районе Ивники и ударом с востока закончил окружение бригады. Бой длился с 11.00 до 20.00, со стороны противника действовало до 40 танков. В результате боя было уничтожено 20 танков и 10 ПТО противника. Наши потери: 7 Т-34, 3 БТ-7 и 4 ПТО на тягачах. В ходе боя погибли заместитель командира бригады, командир и комиссар танкового полка, командир батальона средних танков. К утру 12 октября мелкими группами части бригады вышли из боя и заняли оборону на рубеже Старьково, Кундасово. В строю имелось 5 Т-34, 1 БТ и 1 Т-26».

19-я танковая бригада, выгрузившись 9–10 октября на станциях Уваровка и Колочь, 11 октября получила приказ «действовать на Гжатск с задачей овладеть городом». В тот же день бригада начала наступление по Можайскому шоссе, действуя без поддержки пехоты и артиллерии.

На следующий день противник перешел в контратаку, и бригада отошла в район Крюково. Потери за два дня боев составили: безвозвратно 21 Т-34, 11 Т-40, 1 ПТО на тягаче (ЗИС-30), 1 БА-10, подбито и эвакуировано 5 Т-34 и 11 Т-40.

В результате своими активными действиями 18-я и 19-я танковые бригады, несмотря на большие потери, не позволили подвижным частям противника развить наступление вдоль шоссе на Можайск. После этого бригады подчинили начальнику Можайского боевого участка полковнику (впоследствии маршалу бронетанковых войск) С.И. Богданову.

20-я танковая бригада с 11 по 13 октября обороняла рубеж на реке Протва в районе Вереи, обеспечивая развертывание на этом рубеже 33-й армии.

Во время поездки автора по местам боев осени 1941 года удалось найти место, изображенное на предыдущем фото: стоящий справа дом сохранился до сих пор. Снимок сделан 21 апреля 2008 года.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ И СОСТОЯНИИ БОЕВЫХ МАШИН ТАНКОВЫХ БРИГАД РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 2 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Бригада	В строю						В ремонте						Всего
	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-37/38	Всего	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-38/40	Всего	танков
144 тбр*	7	11	4	25	-	37	2	3	10	14	-	29	75
145 тбр	1	5	2	10	-	18	2	5	7	11	2	27	45
146 тбр**	-	2	1	1	4	8	-	-	-	-	-	-	8
148 тбр	2	5	1	23	6	37	1	1	3	4	2	11	48
Итого	10	23	8	59	10	110	5	9	20	29	4	67	177

* 2 октября из 144-й тбр в 148-ю тбр было отправлено 8 танков: 2 КВ-1, 3 Т-34, 3 Т-26.
** По 146 тбр сведения на 29 сентября.

14 октября бригаду перебросили в район Можайска для совместных действий с 18-й и 19-й танковыми бригадами по обеспечению развертывания 5-й армии. В шифровке Военного совета Западного фронта начальнику Можайского боевого участка предписывалось:

«20-ю танковую бригаду выдвинуть в район перекрестка дорог на Михайловское с автострадой для укрепления направления автострады. 18-ю танковую бригаду привести в порядок и использовать на Можайском укрепленном районе вдоль автострады и Можайского шоссе для укрепления переднего края укрепленного рубежа. Часть танков закопать в землю и использовать как противотанковую оборону... 19-й танковой бригаде выйти в район севернее Аксаково, где... установить связь с частями, занимающими укрепленный район, и обеспечить их устойчивость в случае наступления противника».

Брошенные в Вяземском «котле» танк Т-34 и танкетка Т-27 (видна справа). Последняя скорее всего входила в состав одной из дивизий народного ополчения. Октябрь 1941 года.

Брошенная из-за поломки САУ ЗИС-30. Московское направление, октябрь 1941 года.

В течение 14–15 октября танковые бригады вели ожесточенные сдерживающие бои с противником на историческом Бородинском поле. С подходом 32-й стрелковой дивизии танковые бригады по приказанию начальника Можайского боевого участка были выведены из боя и заняли оборону на западной окраине Можайска.

Выписки из «Отчета о боевых действиях 20-й танковой бригады»:

«Бригада формировалась во Владимире с 1 по 8 октября 1941 года, и к 7 октября танковый полк бригады имел 29 Т-34, прибывших с СТЗ вместе с экипажами. Остальная матчасть — 20 Т-26, 12 Т-40 и 8 57-мм ПТО на тягачах для мотострелкового батальона бригады — была получена по пути следования на фронт. Танки Т-26, прибывшие с рембазы, заводились с трудом, с буксировки, а 14 штук не заводились совершенно. Экипажи Т-26 были подготовлены слабо.

11 октября бригада вошла в состав Можайского УР. 12 октября 7 Т-34 с мотострелковым батальоном действовали по приказанию командира УР на удалении 50 км от бригады в районе Вереи. Эта рота потеряла 3 танка сгоревшими, один подбит (эвакуирован), один вернулся в бригаду и 2 переданы командиру верейской группы. Кроме того, подбиты и оставлены на территории противника 2 тягача Т-20 с 57-мм ПТО...

15 октября бригада действовала тремя группами — Т-34 и 3 Т-40, 11 Т-34 и 5 Т-34 — в направлении Бородино, Кукоревка, Нижняя Ельня. Потери: первая группа — 1 Т-40 (сгорел), вторая — 9 Т-34 подбиты огнем ПТО (эвакуированы), третья — 1 Т-34 попал в ров, расстрелян, 1 Т-34 подбит, оставлен на территории противника, остальные отошли. Итого: потеряно 12 танков, из них 9 эвакуировано и 3 остались на поле боя».

17-я танковая бригада разгрузилась на станции

Танк Т-40, раздавивший немецкую 37-мм противотанковую пушку РаК 35/36. Московское направление, октябрь 1941 года.

Немцы на захваченном советском грузовике ГАЗ-АА с установленной в кузове счетверенной зенитной установкой пулеметов «максим» (4М). Вяземский «котел», октябрь 1941 года. Такие машины использовались для ПВО танковых бригад.

Малоярославец 6 октября 1941 года, где получила задачу Ставки ВГК:

«1. Войти в подчинение командира 5-й гвардейской стрелковой дивизии и совместными действиями овладеть Юхнов.

2. Бригаде немедленно выступить и занять Медынь, где и ожидать подхода 5-й гвардейской стрелковой дивизии».

Совершив ночной марш, 17-я бригада к 4.00 7 октября заняла позиции в 1,5 км юго-западнее Медыни, но установить связь с 5-й гвардейской стрелковой дивизией не удалось.

Лишь на следующий день штаб бригады связался с командованием дивизии, при этом выяснилось, что она прибудет не ранее 10 октября. К этому моменту танкисты связались с передовым отрядом Малоярославецкого боевого участка, отходившим на рубеж реки Изверя.

8 октября в расположение 17-й бригады прибыл новый командующий Западным фронтом генерал армии Г. Жуков, поставившей задачу «сосредоточиться на рубеж р. Изверя и, ведя сдерживающие бои, изматывать противника».

В ночь с 8 на 9 октября бригада, совершив марш в направлении станции Мятлево, заняла оборону на восточном берегу р. Изверя. Разведкой было установлено, что против нее до полка пехоты противника, усиленного двумя дивизионами артиллерии, и до 20 танков и бронемашин.

Танк Т-34, раздавивший немецкую 105-мм гаубицу FH18. Октябрь 1941 года, район Юхнова. Наехав на орудие, танк застрял на нем и был оставлен экипажем.

Тот же сюжет, что и на предыдущей странице, – «тридцатьчетверка» на раздавленной 105-мм гаубице.

Около 7.00 9 октября немцы начали атаки против передового отряда Малоярославецкого боевого участка и мотострелкового батальона бригады. Контратакой наших частей, при поддержке танков, противник был отброшен назад. В течение дня немцы атаковали еще несколько раз, при этом пытаясь обойти с фланков позиции мотострелков и танкистов. Действия противника поддерживались сильным артиллерийским и минометным огнем.

В бою 9 октября части 17-й танковой бригады понесли значительные потери. Это было связано как с отсутствием артиллерийской и авиационной поддержки, так и с отсутствием каких-либо укреплений (из-за недостатка времени бригада даже не успела окопаться). Мотострелковый батальон потерял 159 человек (55 убито, 94 ранено и 10 пропало без вести), 17-й танковый полк 7 человек (4 убито, 3 ранено) и 3 Т-34 (из них 2 безвозвратно), взвод связи и рота управления бригады — до половины своего личного состава убитыми, ранеными и без вести пропавшими), сгорело 2 легковых машины штаба. У противника было подбито и уничтожено 3 танка, 6 противотанковых орудий, 10 автомашин, уничтожено и рассеяно до батальона пехоты.

Ночью 17-я танковая бригада отошла на новый рубеж Хорошая — Радокино, где в 6.00 10 октября снова вступила в бой, продолжавшийся до вечера. В этот день наиболее успешно действовал 17-й танковый полк, который огнем с места и неоднократными контратаками подбил и уничтожил 19 танков, 7 танкеток и 4 противотанковых орудия. Свои потери со-

Один из танков Т-34 из состава 4-й танковой бригады, подбитый под Мценском. Октябрь 1941 года.

Танк Т-34 из состава 17-й танковой бригады, затонувший в реке Шаня. После войны машину достали и установили на постамент в центре Медыни. Снимок сделан 20 апреля 2008 года.

ставили 12 человек убитыми, 25 ранеными, 4 танка Т-40, 3 Т-34*, 2 противотанковых орудия, 2 трактора и 3 автомобиля. В 4.00 11 октября командир 17-й танковой бригады получил приказ командующего 43-й армией — «ведя наступление вдоль шоссе, овладеть Медынь». Выполнение этой задачи поручили 17-му танковому полку. Однако в ходе атаки наши танки попали под обстрел артиллерии и удары авиации и задачи своей не выполнили. С 8.00 танкисты поддерживали действия пехоты Малоярославецкого боевого участка, вели бои с пехотой и танками противника. Из-за отхода своей пехоты в направлении на Ильинское в 16.00 танковый полк также начал отход на новый рубеж. В течение дня бригадой подбито 3 танка и уничтожено 7 различных орудий.

В течение следующих двух дней, 12—13 октября, танковый полк 17-й танковой бригады поддерживал контратаки частей 53-й стрелковой дивизии, потеряв при этом 4 Т-34 (подбиты) и 2 Т-40 (1 сгорел).

9-я танковая бригада (совместно с 20-й танковой бригадой) с 11 октября в течение трех дней обороняла рубеж на реке Протва в районе Боровска. Сюда же, прикрывая отход частей 43-й армии на Малоярославецкий боевой участок Можайской линии обороны, с боями отходила 17-я танковая бригада.

В связи с разрывом, образовавшимся между 43-й и 49-й армиями, 9-я танковая бригада 13 октября получила приказ «форсированным маршем выйти в район Прудки, Дольское, Бобровка с задачей закрыть образовавшийся разрыв и не допустить распространения противника в восточном и северо-восточном направлениях». В указанном районе бригада в течение двух дней сдерживала противника вплоть до подхода пехоты 43-й армии, действуя в основном вдоль старой Калужской дороги.

На Тульском направлении наступала 2-я танковая группа немцев, переименованная 5 октя-

---

** Один из танков Т-34 затонул в реке Шаня. Поднятый после войны, он установлен на постаменте в центре города Медынь.*

бря во 2-ю танковую армию (два танковых и два армейских корпуса). Главный удар наносил 24-й танковый корпус вдоль Тульского шоссе. 47-й танковый корпус развивал прорыв и обеспечивал правый фланг 24-го танкового корпуса. При наличии значительных сил и средств Гудериан рассчитывал осуществить глубокий прорыв на Москву на узком фронте Тульского шоссе.

После прорыва противником обороны Брянского фронта и оставления нашими войсками городов Брянск и Орел создалось тяжелое положение на Тульском направлении. Фланги Брянского фронта оказались обнаженными, центр обороны фронта удерживался 13-й армий.

Для организации обороны на Орловском направлении в районе Глухов, Севск 2 октября 1941 года решением Ставки ВГК в спешном порядке формируется 1-й гвардейский стрелковый корпус. В его состав включаются 5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, 46-й мотоциклетный полк, полк РС («катюши») и два полка ПТО. Предполагалось, сосредоточив корпус к 5 октября в районе Мценска, утром следующего дня нанести удар по прорвавшейся немецкой группировке.

Первой в указанный район вышла 4-я танковая бригада (7 КВ-1, 22 Т-34, 26 БТ-5/7), которая еще до подхода частей 1-го гвардейского корпуса совместно с приданным стрелковым полком и батальоном НКВД 4 октября заняла оборону южнее города Мценск.

Стрелковые батальоны с небольшими группами танков бригады и противотанковыми орудиями заняли оборону в первом эшелоне на подступах к шоссе Орел—Тула. Батальон НКВД с взводом танков 11-й танковой бригады перешел к обороне на юго-западной окраине Мценска. Основные силы танков 4-й танковой бригады, составляя второй эшелон, заняли позиции для действий из засад по 2—3 танка в каждой. Кроме того, бригада имела небольшую ударную группу для нанесения контратак по прорвавшимся вдоль шоссе танкам противника. Вперед были высланы две разведывательные группы танков и небольшие отряды боевого охранения.

Части 4-й танковой дивизии 24-го танкового корпуса противника, не ожидая встретить здесь наши войска, в свернутых боевых порядках широким фронтом выходили на шоссе Орел—Мценск. Действуя из засад и нанося короткие, но мощные удары по врагу, 4-я танковая бригада с приданными ей частями задержала врага на этом рубеже на неделю (до 12 октября) и нанесла ему значительные потери.

О боевых действиях в районе Мценска командир 4-й танковой бригады полковник М. Катуков писал в своем отчете следующее:

Танкист 4-й (1-й гвардейской) танковой бригады И. Любушкин, подбивший и уничтоживший в бою под Мценском 6 октября 1941 года 9 немецких танков. При этом его танк был подбит, а сам он ранен, но продолжал вести огонь. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 октября 1941 года. Погиб в бою 30 июня 1942 года.

«После формирования в районе Сталинград и Кубинка, 4 ТБр, следуя по жел. дороге, 3.10.41 г. выгрузилась на ст. Мценск и поступила в распоряжение командира 1 гв. СК. К моменту выгрузки и сосредоточения бригады в Мценске противником был занят город Орел.

С утра 4.10.41 г. для установления состава сил противника в г. Орел командиром бригады были созданы две танковые группы.

Группа № 1 — 13 танков и рота мотопехоты (десантом на танках) с задачей: действуя по шоссе Мценск–Орел боем, установить систему огня и силы противника в Орле.

Группа № 2 — 8 танков и рота мотопехоты (десантом на танках) с задачей: обходным действием с востока и юго-востока установить силу и состав противника в г. Орел, взаимодействуя с группой №1.

В результате успешных действий группой № 2 при выполнении задач на юго-восточной окраине было уничтожено: 1 ср. танк противника и ПТО, с экипажем и расчетом,10 средних и малых танков, несколько автомашин с мотопехотой, 2 тягача с 2-мя орудиями ПТО и расчетами, несколько пулеметов и до 90 человек немецких солдат и офицеров. После выполнения задачи группа № 2 (командир ст. лейтенант Бурда А.Ф., военком ст. политрук Загудаев А.С.) 6.10.41 г. утром без потерь вышла на соединение с бригадой.

Группа № 1, произведя боевую разведку в г. Орел, соединилась с частями бригады 4.10.41 г., потеряв в Орле без вести пропавшими 4 танка (2 КВ-1, 2 Т-34, группой № 1 командовал капитан Гусев. — *Прим. автора*).

С 4.10 по 10.10.41 г. части бригады, не имея в тылу и на флангах соседей, вели оборонительные бои в районе Орел–Мценск, отражая наступление 3 и 4 ТД и одной мотодивизии немцев, нанося им большие потери и прикрывая сосредоточение 1 гв.СК, а затем 26 армии.

Использование частей бригады в обороне строилось следующим образом. Стрелковые подразделения (МСБ и б-н НКВД) занимали рубежи первой линии обороны. Танковый полк незначительную часть танков выделял в засады на фланги и для поддержания обороны пехоты. Остальные силы танков во 2-м эшелоне обороны (1–1,5 км от переднего края) концентрировались в ударной группе для нанесения контрударов по противнику, превосходящему наши силы в несколько раз и бросавшему против бригады в отдельные дни до 180 танков одновременно.

В результате ожесточенных боев бригады в районе Орел–Мценск с 4.10 по 11.10.41 г. 3, 4 ТД и мотодивизия противника потеряли: 133 танка, 2 бронемашины, 2 танкетки, 4 полевых орудия, 6 дальнобойных орудий, 8 самолетов, 12 автома-

Захваченная немцами 57-мм противотанковая САУ ЗИС-30. Ноябрь 1941 года. Машина перекрашена в зимний камуфляж, для маскировки ствол пушки обмотан белой материей.

Еще одна трофейная ЗИС-30 в придорожном кювете. Октябрь – начало ноября 1941 года. В отличие от ЗИС-30 на предыдущем фото, эта имеет трехцветный камуфляж.

шин, 2 цистерны с горючим, 36 ПТО, 15 тягачей с боеприпасами, 6 минометов, 4 зенитных орудия, до полка пехоты.

Потери бригады в результате боев 4–11.10.41 г.:

Убито 27 человек, ранено 60 человек.

Потери материальной части — танков 28, из которых сгорело на поле боя 9, пропало без вести 6, а остальные эвакуированы, восстановлены своими силами и возвращены в строй, а часть из них направлена на заводы промышленности. Автомобилей потеряно 28, раций 4, мотоциклов 19, ПТО 3, минометов 6».

Здесь хочется сделать некоторое отвлечение и поговорить о потерях. Дело в том, что в период с 4 по 11 октября бригада Катукова действовала против 4-й танковой дивизии вермахта — 3-я дивизия наступала северо-западнее. Что касается 4-й дивизии, то по состоянию на 10 сентября она имела 162 танка. Согласно официальной истории этой дивизии, 30 сентября она начала наступление «примерно 100 танками». Из этого можно сделать вывод, что около 60 машин находились в ремонте (из них часть могла быть отправлена на заводы для восстановления). По состоянию на 4 октября, по немецким данным, в 4-й танковой дивизии было боеготово 59 машин, «около 35 находятся не на ходу», а 6 уничтожены.

На 12 октября в 35-м танковом полку дивизии

Колонна танков 1-й гвардейской танковой бригады на марше. Ноябрь 1941 года. Машины имеют оригинальный белосетчатый камуфляж под фон зимнего леса.

Подбитый под Москвой легкий танк Т-30. Ноябрь 1941 года. Хорошо видно отсутствие ниши с гребным винтом в кормовом листе корпуса. Машина вооружена 12,7-мм пулеметом ДШК, поэтому можно предположить, что изготовлена заводом № 37 в начале сентября 1941 года (поставки 20-мм пушек для Т-30 начались в сентябре).

имелось 40 боеготовых танков. Таким образом, 133 уничтоженных танка, заявленных в докладе Катукова, не получается. Однако немецкие данные не учитывают, сколько танков, из находящихся в ремонте, ввели в строй с 4 по 12 октября. Кроме того, в общее число уничтоженных боевых машин противника могли войти танки, подбитые другими частями (например, батальоном НКВД, который взаимодействовал с бригадой Катукова). Кроме того, не исключено уничтожение катуковцами танков действующей на параллельном направлении 3-й танковой бригады. По мнению автора, можно говорить о не менее 30–40 боевых машинах 4-й танковой дивизии вермахта, подбитых 4-й танковой бригадой в боях 4–11 октября 1941 года. А для весьма чувствительных к потерям немцев треть танков, подбитых в бою в одной дивизии за неделю, — это для 1941 года было очень много.

Кроме того, не следует забывать, что в горячке боя сложно (а скорее всего, практически невозможно) установить, кто подбил тот или иной танк противника: по нему могли вести огонь два или даже три наших танка, а также противотанковые орудия. Не исключен и вариант, когда снаряд не пробивал броню немецкой боевой машины (рикошетировал) или попадал рядом. В горячке боя было трудно разобрать в орудийный прицел, что на самом деле произошло: вы видите сноп искр (при рикошете снаряда) или комья земли. А на дистанции 600–800 м (а может, и больше) это можно принять за взрыв танка противника. К тому же бой есть бой — увидев попадание в один танк противника, нужно тут же вести огонь по другому.

Предвидя предположения различных «историков» о том, что все документы о боях под Мценском «липа», «советская пропаганда» и т.д. (у нас сейчас модно писать и говорить об этом), хочется сказать еще вот о чем. Мы не вправе осуждать или тем паче обвинять в чем-то тех людей, которые почти 70 лет назад отдавали свои жизни за нашу столицу. Тем более что Михаил Ефимович Катуков и в последу-

БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЙ ВЕРМАХТА НА 10 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА

	PZ. I	PZ. II	PZ. III	PZ.35(T)	PZ.38(T)	PZ. IV	PZ. BEF.	ВСЕГО
1 Pz.Div.	10/1	35/7	56/13	-	-	13/3	9/-	123/24
2 Pz.Div	-	63/?	105/?	-	-	20/?	6/?	194/?
3 Pz.Div	10/5	43/13	75/69	-	-	22/17	11/3	161/107
4 Pz.Div	8/-	34/13	83/59	-	-	16/5	21/2	162/79
5 Pz.Div	-	55/?	105/?	-	-	19/?	6/?	185/?
6 Pz.Div	9/-	42/4	-	110/8	-	24/3	11/-	196/15
7 Pz.Div	10/1	44/7	-	-	129/67	21/7	13/5	217/87
9 Pz.Div	13/9	30/16	59/28	-	-	18/12	9/2	129/67
10 Pz.Div	11/2	44/6	86/11	-	-	19/1	15/2	175/22
11 Pz.Div	10/8	34/16	54/33	-	-	18/14	19/4	135/75
17 Pz.Div	4/-	31/12	67/47	-	-	19/15	7/2	128/76
18 Pz.Div	14/2	39/12	123/83	-	-	31/15	10/2	217/114
19 Pz.Div	6/-	24/4	-	-	87/32	19/11	10/-	146/47
20 Pz.Div	4/-	19/4	-	-	96/46	22/12	2/-	143/62
Всего	109/28	537/?	813/?	110/8	312/145	281/?	149/?	2311/?

Примечание. В числителе указано общее количество танков, в знаменателе — находящиеся в ремонте.

ющих боях доказал, что он является талантливым командиром-танкистом. А что до потерь — а как их достоверно подсчитать, если поле боя осталось за противником (а под Мценском так и было). Кроме того, немцы, которых многие считают образцом пунктуальности, сами грешили при подсчете потерь противника (естественно, в свою пользу). Например, по итогам боя 6 октября 1941 года на реке Лисица (недалеко от села Воин 1-й) 4-я танковая дивизия вермахта заявила об уничтожении 17 советских танков, из них 8 Т-34 и КВ-1. В документах же 4-й танковой бригады сообщается о потере 6 танков, из них 2 безвозвратно, а остальные были позже отремонтированы. Согласитесь: 6 и 17 — разница есть. А ведь поле боя осталось за немцами (наши танки контратаковали).

Кстати, бой 6 октября стал для 4-й танковой дивизии самым тяжелым — по немецким данным, она потеряла 10 танков, из них 6 безвозвратно. Это произвело серьезное впечатление не только на командование дивизии, но и на вышестоящие штабы.

Экипажи 1-й гвардейской танковой бригады уточняют боевую задачу. Ноябрь 1941 года. Броневик БА-10 имеет однотонную белую окраску, а «тридцатьчетверка» – бело-сетчатый камуфляж.

Однако самым главным итогом боев 4-й танковой бригады стало то, что немецкое наступление на Тулу было задержано. Это позволило советскому командованию подтянуть резервы и организовать оборону. Кроме того, впервые ярко проявилось превосходство советских танков над немецкими.

Маскировка танка Т-26 образца 1939 года. Западный фронт, начало ноября 1941 года.

Это признавал и противник, причем не кто-то, а «прародитель» Панцерваффе генерал Гейнц Гудериан. В своих воспоминаниях он писал:

«8 октября я вылетел на «Шторхе» из Севска в Орел... Генерал фон Гейер доложил мне, что отмечено усиление противника, действующего против 4-й танковой дивизии, и установлено прибытие еще одной пехотной дивизии и танковой бригады. 3-я танковая дивизия продвигалась на север, имея своей задачей занять Болхов, 4-й танковой дивизии на 9 октября была поставлена задача занять Мценск.

Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике.

Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк T-IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство. Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились. Тяжесть боев постепенно оказывала свое влияние на наших офицеров и солдат... Серьезность этого сообщения заставляла задумываться. Поэтому я решил немедленно отправиться в 4-ю танковую дивизию и лично ознакомиться с положением дел. На поле боя командир дивизии показал мне результаты боев 6 и 7 октября, в которых его боевая группа выполняла ответственные задачи. Подбитые с обеих сторон танки еще оставались на своих местах. Потери русских были значительно меньше наших потерь.

Возвратившись в Орел, я встретил там полковника Эбербаха, который также доложил мне о ходе последних боев; затем я снова встретился с генералом фон Гейером и командиром 4-й танковой дивизии бароном фон Лангерманом. Впервые со времени начала этой напряженной кампании у Эбербаха был усталый вид, причем чувствовалось, что это не физическая усталость, а душевное потрясение. Приводил в смущение тот факт, что последние бои подействовали на наших лучших офицеров».

Части 2-й танковой группы переправляются через водную преграду. Конец октября 1941 года. На переднем плане САУ StuG III C/D из состава 177-го дивизиона штурмовых орудий (Sturmgeschutz-Abt. 177), на заднем – автомобиль Bussing-NAG G31 с эмблемой 2-й танковой группы («G» – Гудериан) на правом крыле.

Бронеавтомобиль Sd.Kfz. 232 из состава 2-й танковой группы на проселочной дороге в районе Мценска. Октябрь 1941 года. Машина оснащена массивной рамочной антенной.

Командование 4-й танковой дивизии по итогам боев под Мценском высказывалось еще более категорично:

«В наших сражениях 4-я танковая дивизия часто сталкивалась с тяжелыми русскими танками. Вначале они попадались редко и могли быть остановлены сконцентрированным артиллерийским огнем или обойдены. В немногих особенно удачных случаях одиночные тяжелые танки были уничтожены прямым попаданием артиллерии.

После взятия Орла русские впервые стали применять тяжелые танки массово. В некоторых столкновениях доходило до очень тяжелых танковых боев, потому что русские танки уже больше не давали возможности останавливать себя артиллерией.

Впервые в ходе кампании на Востоке в этих сражениях было ощутимо абсолютное превосходство русских 26- и 52-тонных танков над нашими Pz.Kpfw.III и IV.

Русские танки обычно выстраиваются полукругом, уже с дистанции 1000 м открывают огонь по нашим танкам из своих пушек 7,62 см, которые сочетают невероятную пробивную силу и высокую точность.

Наши танковые пушки 5 см Kw.K могут пробивать только уязвимые точки в весьма специфических благоприятных положениях на очень малых дистанциях до 50 м. Наши танки подбиваются уже на дистанциях более нескольких сотен метров. Много раз броня наших танков была пробита или Pz.KpfW.III и IV теряли свои командирские башенки уже после первого лобового попадания. Это доказывает, что броневая защита недостаточна, схема установки командирских башенок на наших танках несовершенна, а точность и пробивная сила русских танковых пушек 7,62 см высоки.

В дополнение к превосходящей эффективности оружия и более мощной броне 26-тонный танк Кристи (Т-34) быстрее и маневреннее, механизм поворота его башни обладает очевидным превосходством. Широкие гусеницы этого танка позволяют преодолевать броды, которые не могут быть преодолены нашими танками. Удельное давление на грунт несколько лучше, чем у наших танков, и, невзирая на больший вес русского танка, он может проходить те же мосты, что и наши танки.

Также заслуживает внимания исключительный дизельный двигатель. При движении из Глебова в Минск не было ни одного русского танка, который был бы поврежден из-за механической неисправности. Для сравнения: около 20 танков из одного только нашего 35-го тп были оставлены стоящими на том же интервале из-за механических неисправностей. Конечно, следует сознавать, что русские танки были достаточно новыми.

Специфическое преимущество наших танков

Мотоциклисты 5-й танковой дивизии преодолевают русское бездорожье. Октябрь 1941 года. Дивизионное обозначение – крест в круге – нанесено на бензобаках. Мотоциклетные части и подразделения были распространены в танковых частях вермахта к началу войны против СССР. Однако, столкнувшись с тяжелыми дорожными условиями (наглядный пример – данное фото), их число сократилось.

связано с лучшей видимостью из них благодаря командирской башенке.

Имеющиеся факты и, кроме того, впечатление, что русские знают о техническом превосходстве их бронетанковых сил, должны быть своевременно проработаны, чтобы избежать вреда, наносимого нашим танковым войскам.

Ранее присущие нашим атакам энергия и высокий боевой дух начнут ослабевать и будут утрачены из-за чувства неполноценности. Экипажи знают, что они могут быть подбиты вражескими танками на большой дистанции, а сами могут оказать лишь минимальное воздействие на вражеские танки, невзирая на наличие специальных боеприпасов, применяемых на близком расстоянии.

Борьба с русскими танками при помощи 8,8-см зенитных орудий или 10-см пушек не может быть достаточна сама по себе. Оба типа орудий весьма громоздки в сравнении с быстрыми танками и в большинстве случаев уже бывают обнаружены, взяты под огонь и уничтожены еще при попытке выйти на огневую позицию. Только в одном из танковых столкновений, имевшем место между Орлом и Мценском, два 8,8-см орудия и 10-см пушка (все использованные тяжелые средства обороны) были расстреляны и подавлены. Кроме того, эти большие, как амбарные ворота, незащищенные орудия представляют собой слишком крупную и легкую добычу.

Исходя из этого опыта, наши танковые силы опять должны быть улучшены в самое короткое время, чтобы сегодняшние германские солдаты не оказывались перед лицом тяжелых танков с теми же примитивными методами как в 1917 или 1918 г.

Основываясь на том факте, что все уничтоженные танки Кристи были новыми, можно сделать вывод, что русские, сознающие свое преимущество, уже начали массовое производство этих тяжелых танков и, как можно ожидать, к весне 1942 г. будут располагать ими в большом числе.

Для противодействия тяжелым русским танкам на рассмотрение выносятся следующие детализированные предложения:

1. разработать наступательные виды вооружения для борьбы с тяжелыми танками:

а) упомянутые выше модернизации, для ускорения улучшения ситуации немедленно произвести копии русского 26-тонного танка, а также использовать захваченные неповрежденными 26- и 52-тонные танки. Для каждого танкового полка нужна одна рота;

b) установить русскую 76-мм танковую пушку на Pz.KpfW.IV, даже если потребуется отказаться от дополнительного бронирования, усиливающего защиту командира, и спаренного башенного пулемета;

c) создать 10-см самоходное противотанковое орудие. Не менее шести орудий нужны для каждого танкового полка;

d) создать новый тип боеприпасов с улучшенной во много раз пробиваемостью;

e) в качестве немедленной чрезвычайной меры до принятия других мер установить на Pz.KpfW.III 5-см противотанковую пушку, даже если это увеличит весовую нагрузку в лобовой части;

2. разработать оборонительные средства для применения против тяжелых танков:

a) буксируемые или самоходные 10-см противотанковые орудия. Быстрое введение в действие на поле боя очень важно с минимально возможной низкой высотой линии огня. Необходимо иметь не менее двух орудий в каждой противотанковой роте;

b) разработать новый тип улучшенных боеприпасов;

c) избавиться от 37-мм ПТО за счет увеличения числа 50-мм ПТО или использования русских 76-мм противотанковых орудий (37-мм ПТО доказали свою полезность в качестве малой пехотной пушки);

d) создать более мощную мину, которая бы выводила из строя 52-тонный танк. Как пример, четырех германских мин недостаточно для вывода из строя 52-тонного танка.

Войска знают, что эти предложения не могут быть реализованы немедленно, особенно создание нового типа танка. Но они убеждены, что, основываясь на их опыте и предложениях, в короткое время должно быть создано адекватное оружие для достижения технического превосходства при уничтожении тяжелых танков».

Советское командование также по достоинству оценило заслуги 4-й танковой бригады. Уже 11 октября 1941 года были опубликованы указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении 32 танкистов-катуковцев орденами, а также о присвоении звания Героя Советского Союза старшему сержанту 4-й танковой бригады И. Любушкину. А 11 ноября 1941 года появился приказ наркома обороны СССР № 337 «О переименовании 4-й Танко-

Застрявший в грязи танк Pz.I. Октябрь 1941 года, группа армий «Центр». Устаревшие к началу войны против СССР, эти танки с трудом передвигались по раскисшим от дождей осенним дорогам.

вой Бригады в 1-ю Гвардейскую Танковую Бригаду»:

«4-я Танковая Бригада отважными и умелыми действиями с 4.10 по 11.10, несмотря на значительное численное превосходство противника, нанесла ему тяжелые потери и выполнила поставленные перед бригадой задачи прикрытия сосредоточения наших войск.

Две фашистских танковых дивизии и одна мотодивизия были остановлены и понесли огромные потери от славных бойцов и командиров 4-й Танковой Бригады.

В результате ожесточенных боев бригады с 3-й и 4-й танковыми дивизиями и мотодивизией противника фашисты потеряли: 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты, 6 минометов и другие средства вооружения.

Потери 4-й Танковой Бригады исчисляются единицами.

Отличные действия бригады и ее успех объясняются тем, что бригадой:

Танк Т-34 с 57-мм пушкой ЗИС-4, подбитый у деревни Тургиново 17 октября 1941 года. Машина принадлежала командиру танкового полка 21-й танковой бригады Герою Советского Союза майору Лукину (звание получил за бои на реке Халхин-Гол в 1939 году).

Ремонт прибывшего с фронта танка БТ-5 в одном из железнодорожных депо. Москва, ноябрь 1941 года. Осенью 1941 года к ремонту бронетехники привлекались все предприятия, имевшие какое-то оставшееся после эвакуации подходящее оборудование и кадры.

Велась непрерывная боевая разведка.

Осуществлялось полное взаимодействие танков с мотопехотой и артиллерией.

Правильно были применены и использованы танки — сочетая засады с действиями ударной группы.

Личный состав действовал храбро и слаженно.

Боевые действия 4-й Танковой Бригады должны служить примером для частей Красной Армии в освободительной войне с фашистскими захватчиками.

Приказываю:

За отважные и умелые действия 4-ю Танковую Бригаду впредь именовать «1-я Гвардейская Танковая Бригада».

Командиру 1-й Гвардейской Танковой Бригады генерал-майору танковых войск т. Катукову представить к Правительственной награде наиболее отличившихся бойцов и командиров.

Начальнику ГАБТУ и Начальнику ГАУ пополнить 1-ю Гвардейскую Танковую Бригаду материальной частью боевых машин и вооружением до полного штата.

Народный Комиссар Обороны Союза ССР И. Сталин».

Таким образом, успешные действия 4-й танковой бригады под Мценском и Орлом положили начало советской танковой гвардии. После боев под Мценском 4-я танковая бригада была переброшена на участок 16-й армии Западного фронта.

Действия танковых частей Красной Армии в этот период носили исключительно активный, маневренный характер. Действуя главным образом вдоль дорог, танковые бригады своими контратаками расстраивали боевые порядки противника и вынуждали его действовать вне дорог. При этом бригады впервые действовали по принципу так называемой подвижной обороны на широком фронте — 15–20 км на бригаду. Своими действиями танкисты обеспечили развертывание резервных 5-й и 33-й армий Западного фронта на главном рубеже Можайской линии обороны и прикрытие их флангов и стыков при отсутствии сплошной линии фронта.

БОИ НА ГЛАВНОМ РУБЕЖЕ МОЖАЙСКОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ, ПОД ТУЛОЙ И КАЛИНИНОМ

(16–30 октября)

Для более прочного прикрытия Москвы с юга действующая на Тульском направлении 26-я армия директивой Ставки объединялась с 50-й армией. Последняя должна была не допустить прорыва подвижных частей противника к Туле. 22, 29 и 30-я армии правого крыла Западного фронта, а также оперативная группа генерала Ватутина директивой Ставки от 17 октября выделялись в самостоятельный Калининский фронт. Фронт получил задачу очистить район города Калинина от противника и во взаимодействии с Западным фронтом ликвидировать попытки немцев обойти Москву с севера.

Для усиления Волоколамского, Можайского и Малоярославецкого боевых участков из резерва Ставки было выдвинуто несколько стрелковых и кавалерийских дивизий, полков противотанковой артиллерии, а также 4-я и 22-я танковые, 151-я и 152-я мотострелковые бригады. Все это позволило Западному фронту более плотно прикрыть подступы к Москве на важнейших направлениях немецкого наступления.

Калининское направление. Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Конев в своем приказе от 18 октября поставил войскам фронта задачи: упорно обороняясь на рубеже р. Волга до Старицы, 29-й и 30-й армиями нанести концентрический удар на Тургиново–Калинин с целью разгрома калининской группировки противника. Главный удар наносила 29-я армия (пять стрелковых дивизий), 30-я армия наносила удар

Штурмовое орудие StuG III C/D на марше к линии фронта. Группа армий «Центр», ноябрь 1941 года.

Бронеавтомобиль БА-20 с десантом пехоты. Западный фронт, предположительно 20-я танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машина имеет оригинальный зимний камуфляж в виде широких белых полос. Позы бойцов-десантников носят явно постановочный характер.

на Калинин с юго-востока 5-й стрелковой дивизией, 21-й танковой бригадой и 20-м запасным полком. 256-я и 113-я стрелковые дивизии во взаимодействии с 8-й танковой бригадой и 46-м мотоциклетным полком наносили удар с севера и северо-востока. Группа генерала Ватутина (2 стрелковых, 2 кавалерийских дивизии и отдельная мехбригада) имела задачу развить успех 29-й армии, действуя из-за ее левого фланга. Причем 21-я и 8-я танковые бригады получали задачи на самостоятельные действия по захвату города Калинин с юга и севера.

Танковый полк 21-й танковой бригады (командир Герой Советского Союза майор Лукин), имея в строю 60 танков, 17 октября атаковал вдоль дороги Тургиново, Ильинское, Неготино на Калинин. Полк неоднократно подвергался бомбардировкам авиации противника, а на подступах к Калинину был атакован танками противника и встречен огнем противотанковой артиллерии. Несмотря на это, к городу прорвалось 8 танков Т-34, а один из них, под командованием сержанта Горобца ворвался в город. Но из-за того, что танковый полк не взаимодействовал с пехотой, артиллерией и не прикрывался авиацией, он не смог прорваться к нашим частям, оборонявшим восточную окраину Калинина. Весь день 18 октября танковый полк отбивал многочисленные контратаки противника и к вечеру перешел к обороне, перехватив пути на Волоколамск и Клин. К этому времени в район обороны танкового полка подошли и другие части 21-й бригады, включенной в 30-ю армию Калининского фронта.

Оборона бригады строилась по принципу удержания отдельных населенных пунктов на дорогах, ведущих на Клин и Волоколамск. Несмотря на незначительность сил 21-й танковой бригады, противник не имел продвижения на этих направлениях в октябре и первой половине ноября, хотя неоднократно пытался сбить бригаду с занимаемого ею рубежа.

Из документов штаба 21-й танковой бригады:

«21-я танковая бригада сформирована 10 октября 1941 года в г. Владимире, имея в своем составе танковый полк — 29 Т-34, 32 БТ, Т-60 и др. (согласно «Ведомости артиллерийского вооружения 21-й танковой бригады», в ее составе имелось 19 Т-34 с 76-мм мушками, 10 Т-34 с 57-мм пушками ЗИС-4, 5 БТ-2, 15 БТ-5 и БТ-7, 10 Т-60 и 4 САУ ЗИС-30 (тягач «Комсомолец» с 57-мм пушкой ЗИС-2. — *Прим. автора*).

14 октября бригада выгрузилась в районе Демидово в готовности действовать на Калининском и Московском шоссе.

15—17 октября бригада вошла в подчинение Западного фронта, в 16-ю, а затем в 30-ю армии.

К исходу 15 октября бригада получила приказ штарм — 16 наступать на Калинин по маршруту Тургиново—Пушкино—Трояново с целью — ударом во фланг способствовать 16-й армии в уничтожении калининской группировки противника.

Особенно большой урон нанес немцам танковый полк, который глубоким рейдом достиг г. Калинин. В этих боях прославился экипаж сержанта

Тот же броневик БА-20, что и на предыдущем фото. Ноябрь 1941 года.

Горобца, который своим танком ворвался в центр города и, расстреливая в упор колонны немецких войск, прошел через весь город, дважды перерезав кольцо противника и пройдя по Ленинградскому шоссе, вышел в районе Решетниково в расположение наших войск.

Танк под командованием старшего политрука Гныря из района Тургиново вышел на Волоколамское шоссе в момент, когда там двигалась большая колонна автомашин противника. На протяжении 2–3 км танк Гныри утюжил колонну, а затем ворвался на аэродром под г. Калинин, где находилось до 50 самолетов. Один бомбардировщик был протаранен, второй уничтожен огнем из пушки. Затем, огнем поднявшихся самолетов, танк Гныри был подбит, но сам он и сержант Ищенко сумели с боем выйти к своим.

За 4 дня бригада уничтожила 3 штаба, до 1000 солдат, 34 танка, 210 автомашин, 25 противотанковых, 6 термитных орудий...

В ходе боев разведка работала плохо, взаимодействия с другими частями не было. Все это привело к большим потерям — 90 убитых, 154 раненых — за три дня. В бою погибли командир танкового полка Герой Советского Союза майор Лукин и командир 1-го батальона Герой Советского Союза капитан Агибалов.

В матчасти потеряно: Т-34 — 21, БТ — 7, Т-60 — 1, 57-мм ПТО на тягаче «Комсомолец» — 1.

С тех пор, имея в своем составе 8–10 танков, бригада все время находится в боях, имея периодически 1–2 дня на приведение себя в порядок».

Более подробные сведения о потерях бригады под Калинином можно узнать из сводки, направленной в штаб фронта сразу после окончания боев:

«Данные о потерях в боевом и личном составе 21-й танковой бригады за 16–20.10.41 г. по состоянию на 10.00 21.10.41 г.

Бронеавтомобиль БА-20 (тот же, что и на двух предыдущих фото) и САУ ЗИС-30 в зимнем камуфляже (на заднем плане) в районе Наро-Фоминска. Западный фронт, предположительно 20-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

I. ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА.

1. Танковый полк.

а) комначсостава: убиты и пропавшие без вести — 8 человек.

б) младш. начсостав: убито — 3 человека; раненых — нет.

в) рядовой состав: убито — 3 человека; утонули — 3 человека.

2. Разведывательная рота.

а) младший начсостав — ранен 1 человек;

б) рядовой состав — ранено 4 человека.

3. Управление бригады:

а) начсостав: убито — 1 человек; ранено — 1 человек.

4. Стрелково-пулеметный батальон.

а) пропавших без вести — 254 человека;

б) раненых — 143 человека. Всего убитых — 15 человек. Раненых — 150 человек. Пропавших без вести — 254 человека. Итого потерь — 419 человек.

II. ПОТЕРИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Танков Т-34 — 21, из них: затонул — 1 (р-н Селино); сгорели под Калинином — 3 шт.; подбиты на улицах Калинина — 7 шт., подбиты и взорваны в р-не Трояново — 3 шт., подбиты в р-не Напрудново — 2 шт.; подбиты в р-не Володино — 1 шт., сгорел в р-не Элеватора — 1 шт., подбиты в р-не Садыгино — 3 шт. Итого — 21 шт., налицо в бригаде 8, из них боеспособных 2, остальные требуют ремонта.

Танки Т-60: сгорел — 1 маш., налицо в бригаде — 9, все требуют ремонта.

Танки БТ: подбиты в районе Калинина — 3 маш., налицо в бригаде — 19, все требуют ремонта.

III. За время боев в период с 16 по 20 октября включительно бригада уничтожила:

а) танков — 38 шт. (из них 2 средних);

б) Птор — 34 (из них 5 с термитными снарядами);

в) транспортных машин — 170 (из них 12 цистерн);

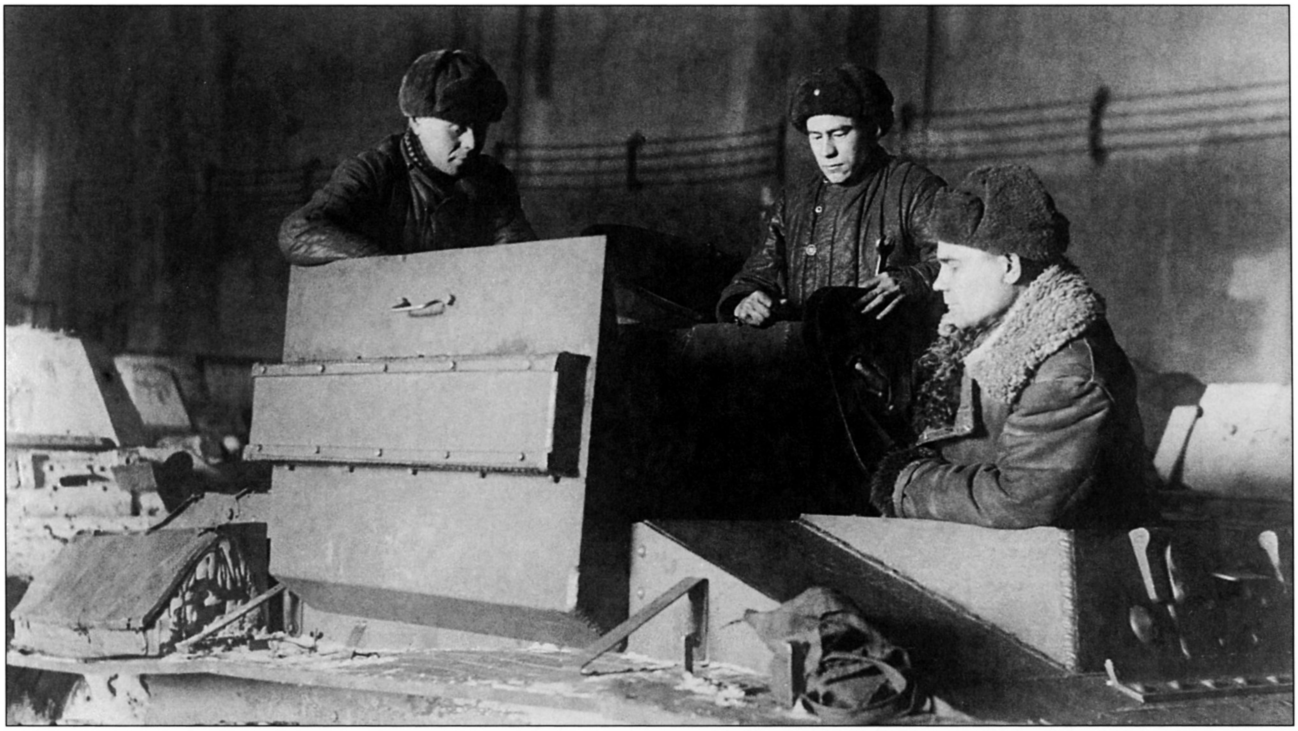
г) легковых машин — 15 шт.;

д) мотоциклов — 50 шт.;

е) минометов — 23 шт.;

ж) самолетов на Калининском аэродроме — 2 шт.;

з) разгромлен 1 крупный и 2 мелких штаба.

Ремонт танков Т-60 на одном из московских заводов. Ноябрь 1941 года.

Записано со слов командира бригады и начальника политотдела».

8-я танковая бригада в течение 16 — 17 октября вела ожесточенные бои на северной окраине Калинина. Однако, действуя самостоятельно и не организовав взаимодействия с 21-й танковой бригадой, 253-й и 113-й стрелковыми дивизиями, 8-я танковая бригада задачи выполнить не смогла. 18 октября бригада во взаимодействии с отдельной мотострелковой бригадой и 185-й стрелковой дивизией группы генерала Ватутина разгромила немецкие части, прорвавшиеся по дороге на Марьино (к западу от Калинина). Таким образом, в течение второй половины октября освободить район Калинина от противника не удалось. Однако и немцы не смогли развить своего наступления на запад и восток от Калинина. Скованный нашими войсками, противник войсками 9-й армии в конце октября перешел здесь к обороне, пытаясь высвободить подвижные части для наступления на Москву с северо-запада. В действиях 21-й и 8-й танковых бригад в районе Калинина танкисты проявили много отваги, но результаты были достигнуты незначительные. Основной причиной этого было отсутствие взаимодействия между танковыми бригадами и стрелковыми дивизиями.

Центральное направление. В директиве № 0346 от13 октября Военный совет Западного фронта приказывал «войскам 16, 5, 43 и 49-й армий перейти к активной обороне на рубеже, подготовленном Московским резервным фронтом, с задачей не допустить прорыва противника через линию укреплений в восточном направлении».

Колонна танков КВ-1 выдвигается к фронту по улицам Москвы. Ноябрь 1941 года. Машины оснащены дополнительными топливными баками.

Для предотвращения возможного прорыва танков противника через главный рубеж Можайской линии обороны, не имеющего к этому времени сплошного заполнения войсками, Военный совет фронта в своей директиве от 15 октября поставил перед танковыми бригадами задачу, действуя совместно с пехотой и противотанковой артиллерией, прочно стабилизировать линию фронта, не снижая активности при действиях в обороне.

Выйдя на подступы к Можайской обороне, немецкие части стремились использовать основные пути, ведущие к Москве, — автостраду Москва–Минск и Варшавское шоссе. Поэтому основные бои во второй половине октября развернулись на Можайском и Малоярославецком направлениях. На Можайском направлении 18, 19 и 20-я танковые бригады совместно с 32-й стрелковой дивизией в течение 16–18 октября вели упорные бои на ближних подступах к Можайску и в городе Можайске. Причем часть танков использовалась в боевых порядках 32-й стрелковой дивизии для стрельбы с места, часть — для самостоятельных контратак против немецких танков, прорвавшихся на шоссе Можайск–Москва. Мотострелковые батальоны обороняли окраины города. Бои не ослабевали ни днем, ни ночью. Только после потери бригадами почти всех танков 18 октября противнику удалось овладеть Можайском.

После этого 18-я танковая бригада отошла в район Вереи, где на рубеже реки Протва вел бой 151-й отдельный танковый батальон, 19-ю бригаду вывели в район Рузы, а 20-я совместно с 50-й стрелковой дивизией заняла оборону восточнее Можайска в районе Дорохово, Тучково, прикрыв Можайское шоссе с запада. 20 октября сюда же подошла 22-я танковая бригада, которая вместе с 20-й бригадой вошла в Дороховский опорный артиллерийский противотанковый район. Организация противотанковой обороны района возлагалась на командира 50-й стрелковой дивизии.

К этому же времени 17-я танковая бригада после

Колонна танков БТ-7 на улице Москвы. Ноябрь 1941 года. В отличие от КВ на предыдущем снимке эти машины в белой зимней окраске.

Танк КВ-1 на Пушкинской площади. Москва, ноябрь 1941 года. Это место легко узнаваемо и теперь.

ожесточенных двухдневных боев отошла на рубеж реки Протва в район Боровска, который удерживала в течение дня. Затем, сдав участок стрелковой дивизии, была выведена в район Подольска в резерв фронта. К этому времени — к 26 октября — в ее составе не осталось ни одного танка.

Подбитая или оставленная из-за поломки «тридцатьчетверка». Октябрь 1941 года. Если верить немецкой подписи, снимок сделан на Юхновском направлении.

9-я танковая бригада после обороны рубежа на реке Суходрев отошла за Протву, отразив несколько атак противника. Но вместо того чтобы закрепиться на этом рубеже, 9-я танковая бригада контратаковала противника и после потери почти всех танков была отведена в тыл.

Отход 17-й и 9-й танковых бригад на фланг Малоярославецкого боевого участка сильно ослабил его обороноспособность, и 18 октября город Малоярославец был оставлен Красной Армией.

Таким образом, стабилизировать фронт на главном рубеже Можайской линии обороны не удалось. Успешные действия немецких частей вынудили командование Западного фронта отвести войска на промежуточные рубежи обороны, где в конце октября — начале ноября развернулись ожесточенные бои.

Подводя итоги боевых действий танковых частей Красной Армии на главном рубеже Можайской линии обороны, следует отметить, что в их использовании повторялись многие недостатки, отмеченные еще в первой половине октября. Про-

должали иметь место лобовые атаки противника, распыление танков среди многих общевойсковых соединений и, как следствие, большие потери от огня противника и по техническим причинам. В донесениях бригад неоднократно отмечается, что после многочасового боя вместо технического осмотра, восстановления матчасти или закрепления занятого рубежа бригады, по приказу общевойсковых командиров, перебрасывались на другое направление для атаки противника с хода.

Танки Т-34 разворачиваются для атаки. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Машины не имеют белой окраски, а присыпаны снегом.

Наличие серьезных недостатков в использовании танков вынуждало командование фронта вмешиваться в использование танковых бригад. Например, 25 октября Военный совет фронта разрешил командующим армиями объединять 2–3 танковых бригады в руках старшего общевойскового начальника для создания противотанковых опорных пунктов на главных направлениях. Такие противотанковые пункты созданы в районах Ново-Петровское, Скирманово (16-я армия), Дорохово, Тучково (5-я армия), Каменка (43-я армия), Буриново (49-я армия).

Тульское направление. В середине октября в направлении Теплое Гудериан ввел в действие 47-й танковый корпус. С 20 октября здесь развернулись ожесточенные бои. 2-я полевая армия немцев, действующая в начале октября левее 2-й танковой армии, была повернута на его правый фланг в направлении Ефремов–Елец. 24-й

Танки Т-60 из состава 31-й танковой бригады выходят на Красную площадь. Москва, 7 Ноября 1941 года.

Танки БТ-7 из состава 31-й танковой бригады проходят по Красной площади. Москва, 7 Ноября 1941 года. На кормовом листе видны белые круги для более удобного движения машин в колонне.

танковый корпус, возобновив наступление вдоль Тульского шоссе, был задержан частями 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 11-й танковой бригады, действующей главным образом из засад.

Однако из-за ошибок, допущенных командованием 11-й танковой бригады, 24-му танковому корпусу немцев 24 октября удалось овладеть Чернью и передовым отрядом развить наступление на Плавск.

Для задержки противника в район Плавска была переброшена 108-я танковая дивизия, которая с остатками 11-й танковой бригады заняла оборону в районе Юрьево, Мармыжи. Мотострелковый полк танковой дивизии с мотострелковым батальоном и 9 танками 11-й танковой бригады перекрыли железную и шоссейную дороги на Тулу. Танки 108-й дивизии тремя группами (всего около 40 машин) составляли подвижной противотанковый резерв дивизии. 6 танков находились на южной окраине Тулы в распоряжении командира 108-й танковой дивизии, который с 25 октября выполнял обязанности начальника Тульского гарнизона.

26 октября немцы несколько раз атаковали позиции 108-й танковой дивизии пехотой и танками при поддержке авиации. Однако все атаки были отбиты огнем артиллерии и укрытых в засадах

Экипаж танка Т-40 (или Т-30) в засаде. Западный фронт, предположительно 24-я танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машина перекрашена в белый цвет.

танков 108-й танковой дивизии и 11-й танковой бригады. С наступлением темноты противник повторил атаку, но решительной контратакой советских танков немцы были отброшены назад с большими потерями. Всего за день боя 108-й дивизией было уничтожено 13 танков, 4 орудия, 7 пулеметов, 5 минометов, 8 транспортных машин и до батальона пехоты.

На следующий день немецкие танки обошли части 108-й дивизии с флангов и вынудили командование Брянского фронта отвести обороняющиеся части на Тульский боевой участок. Последний входил в полосу 50-й армии, которая в составе пяти стрелковых, одной танковой дивизии, отдельного запасного полка и двух танковых бригад обороняла ближние подступы к Туле. Полк НКВД, рабочий полк и отряд милиции составляли второй эшелон Тульского боевого участка и в состав 50-й армии не входили.

В конце октября 24-й танковый корпус немцев вышел к ближним подступам Тулы и пытался с хода овладеть городом. Однако действиями 108-й дивизии и 32-й танковой бригады, во взаимодействии с пехотой и артиллерией 50-й армии, все атаки противника были отбиты. Попытки противника обойти Тулу с юго-востока успеха также не имели.

Таким образом, в конце октября наступление противника на Москву было остановлено. Фронт стабилизировался на линии Калинин, западная часть Московского моря, река Лама, Горюны, река Руза, Дорохово, Маурино, река Нара до Тарутино, Высокиничи, Берники, Тула.

Танковые части во всех случаях являлись наиболее активной и маневренной силой, придавшей с самого начала упорный и активный характер боевым действиям наших войск в обороне Москвы. Причем наиболее характерным в действиях танковых частей в этот период являлось: удержание важных рубежей до подхода своей пехоты, нанесение контратак по прорывающимся танкам противника, а также оборона крупных населенных пунктов городского типа.

Колонна танков из сводного батальона Автобронетанковой академии имени Сталина. Москва, ноябрь 1941 года. На переднем плане – тяжелый пятибашенный танк Т-35. Батальон, сформированный из учебной матчасти академии, на фронт отправлен не был.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К СТОЛИЦЕ

(1–15 ноября)

Командование Западного фронта, отведя центральные армии на тыловые рубежи Можайской линии обороны, в директиве от 30 октября требовало от войск прочно закрепиться на занятых рубежах, «вести упорную активную оборону и забыть само понятие «подвижная оборона».

Для более эффективного противодействия возможному возобновлению немецкого наступления Военный совет фронта рекомендовал «минировать танкодоступную местность и, в особенности, все мосты на дорогах; расширить строительство противотанковых препятствий и всевозможных заграждений; создавать противотанковые районы, в которых иметь противотанковую артиллерию, мины и заграждения; пехоту глубже зарыть в землю; танки расположить в глубине за пехотой в засадах, для расстрела противника с места». К этому времени в состав фронта были включены 4, 5, 25, 27, 28, 23, 24, и 32-я танковые бригады, 27-й и 125-й отдельные танковые батальоны. Одновременно 17, 11, 18 и 19-я танковые бригады были выведены в резерв фронта на доукомплектование.

В конце октября и в начале ноября все танковые бригады были полностью подчинены общевойсковым командирам и использовались на участках обороны армий, хотя еще и имели место переброски танковых бригад из одной армии в другую, в зависимости от обстановки. Командующий фронтом требовал от командиров жалеть танки и не распылять их. В шифровке командующему 43-й армией Военный совет фронта предупреждал:

«Учтите, если Вы так же не будете жалеть танки, как не жалели их сегодня, бросая в лоб на противотанковую оборону, и от этой бригады (24 танковая бригада) ничего не останется, как не осталось и от хорошей 9-й бригады. Жуков, Булганин».

Танковые бригады продолжали использоваться вдоль основных магистралей по направлению к Москве, но характер их действий менялся. Вместо непрерывных атак против танков противника и самостоятельного удержания важных рубежей танковые бригады переходили к действиям из засад в сочетании с контратаками. При обороне отдельных рубежей и населенных пунктов танки, как правило, использовались в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Особенно яркими примерами таких действий являются оборона на Волоколамском, Можайском, Подольском направлениях.

27 октября немцы, ценой больших потерь, овладели Волоколамском. Потеснив наши части юго-восточнее города, противник стремился перерезать

Танк Т-34 на позиции у Волоколамского шоссе. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Танк Т-30 (с 20-мм пушкой ТНШ) лейтенанта Иванова в засаде. Западный фронт, начало декабря 1941 года.

Волоколамское шоссе западнее Истры и, обойдя левый фланг 16-й армии, прорваться к Москве. Для ликвидации прорыва противника и восстановления левого фланга 16-й армии командующий фронтом приказал 4, 27 и 28-й танковым бригадам во взаимодействии с 316-й стрелковой дивизией и кавалерийским корпусом генерала Доватора прочно оборонять занимаемый рубеж и подготовить контратаки в направлении Скирманово, Покровское.

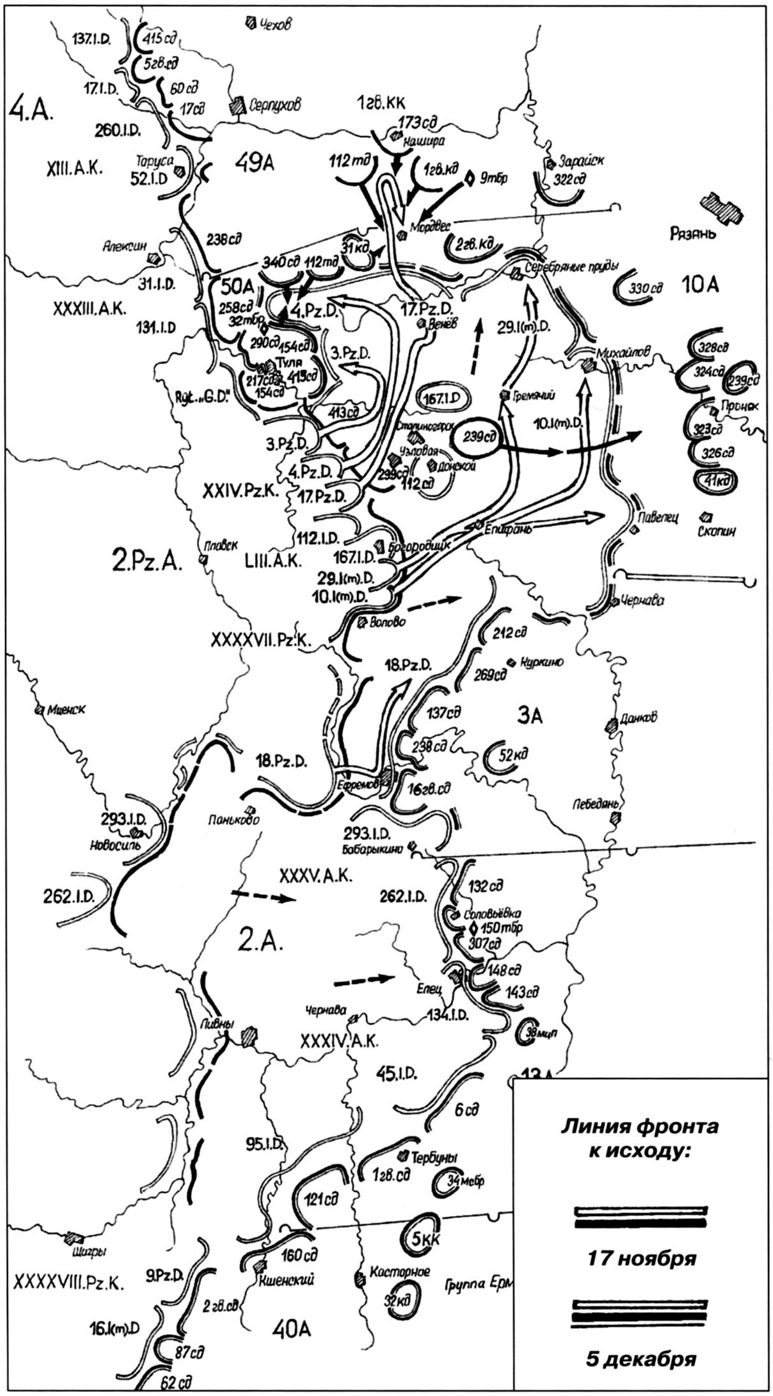
Танковые бригады усиливались противотанковой артиллерией, дивизионами «РС» («катюшами») и стрелковыми батальонами, имея самостоятельные участки обороны. В первых числах ноября наступление противника было остановлено, а 11–13 ноября танковые бригады стремительными контратаками выбили противника из Покровского и Скирманово, превращенных противником в сильные опорные пункты.

Боевые действия танковых бригад при обороне Волоколамского направления получили высокую оценку командования.

На Можайском направлении оборона была организована 22, 20 и 25-й танковыми бригадами совместно с 50-й стрелковой дивизией вдоль Можайского шоссе на участке Дорохово, Софьино. Перед передним краем обороны было выставлено сильное боевое охранение из пехоты и танков. Основные силы танковых бригад находились в укрытиях в населенных пунктах и в рощах. Никаких окопных работ не велось. Танки 20-й и 22-й танковых бригад занимали оборону засадами по 2–3 машины. 25-я бригада составляла второй эшелон обороны.

Парад 7 ноября 1941 года: по Красной площади проходят танки КВ-1 из состава 31-й танковой бригады. В параде принимало участие всего две таких машины.

Боевые действия на левом фланге Западного фронта с 15 ноября по 5 декабря 1941 года.

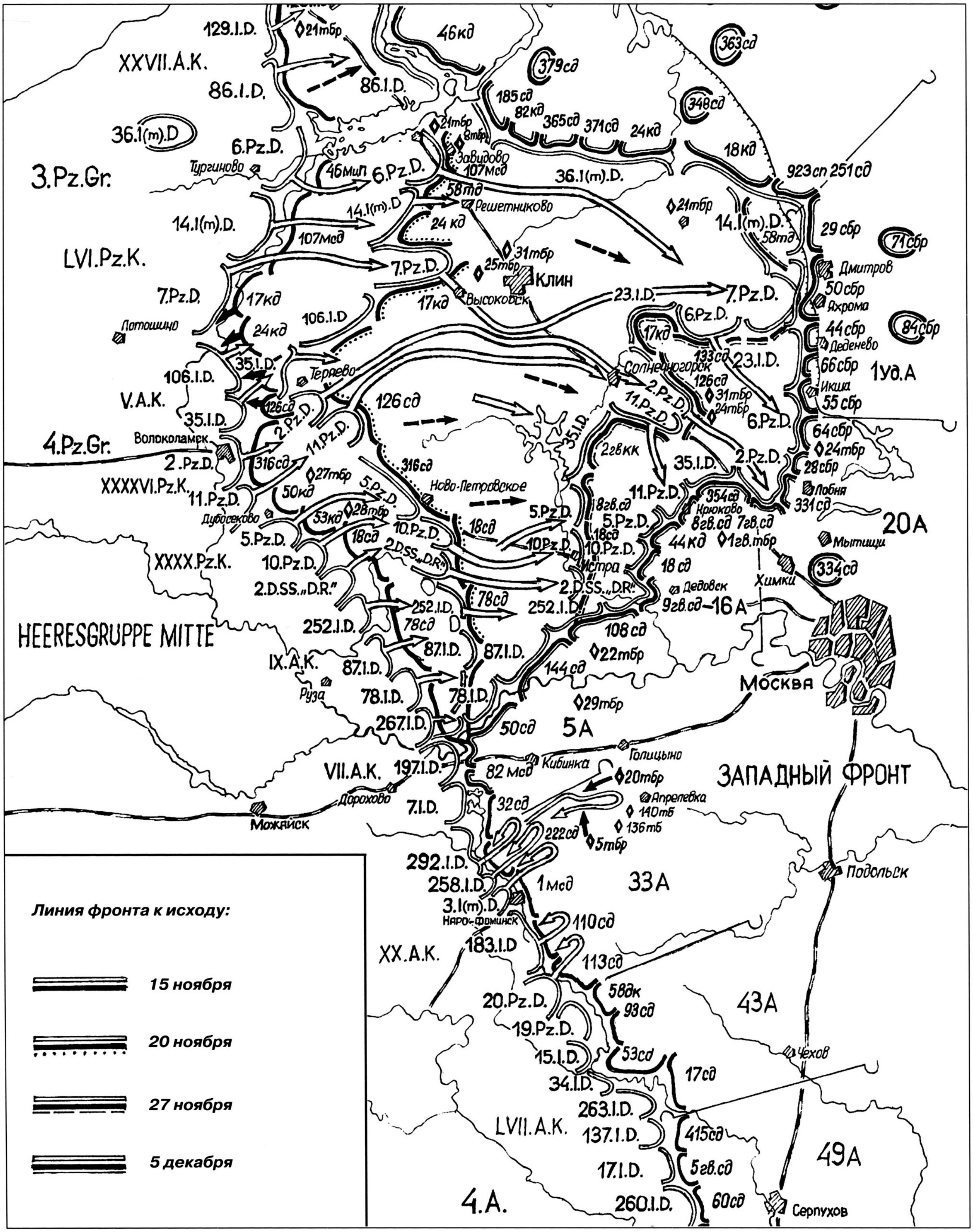
При появлении немецких танков танки боевого охранения открывали огонь с места и вынуждали противника искать пути обхода обороны наших войск. Когда немцы пытались выйти на автостраду, они уничтожались короткими контратаками. Противнику удалось взять Дорохово, но 25 октября контратакой танков 22-й и 25-й бригад оно снова было отбито и удерживалось в течение 6 суток. К этому времени была организована оборона на новом рубеже, в 10 км восточнее Дорохово. Танковые бригады, отойдя на этот рубеж, удерживали его до 16 ноября.

На Подольском направлении в конце октября 9-я танковая бригада вела упорную оборону на рубеже р. Истья, обеспечив 43-й армии занятие рубежа обороны по р. Нара. К этому времени в район Камнека–Чубарово подошла 24-я танковая бригада, которая самостоятельно организовала прочную противотанковую оборону на р. Нара. Все танки бригады группами по 2–3 машины были поставлены в засады, между которыми была установлена телефонная связь. На всех вероятных направлениях появления немецких танков был подготовлен огонь наших танков и противотанковой артиллерии. Впереди танковых засад силами танкистов была создана полоса противотанковых препятствий, находящаяся под огнем танков.

Немцы предприняли несколько лобовых атак позиций бригады. Ценой больших потерь им удалось потеснить части 24-й танковой бригады, но прорвать ее оборону не удалось. В первых числах ноября оборона 43-й армии была на этом участке стабилизирована. На участке 49-й армии все попытки противника возобновить наступление в направлении Серпухова были ликвидированы активными действиями общевойсковых соединений.

Таким образом, в первой половине ноября Западному фронту удалось прочно закрепиться на промежуточных рубежах Можайской линии обороны, а также подтянуть некоторые резервы. На Волоколамском и Серпуховском направлениях противник частично перешел к оборонительным действиям. В центре фронта, на Дороховском, Наро-Фоминском и Подольском направлениях, немцы начали перегруппировку войск, готовясь к новому наступлению.

Боевые действия на правом фланге и в центре Западного фронта с 15 ноября по 5 декабря 1941 года. ▶

Линия фронта к исходу:
15 ноября
20 ноября
27 ноября
5 декабря
XXVII.A.K.
3.Pz.Gr.
LVI.Pz.K.
V.A.K.
4.Pz.Gr.
XXXXVI.Pz.K.
XXXX.Pz.K.
HEERESGRUPPE MITTE
IX.A.K.
VII.A.K.
XX.A.K.
LVII.A.K.
4.A.
1уд.А
20А
16А
5А
33А
43А
49А
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
Москва
Клин
Дмитров
Яхрома
Деденево
Икша
Лобня
Мытищи
Химки
Крюково
Дедовск
Истра
Солнечногорск
Высоковск
Решетниково
Завидово
Тургиново
Лотошино
Теряево
Волоколамск
Дубосеково
Ново-Петровское
Руза
Кубинка
Голицыно
Апрелевка
Дорохово
Можайск
Наро-Фоминск
Подольск
Чехов
Серпухов

НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТОЛИЦЕ

(16–19 ноября)

К середине ноября войска Западного фронта укрепляли занятые оборонительные рубежи, доукомплектовывались личным составом и материальной частью. Так, с 1 по 15 ноября количество танков в действующих частях и соединениях увеличилось почти в три раза. В состав фронта поступили новые танковые части, например, в состав 16-й армии были включены 58-я танковая дивизия, 23-я и 33-я танковые бригады, в состав 49-й армии — 112-я танковая дивизия, 31-я и 145-я танковые бригады. Одновременно фронт получил несколько стрелковых и кавалерийских дивизий. Все это позволило создать вторые эшелоны армий и иметь подвижной резерв фронта.

Небезынтересно привести письмо военкома 58-й танковой дивизии полкового комиссара Говоруненко, направленное военному комиссару ГАБТУ КА армейскому комиссару 2 ранга Бирюкову 5 ноября 1941 года:

«Ряд вопросов, вставших остро с прибытием из ДВФ с дивизией на Западный фронт, вынуждают меня обратиться к Вам и изложить мое свежее впечатление относительно наших фронтовых неувязок и наших недочетов и нетерпимых нужд.

1. 58 ТД прибыла из состава 1 КА. Никто не встретил. Дивизию стали разгружать в Орехово-Зуево, разгрузились три эшелона, а затем проследовало три противоречивых распоряжения, и наконец разгрузились 2.11.1941 г. в гор. Клин. Все это дурно настраивает командно-начальствующий состав и плохо влияет на прибывающие войска.

На Красной площади танки Т-34 из состава 31-й танковой бригады. Москва, 7 Ноября 1941 года.

Танки Т-60 из состава 31-й танковой бригады на Красной площади. Москва, 7 Ноября 1941 года. Эти машины были изготовлены на Горьковском автомобильном заводе в октябре 1941 года.

2. Дивизия, как это всегда у нас бывало в мирное время, недоукомплектована оружием и положенной матчастью и окончательно доукомплектовывалась личным составом при посадке в эшелоны.

3. На фронте большое количество всяких команд и одиночек бродят в самых различных направлениях, никто не ведет заградительной и проверочной служб, а в силу этого в наших прифронтовых районах много беспорядка.

4. Дивизия прибыла на фронт в летнем обмундировании, а пехота (мотострелковый полк) буквально оборвана. Наступили холода. Трудно пробить брешь бюрократизма, чтобы добиться, где же можно получить обмундирование.

16 А, на фронте которой мы стоим, на складах не имеет. Адресует на склады, отдаляющие от фронта на 350 км. Так же и с продовольствием. Интендантство 16 армии адресует на склад 395 в Москву, а последний отказывает и говорит, что мы должны базироваться на складах 16 армии. Довольствие приходится выпрашивать.

5. Самое главное — это у нас нет тяжелых и средних танков. Знаю, что и у Вас их мало. Хорошо бы получить средние танки английские, хотя бы 50 штук, кадр у нас старый, и мы бы их скоро оседлали.

По пунктам 2, 4 и 5 прошу Вашего содействия. Подробные данные о состоянии дивизии и об укомплектованности одновременно посылаются начальнику ГАБТУ КА».

На стыке Калининского и Западного фронтов вели оборонительные действия 30-я и 16-я армии. Их танковые части включали одну танковую, одну мотострелковую дивизии и восемь танковых бригад. В ходе оборонительных боев с 16 ноября по 5 декабря в состав 30-й и 16-й армий дополнительно были включены шесть танковых бригад и три отдельных танковых батальона.

Для 16-й армии, прикрывшей Москву с северо-запада, центральным направлением было Истринское. В первом эшелоне армии были развернуты 316-я стрелковая дивизия и 3-й кавалерийский корпус генерала Доватора, имевшие в качестве ударных групп 1-ю гвардейскую и 27-ю танковые бригады.

Танки БТ-7 из состава 31-й танковой бригады следуют для участия в параде на Красной площади. Москва, 7 Ноября 1941 года. Обратите внимание на плакат «Будь героем!», закрепленный на стене дома.

курсантским полком. Основной ударной силой здесь являлась 58-я танковая дивизия, переброшенная с Дальнего Востока. Это соединение было кадровым, сформированным еще до войны и имевшим хорошо подготовленные кадры. Дивизия насчитывала 194 танка, главным образом БТ-7. Перед началом контрудара в ее состав включили 10 Т-34.

Утром 16 ноября ударная группа перешла в наступление. Одновременно с этим и противник атаковал позиции в центре и на левом фланге 16-й армии. В середине дня на участке 16-й армии создалось тяжелое положение — ударная группа вклинилась в расположение противника на 3—4 км, в то же время и немцы прорвали оборону на левом фланге 16-й армии (18-я стрелковая дивизия). В центре атаки противника были отбиты частями 316-й стрелковой дивизии, кавалерийской группы Доватора, 1-й гвардейской и 27-й танковых бригад.

В целом контрудар 58-й танковой дивизии закончился безрезультатно, а потери были огромными — только за 16 ноября было безвозвратно потеряно 20 танков. Большие потери понесли и кавалерийские дивизии.

С утра 16 ноября 1941 года началось второе наступление немцев на Москву. В полосе 16-й армии противник начал наступление на Солнечногорск, стремясь фланговым ударом по частям 16-й армии выйти к Москве с северо-запада.

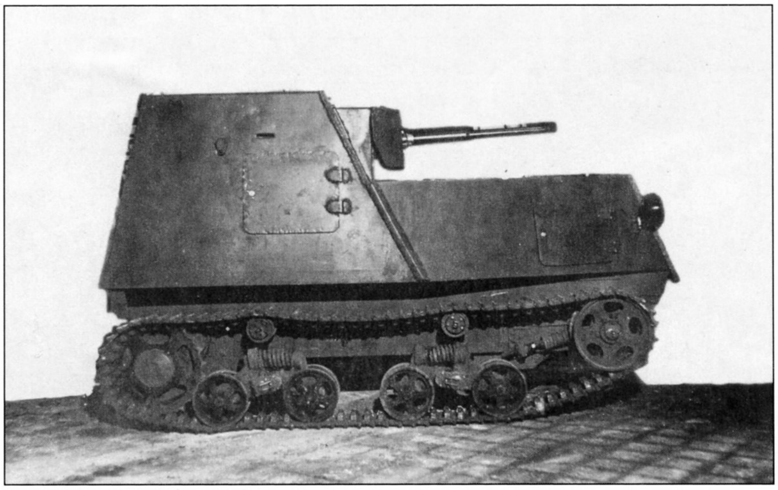
Во втором эшелоне, вдоль Истринского шоссе, засадами были расположены 28-я и 23-я танковые бригады. В резерве командарма в районе Ново-Петровское была сосредоточена 33-я танковая бригада. Всего на Истринском направлении 16-я армия имела 140 танков, расположенных в три эшелона.

В целях срыва намеченного наступления немецких войск на Истринском направлении командующий Западным фронтом приказал с утра 16 ноября нанести фланговый удар по волоколамской группировке противника. Контрудар должен был быть осуществлен силами 20-й, 44-й кавалерийских, 58-й танковой, 126-й стрелковой дивизий и

Наши танковые части: 1-я гвардейская, 27, 28, 23 и 33-я танковые бригады — располагались в своих опорных пунктах на Волоколамском шоссе, где были выставлены сильные танковые засады.

В течение двух суток наши танки отбивали атаки противника и сдерживали его наступление. Попытка немцев перерезать Волоколамское шоссе в районе Ново-Петровское успеха не имела, и они были вынуждены перебросить свои основные силы западнее, на участок Язвище, Чисмены.

Танковые бригады, занимая места засад, не только вели огонь с места, но и активными действиями танков наносили контрудары и отбрасывали противника с большими для него потерями.

Бронетрактор ХТЗ-16 (Т-16). Несколько таких машин участвовало в обороне Москвы в составе 133-й танковой бригады и роты НИБТ полигона.

18 ноября противник продолжал наступление на всем фронте 16-й армии, стремясь окружить ее части. Танковые бригады во взаимодействии с пехотой 316-й стрелковой дивизии и кавалерийским корпусом Доватора 18 ноября отразили до 12 атак противника, некоторые населенные пункты переходили по несколько раз из рук в руки.

С утра 19 ноября противник, ослабив нажим в центре 16-й армии, пытался развить успех на флангах армии: на правом, вдоль шоссе Теряева Слобода — Павельцево, и на левом, в районе Покровское — Румянцево. Это частично удалось — немецкие танки во второй половине дня перерезали Волоколамское шоссе у Румянцево и продвинулись до 20 км по шоссе на Павельцево, но затем они были остановлены.

Ожесточенные бои развернулись и в центре обороны 16-й армии. Обе стороны несли большие потери. Так, в кавалерийских полках корпуса Доватора осталось по 60—70 человек, танковые бригады имели по 10—12 боеспособных машин.

К исходу 20 ноября 16-я армия по приказу командующего Западным фронтом отошла на новый рубеж. 1-я гвардейская, 23, 27 и 28-я танковые бригады выводились во второй эшелон, а корпус Доватора отводился северо-восточнее Истринского водохранилища для приведения себя в порядок и прикрытия Солнечногорского направления. Наименее слабым оставался правый фланг армии (Клинское направление), на котором вели тяжелые бои понесшие большие потери 17, 24, 20, 44-я кавалерийские дивизии и курсантский полк.

На фронте 5-й армии противник в течение 16—18 ноября активных действий не вел. 19—20 ноября немецкие войска силами двух пехотных дивизий при поддержке танков нанесли удар на стыке 16-й и 5-й армий в направлении Локотня—Звенигород. Здесь им удалось потеснить наши части, однако развить дальнейший успех не удалось.

С утра 15 ноября противник перешел в наступление на Клинско-Дмитровском направлении. Оно находилось на стыке двух фронтов (30-я армия Калининского и 16-я армия Западного фронтов) и поэтому было очень уязвимым. Главный удар южнее Московского моря наносила 3-я танковая группа, вспомогательный — севернее Московского моря — 27-й армейский корпус. На направлении главного удара немцев по восточному берегу р. Лама

Например, 33-я танковая бригада, удерживая рубеж Ново-Петровское, своими активными действиями заставила немцев произвести перегруппировку и нанести главный удар в другом направлении.

Вечером 16 ноября командующий 16-й армией принял решение произвести перегруппировку сил, выведя из боя ударную группу, что и удалось сделать в течение ночи на 17 ноября. С утра 17 ноября противник возобновил наступление на всем фронте армии. В результате ему удалось вклиниться на стыке 16-й и 30-й армий на участке 18-й и 24-й кавалерийских дивизий и развить наступление на Клин. Для прикрытия этого направления вечером 17 ноября в состав 30-й армии была передана 58-я танковая дивизия, которая сосредотачивалась северо-западнее Клина.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 16 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Армия	Часть	Количество танков			Всего
		КВ	Т-34	Т-26, БТ, Т-40	
29 А	Отд. мсбр	-	12	20	32
30 А	8 тбр	-	29	32	61
	21 тбр	-	29	32	61
16 А	22 тбр	-	29	32	61
	4 тбр	3	7	23	33
5 А	18 тбр	3	11	15	29
	19 тбр	-	12	12	24
	20 тбр	-	29	32	61
33 А	17 тбр	-	20	16	36
	151 мбр	-	12	20	32
43 А	9 тбр	-	18	33	51
	152 мбр	-	12	20	32
50 А	108 тд	3	7	23	33
26 А	11 тбр	4	12	10	25
	Всего	13	244	330	582

Танки БТ-7 из состава 31-й танковой бригады проходят по Красной площади. Москва, 7 Ноября 1941 года.

на фронте в 24 км оборонялись 107-я мотострелковая дивизия и 46-й мотоциклетный полк. Все части были расположены в линию. Боевые машины 143-го танкового полка 107-й мотострелковой дивизии находились в боевых порядках пехоты для ее непосредственной поддержки.

Севернее Московского моря на фронте в 26 км оборонялись 5-я стрелковая дивизия, 21-я танковая бригада, 2-й моторизованный и 20-й запасной стрелковый полк. Все части также были расположены в линию, в одном эшелоне. 21-я танковая бригада имела самостоятельный участок обороны, который занимала мотострелковым батальоном. Танки 21-й бригады, группами по 2–3 машины, были расставлены в засадах на переднем крае, а 6 танков составляли ударную группу бригады.

Несмотря на упорное сопротивление, части 30-й армии под натиском противника отошли на новые рубежи. 16 ноября немцам удалось прорвать нашу оборону на участке 46-го мотоциклетного полка, введя в прорыв свежую 6-ю танковую дивизию. Для прикрытия этого направления распоряжением командарма были выброшены на машинах мотострелковый батальон 8-й танковой бригады и 257-й стрелковый полк.

В течение следующих дней неоднократные попытки противника переправиться на восточный берег Волги были отбиты нашими частями. Фронт здесь стабилизировался до конца ноября 1941 года.

21-я танковая бригада с моторизованным и запасным полками в течение 17 ноября отбивала многочисленные атаки противника действиями из засад и ударной группой. Только к исходу дня по приказу командарма бригада отошла на южный берег Московского моря в районе Безбородово, взорвав за собой мосты.

Танки Pz.III 2-й танковой дивизии вермахта в районе Клина. 19 ноября 1941 года. Все машины перекрашены в белый цвет.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 28 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Армия	Часть	В строю						В ремонте						Ориентировочный срок окончания ремонта
		КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-40	Всего	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-40	Всего	
16	4 тбр	4	18	6	-	-	28	-	-	-	-	-	-	
	23 тбр	4	11	19	-	-	34	-	-	-	-	-	-	
	27 тбр	3	11	-	-	16	30	-	-	-	-	-	-	
	28 тбр	2	3	-	-	16	21	2	4	-	-	-	6	К 3 ноября
	Итого	13	43	25	-	32	113	2	4	-	-	-	6	
5	18 тбр	-	6	4	1	-	11	-	-	-	-	-	-	
	19 тбр	-	-	-	-	4	4	-	-	-	-	1	1	К 30 октября
	20 тбр	-	3	-	10	-	13	-	6	-	8	3	17	К 3 ноября
	22 тбр	-	6	3	-	5	14	-	2	-	-	-	2	К 30 октября и 2 ноября
	25 тбр	2	9	-	-	13	24	2	-	3	-	8	13	7 — к 30 октября, 6 — к 3 ноября
	27 отб	2	6	-	-	9	17	-	-	-	-	-	-	
	82 сд	-	-	-	-	6	6	-	-	-	-	-	-	
	Итого	4	30	7	11	37	89	2	8	3	8	12	33	
33	1 мсд	4	13	5	5	-	27	2	2	9	3	-	16	К 3 ноября
	51 мб	-	1	-	1	-	2	-	3	7	-	-	10	К 2 ноября
	Итого	4	14	5	6	-	29	2	5	16	3	-	26	
43	17 тбр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	9 тбр	2	8	-	-	14	24	4	8	-	-	3	15	К 2 ноября
	24 тбр	3	10	-	4	30	30	-	6	1	-	6	13	К 9 ноября
	152 мбр	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	6	8	
	Итого	5	18	-	4	27	54	4	16	1	-	15	36	
49	26 тбр	-	14	-	-	16	30	-	-	-	-	-	-	
	Итого	-	14	-	-	16	30	-	-	-	-	-	-	
	Всего	26	119	37	21	112	315	10	33	20	11	27	101	

Южная группа 30 армии, усиленная 58-й танковой дивизией и 8-й танковой бригадой, несмотря на глубокий обход правого фланга вдоль южного берега Московского моря, 17 ноября продолжала удерживать занимаемый рубеж и только к исходу дня отошла на рубеж Завидово–Решетниково.

17 ноября приказом Ставки 30-я армия была передана в состав Западного фронта. В этот момент армия действовала двумя группировками: 5-я, 185-я стрелковые и 46-я кавалерийская дивизии оборонялись по восточному берегу Волга севернее Московского моря; 58-я танковая, 107-я мотострелковая дивизии, 21-я и 8-я танковые бригады занимали фронт южнее. Между южной и северной группировками образовался разрыв в 12–15 км.

В ходе боев с 15 по 19 ноября танковые части 30-й армии не потеряли своей боеспособности, хотя и понесли очень большие потери. Так, 20 ноября Л. Мехлис докладывал И. Сталину о состоянии танковых частей 30-й армии:

«58-я танковая дивизия, прибывшая с Дальнего Востока, из-за преступного руководства разбита, ее остатки сосредоточены в Воронино. 20 ноября командир 58-й танковой дивизии генерал Котляров застрелился, оставив записку:

«Общая дезорганизация и потеря управления. Виновны высшие штабы. Не хочу нести ответственность за общий бардак. Отходите на Ямуга за противотанковые препятствия, спасайте Москву». После подписи этот капитулянт добавил: «Впереди без перспектив».

Лучше выглядит 8-я танковая бригада, но она сейчас имеет 2 КВ, 3 Т-34, 2 Т-26, 8 Т-40. 107-я мотострелковая дивизия имеет 114 бойцов на фронте, а в тылу 51 экипаж без танков. Мехлис».

Для координации действий войск на Клинском направлении командующий Западным фронтом приказал создать оперативную группу под руководством генерала Захарова. В его распоряжение были переданы правофланговые части 16-й армии (126 стрелковая, 17-я, 24-я кавалерийские дивизии, курсантский полк, 25-я и 31-я танковые бригады, 129-й отдельный танковый батальон, 2 истребительных батальона, стрелковый батальон московской зоны обороны и артиллерийский полк). Для обеспечения стыка 16-й и 5-й армий из резерва фронта были направлены 108-я стрелковая дивизия и 145-я танковая бригада. Командующий 5-й армией был предупрежден об особой ответственности на оборону Звенигородского направления и обеспечение стыка с 16-й армией.

ТАНКИ В ОБОРОНЕ КЛИНА

(20–23 ноября)

К моменту прибытия генерала Захарова с оперативной группой в район Клина здесь действовала 3-я танковая группа противника (две танковых, моторизованная и две пехотных дивизии) и 5-й армейский корпус. Им противостояли понесшие значительные потери войска 30-й армии (107-я мотострелковая, 58-я танковая дивизии, 21-я и 8-я танковые бригады), объединенные командиром 107-й мотострелковой дивизии полковником Чанчибадзе и войска оперативной группы 16-й армии. Если принять во внимание, что группа Чанчибадзе, не была подчинена генералу Захарову, ответственному за оборону Клина, а войска оперативной группы оборонялись на широком фронте западнее Клина, то станет ясной сложность условий, в которых приходилось действовать нашим войскам.

Колонна автомобилей 36-й моторизованной дивизии вермахта на марше. Район Клина, ноябрь 1941 года. На переднем плане штабной автобус MAN E 3000, в воздухе виден транспортный самолет Ju-52.

Главный удар противник наносил с северо-запада вдоль шоссе и с запада со стороны Высоковска и южнее. Наши части не смогли организовать оборону всего направления и вели ее отдельными очагами по рубежам. 107-я мотострелковая дивизия с 8-й танковой бригадой оборонялись на рубеже Завидово, Решетниково. 58-я танковая дивизия с мотострелковым батальоном 21-й танковой бригады прикрывали Клинское шоссе. Сюда же отошла 24-я кавалерийская дивизия 16-й армии, переданная в состав 30-й армии. 21-я танковая бригада без мотострелкового батальона была выведена в резерв командарма в район Рогачево. Танки 8-й танковой бригады действовали в тесном взаимодействии с пехотой 107-й мотострелковой дивизии.

Танки 58-й танковой дивизии вели оборонительные бои из засад, взаимодействуя со своей

пехотой. Одна рота танков дивизии действовала с 24-й кавалерийской дивизией, другая рота вместе с мотострелковым батальоном составляла резерв командующего армией.

Части группы Чанчибадзе, будучи оторванными от остальных частей 30-й армии, не проявили достаточной инициативы для организации связи с войсками 16-й армии, обороняющими Клин с запада и юго-запада. Более того, 22 ноября из-за отсутствия связи полковник Чанчибадзе отдал приказ на отход войск группы на рубеж северо-восточнее Клина. Таким образом, части 30-й армии существенной роли в обороне города не сыграли.

20 ноября генерал Захаров организовал оборону Клинского направления следующим образом. 17-я кавалерийская дивизия с 25-й танковой бригадой обороняют подступы к городу с запада, курсантский полк с 129-м отдельным танковым батальоном на рубеже Горки–Троицкое составляли первый эшелон группы с запада; юго-западнее занимала оборону 126-я стрелковая дивизия. Истребительные батальоны и стрелковый батальон Московской зоны обороны были оставлены для непосредственной обороны Клина. Танки 31-й танковой бригады составили резерв командира группы.

В течение 20–21 ноября части группы вели ожесточенные сдерживающие бои на подступах к Клину. 22 ноября командующий 16-й армией отдал группе Захарова приказ: «31-й танковой бригаде с 426-м гаубично-артиллерийским полком во взаимодействии с 126-й стрелковой дивизией и 129-м отдельным танковым батальоном уничтожить противника в районе Селино, Введенское».

Бронетранспортеры Sd. Kfz. 251 2-й танковой дивизии вермахта в районе Клина. 19 ноября 1941 года. Все машины перекрашены в белый цвет.

Решение на контратаку было ошибочно, так как ослаблялась оборона не только севернее Клина в связи с отходом группы Чанчибадзе, но и с юго-запада. Перегруппировка сил для контрудара за ночь на 23 ноября не была закончена. Утром 23 ноября противник упредил наши части и нанес удары севернее и южнее Клина, выйдя в середине дня на шоссе у Давыдково (юго-восточнее Клина) и Ново-Щапово, Ширяево (северо-восточнее Клина). Оперативная группа Захарова в течение всего дня 23 ноября дралась в полуокружении и в ночь на 24 ноября отошла восточнее Клина, где перешла к обороне, имея в своем составе около 1500 бойцов, 24 танка и 12 орудий.

Таким образом, боевые действия оперативной группы Захарова хотя и не смогли остановить противника в районе Клина, но они задержали его на 5 дней и нанесли ему большие потери.

В использовании танковых бригад при обороне Клина выявились существенные недостатки, например: разбросанность танков поротно и повзводно для поддержки отдельных стрелковых частей вплоть до стрелкового батальона; частая смена задач танкам в течение дня (задачи менялись иногда до 3–4 раз в сутки); переподчинение и передача танковых бригад из одной армии в другую и обратно в течение одной недели; непредставление времени на техническое обслуживание танков, в результате чего машины часто выходили из строя по техническим причинам.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ В РАЙОНЕ ИСТРЫ

(21–24 ноября)

В течение 21 ноября центр и левое крыло 16-й армии вели ожесточенные бои на занятом рубеже. Попытки противника овладеть шоссе успеха не имели. В районе Ново-Петровское во взаимодействии с 18-й стрелковой дивизией вела бои 33-я танковая бригада. 22 ноября под натиском немецкой пехоты 8-я гвардейская и 18-я стрелковые дивизии отошли на рубеж Назарово–Парфенки–Долево–Ядромино. Здесь продвижение противника было задержано огнем танков 1-й гвардейской и 23-й танковых бригад, действующих из засад. 27-я и 28-я бригады в это время были отведены во второй эшелон армии.

В течение 23 ноября 1-я гвардейская, 23-я и 33-я танковые бригады прикрывали отход стрелковых дивизий на рубеже р. Истра. Танковые бригады наносили большой урон противнику, действуя из засад в сочетании с контратаками. Засады были выставлены по 2–3 танка и одного взвода мотопехоты в пунктах: Филатово, Чаново, Холуяниха (1-й эшелон засад), Савино, Глебово, Холщевики, Ябедино (2-й эшелон засад). В районе Бужарово, Глебово, Савино находились ударные группы по 4–6 танков. Попытка противника прорваться на плечах отходящих 8-й гвардейской и 18-й стрелковой дивизий к Истре не удалась.

24 ноября под прикрытием танковых бригад 8-я гвардейская, 18-я и 78-я стрелковые дивизии отводятся на восточный берег Истры, где уже заняли оборону прибывшие из резерва фронта 301-й и 302-й пулеметные батальоны (по 60 станковых пулеметов в каждом) и 694-й, 871-й артиллерийские полки противотанковой обороны. 27-я и 28-я танковые бригады из-за отсутствия исправной материальной части были выведены из боя в резерв фронта на доукомплектование. В тот же день в район западнее Истры прибыла из резерва фронта 146-я танковая бригада.

Прикрытие отхода танковыми бригадами было осуществлено следующим образом: 23-я танковая бригада действовала совместно с 18-й стрелковой дивизией, 33-я танковая бригада — с 78-й стрелковой дивизией, 145-я танковая бригада — со 108-й стрелковой дивизией в качестве арьергардов и эшелона прикрытия; 1-я гвардейская и 146-я танковая

Танк Pz.III на улице Истры. Ноябрь 1941 года. На борту башни видна эмблема 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии – силуэт бизона, а также номер 5, на борту – номер 621.

Ремонт КВ-1 на одном из предприятий столицы. Ноябрь 1941 года. Машины разного периода выпуска с пушками Ф-32 и ЗИС-5, танк на заднем плане имеет башенный номер 113.

бригады прикрывали участки 18-й и 78-й стрелковых дивизий, имея самостоятельные полосы обороны. К исходу дня танковые бригады (кроме 145-й) отошли на восточный берег Истры.

Оценивая опыт боев на правом крыле фронта, Военный совет дал высокую оценку боевым действиям 8-й гвардейской стрелковой дивизии, кавалерийского корпуса Доватора, 1-й гвардейской, 27-й и 28-й танковых бригад: «Опыт борьбы за шесть дней показывает, что войска понимают решающее значение происходящих ожесточенных сражений. Об этом говорит героическое сопротивление, переходящее в ожесточенные контратаки доблестно дерущихся 50-й и 53-й кавалерийских дивизий (кавалерийский корпус Доватора), 8-й гвардейской и 413-й стрелковых дивизий, 1-й гвардейской, 27-й и 28-й танковых бригад и других частей и соединений».

На Звенигородском направлении после 20 ноября немцы смогли немного продвинуться северо-восточнее Звенигорода. Однако целостность фронта на стыке с 16-й армией не была нарушена. 145-я и 22-я танковые бригады, действующие в районе Звенигорода, во взаимодействии со 108-й и 144-й стрелковыми дивизиями не позволили противнику обойти город с северо-востока.

Заняв оборону по восточному берегу Истры и Истринского водохранилища, левый фланг 16-й и правый фланг 5-й армий получили сплошную линию фронта. Однако в связи с увеличивающимся разрывом между правым крылом и центром 16-й армии Солнечногороское направление оказалось слабо прикрытым. Поэтому 24 ноября противнику удалось ворваться в город. 25 ноября кавалерийский корпус Доватора, усиленный 126-м и 138-м отдельными танковыми батальонами, 44-й кавалерийской дивизией и одним стрелковым полком, контратаковал противника на Головково с целью окружения солнечногорской группировки немцев. Контратака успеха не имела, а наступавшие части понесли большие потери.

Танк Т-28, подбитый в боях осенью 1941 года под Москвой. В ходе контрнаступления снова попал в наши руки. Под Москвой использовалось небольшое количество этих машин – например, в 150-й танковой бригаде осенью 1941 года.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА СОЛНЕЧНОГОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(25–30 ноября)

После овладения Клином и Солнечногорском основные силы 3-й танковой группы противника наступали в направлении Рогачево–Дмитров с целью расширения прорыва на стыке 30-й и 16-й армий и захвата переправ на канале им. Москвы. Частью сил 3-я танковая группа двигалась вдоль Ленинградского шоссе на Крюково и Химки, пытаясь организовать взаимодействие с группировкой 4-й танковой группы, действовавшей на Солнечногорском направлении. Одновременно главные силы 4-й танковой группы стремились овладеть рубежом р. Истра и развить наступление вдоль шоссе на Красногорск и Тушино.

Для ликвидации опасности, нависшей над Москвой с северо-запада, решением Ставки Верховного Главнокомандования юго-восточнее Солнечногорска были срочно переброшены на автомашинах 7-я гвардейская и 133-я стрелковые дивизии. В район Крюково выдвигались 8-я гвардейская стрелковая дивизия и 1-я гвардейская танковая бригада, снятые с рубежа Истринского водохранилища. На рубеже канала им. Москвы южнее Хлебниково по указанию Ставки развертывалась северная группа московской зоны генерала Лизюкова. Кроме того, правое крыло 16-й армии было усилено двумя танковыми бригадами (145-й и 24-й) и двумя отдельными танковыми батальонами (126-й и 138-й).

Для обороны Дмитровского направления командующий 30-й армией объединил все части левого крыла армии под командованием начальника штаба армии генерала Хетагурова, усилив их двумя стрелковыми полками, одним дивизионом 76-мм пушек, одним дивизионом гвардейских минометов и одним пулеметным батальоном.

Войска, переходящие к обороне на стыке 30-й и 16-й армий, получили указание создать вторые эшелоны и подвижные резервы, что резко меняло характер всей нашей обороны. Группа Хетагурова в течение 25–26 ноября отбила несколько атак превосходящих сил противника в районе Рогачево. В ходе этих боев немцы потеряли 20 танков и свыше 800 солдат и офицеров. Однако и наши потери были значительны: были потеряны почти все танки 58-й танковой дивизии и 8-й танковой бригады, в артиллерийских частях остались только отдельные орудия. К исходу 26 ноября наши части вынуждены были оставить Рогачево и отойти на рубеж западнее Дмитрова, где 27–28 ноября продолжались упорные бои.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Армия	Часть	В строю						В ремонте						Итого танков
		КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	Всего	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	Всего	
16	58 тд	-	-	153	38	-	191	-	-	3	-	-	3	194
	4 тбр	4	15	5	-	-	24	-	-	3	-	-	3	27
	23 тбр	4	11	-	-	19	31	-	-	-	-	-	-	31
	27 тбр	4	11	-	-	16	31	-	-	-	-	-	-	31
	28 тбр	2	5	-	-	15	22	1	1	-	-	1	3	25
	Итого	14	42	158	38	50	299	1	1	6	-	1	9	308
5	18 тбр	-	5	-	8	-	13	-	1	1	-	-	2	15
	20 тбр	-	2	-	12	-	14	-	3	1	-	1	5	19
	22 тбр	-	8	1	-	7	16	-	3	4	-	3	10	26
	25 тбр	2	5	-	-	15	22	1	2	-	-	5	8	30
	27 отб	-	3	-	-	2	5	1	1	-	-	2	4	9
	Итого	2	23	1	20	24	70	2	10	6	-	11	29	99
33	5 тбр	4	16	9	5	1	35	2	-	2	-	-	4	39
	Итого	4	16	9	5	1	35	2	-	2	-	-	4	39
43	9 тбр	4	14	-	-	15	33	2	1	-	-	3	6	39
	24 тбр	2	15	-	8	11	36	1	5	1	-	8	15	61
	31 отб	-	3	-	13	-	16	2	5	-	3	-	10	26
	Итого	6	32	-	21	26	85	5	11	1	3	11	31	116
49	26 тбр	-	14	-	-	16	30	-	-	-	-	-	-	30
	Итого	-	14	-	-	16	30	-	-	-	-	-	-	30
	Всего	26	127	168	84	114	519	10	22	15	3	23	73	592

Танк Pz.III Ausf.H из состава 5-й танковой дивизии на позиции в районе Крюково. Начало декабря 1941 года. Машина имеет зимний камуфляж в виде широких белых полос.

В ночь на 28 ноября немцы ворвались в Яхрому и с хода небольшим отрядом (12 танков, до 2 взводов пехоты) захватили мост и переправились на восточный берег канала им. Москвы. 28 ноября противник овладел на восточном берегу канала пунктами Перемилово, Ильинская, Б. Семешки. Но дальнейшее его продвижение было приостановлено активными действиями группы Хетагурова и передовых частей 1-й ударной армии. 29 ноября контратакой 123-го и 133-го отдельных танковых батальонов, 29-й и 44-й стрелковых бригад, при поддержке артиллерии немцы были отброшены на западный берег канала и 30 ноября перешли к обороне перед всем фронтом 30-й армии.

Таким образом, активные действия танковых частей во взаимодействии с пехотой и другими родами войск 30-й армии истощили ударную силу противника, вынудив его перейти к обороне на всем фронте армии. В районе Рогачево–Дмитрова танки использовались в составе противотанковых артиллерийских опорных пунктов в качестве подвижных огневых точек и частично для контратак.

На Истринском рубеже продвижение немецких частей было задержано в течение 25–28 ноября. Только в результате необходимости прикрытия Крюковского направления и снятия в связи с этим с рубежа р. Истра 8-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-й гвардейской танковой бригады противнику удалось сбить наши части с этого рубежа. Однако дальше он продвинуться не смог и восточнее Истры был остановлен на рубеже Петровское–Ленино–Рождественно вплоть до перехода наших войск в контрнаступление.

На стыке между 16-й и 30-й армиями натиск врага также был отбит активными действиями 31, 24 и 145-й танковых бригад и частями группы генерала Лизюкова, стабилизировавших оборону по каналу имени Москвы южнее Икши и рубежу р. Клязьма на участке Поярково, Клушино, Льялово.

Таким образом, к 30 ноября войска 30-й, 16-й и правого крыла 5-й армий сумели остановить продвижение противника, прочно удерживая занимаемые рубежи.

Продвинувшись за 15 дней наступления на 70–90 км, немецкому командованию не удалось добиться каких-либо оперативных результатов. Более того, 30 ноября на правом крыле Западного фронта явно обозначился кризис наступления противника. К этому времени немцы вели активные наступательные действия только на участке 16-й армии. На фронте 30-й армии противник перешел к обороне, а на правом фланге 5-й армии вел сковывающие бои.

Наиболее распространенной формой боевых действий танковых войск фронта с 15 по 30 ноября были действия из засад, ведение обороны в тесном взаимодействии с пехотой, ведение самостоятельной обороны. Однако в действиях при обороне опорных пунктов в городах обнаружились серьезные недостатки: распыление сил между подразделениями пехоты, частая смена задач и даже направлений в течение дня, малое внимание к вопросам эвакуации и ремонта боевых машин. Все это вело к излишним потерям в танках и экипажах и обусловило кратковременность обороны таких городов, как Клин, Солнечногорск и Истра.

Танк Pz.III Ausf.H в пехотой на броне в районе Солнечногорска. Ноябрь 1941 года. Машина имеет тактический номер 731 и, судя по эмблеме на башне, принадлежит 2-й танковой дивизии вермахта. На лобовом листе корпуса установлена «дополнительная броня» – запасные траки.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

(18 ноября — 5 декабря)

Новое наступление немецких войск на левом крыле Западного фронта началось 18 ноября. Главный удар 2-я танковая армия наносила 24-м танковым корпусом юго-восточнее Тулы в направлении Сталиногорск — Венев — Кашира. Наступление велось на узком участке фронта на позициях 413-й и 299-й стрелковых дивизий. 47-й танковый корпус наносил удар в направлении Михайлов — Рязань, находясь уступом справа от 24-го танкового корпуса. На Богородицком направлении, справа за 47-м танковым корпусом, наступал 53-й армейский корпус. Силы противника превосходили противостоящие им войска левого фланга 50-й армии, ослабленные в предыдущих боях. Так, на направлении главного удара против двух стрелковых дивизий и трех танковых бригад неполного состава действовало четыре танковых, одна моторизованная и две пехотных дивизии противника. Это позволило немцам на первых порах потеснить наши части и создать напряженное положение северо-восточнее Тулы.

Оборонительные действия бронетанковых войск левого крыла Западного фронта включают в себя три этапа: первый — с 18 по 21 ноября — оборонительные действия юго-восточнее Тулы на рубеже р. Шат и Дон; второй — с 22 по 26 ноября — оборонительные действия в составе Тульского, Веневского, Лаптевского, Рязанского, Каширского и Зарайского боевых участков; третий — с 27 ноября по 5 декабря — контрудар в районе Каширы фронтовой подвижной группой генерала Белова.

Действия танковых частей юго-восточнее Тулы 18–21 ноября.

Танковые части 50-й армии ко времени начала нового наступления противника в районе Тулы действовали совместно с пехотой: 11-я танковая бригада с 299-й стрелковой дивизией, 32-я танковая бригада с 413-й стрелковой дивизией, 108-я танковая дивизия находилась в резерве армии. Всего в составе танковых частей имелось 66 танков. Учитывая превосходство противника в силах, и в особенности в танках, танки 50-й армии были распределены следующим образом: 9 танков 32-й танковой бригады находились в боевых порядках 413-й стрелковой дивизии, 5 танков в боевых порядках 299-й стрелковой дивизии, 7 танков на Тульском боевом участке. 8 танков составляли резерв командира 413-й стрелковой дивизии, находились во втором эшелоне. 11-я танковая бригада имела всего 5 исправных танков, которые совместно со стрелковым полком 299-й стрелковой дивизии обороняли Дедилово. Мотострелковый батальон 11-й танковой бригады и 108-я танковая дивизия (около 2000 человек, 30 танков Т-26) составляли резерв командарма и находились во втором эшелоне на рубеже р. Шат и Дон.

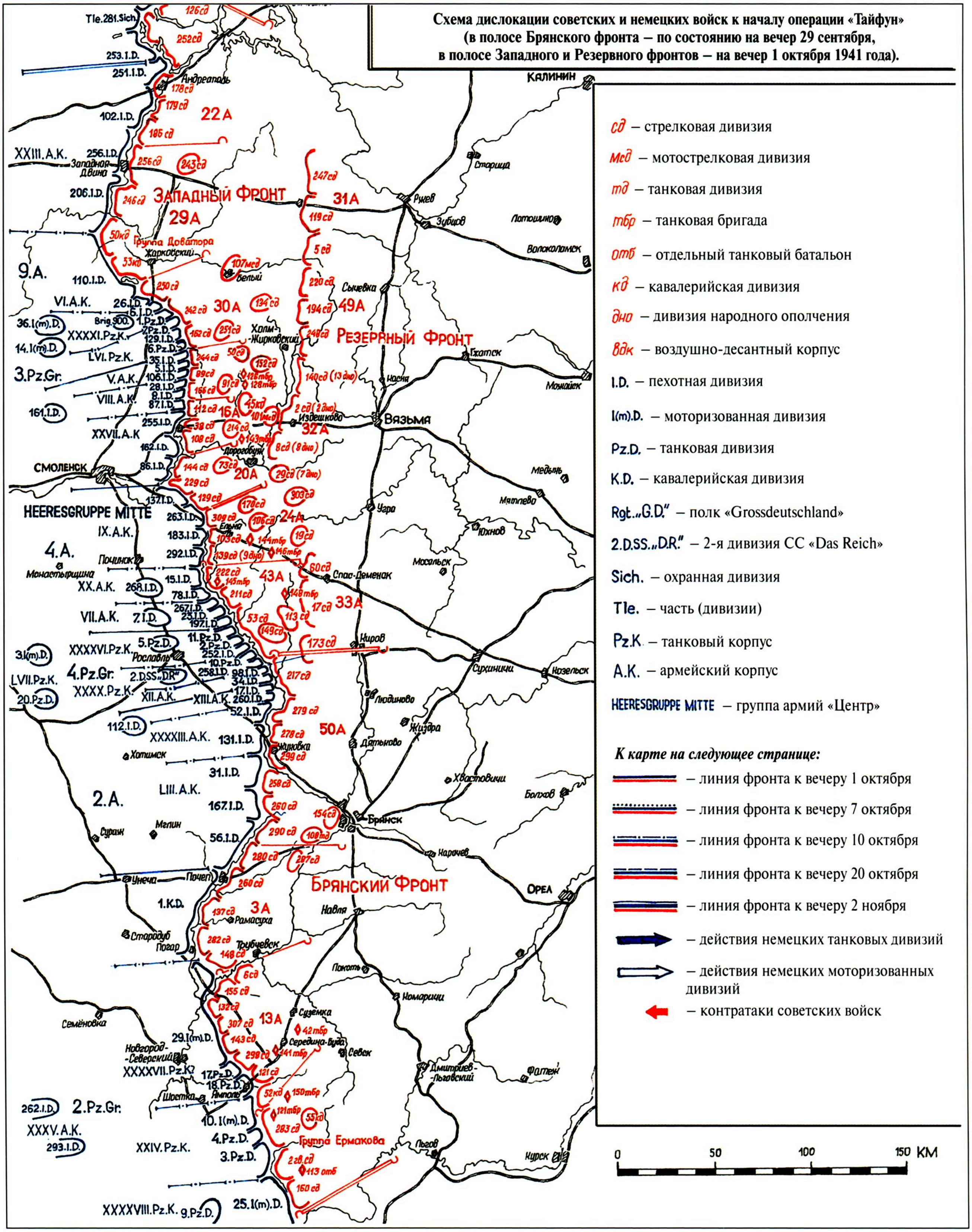
13 ноября 1941 года на фронт прибыла сформированная на Дальнем Востоке 112-я танковая дивизия. Ее включили в состав кавалерийской группы генерал-майора Белова (2-й кавалерийский корпус), сосредоточенной в полосе 50-й армии. Группа должна была нанести удар во фланг немецких частей, обходивших Тулу с севера. Еще до начала боевых действий из состава 112-й дивизии, имевшей 212 танков Т-26 (19 рот), на усиление других участков фронта отправили:

— в распоряжение командира 415-й стрелковой дивизии — одну роту (10 танков);

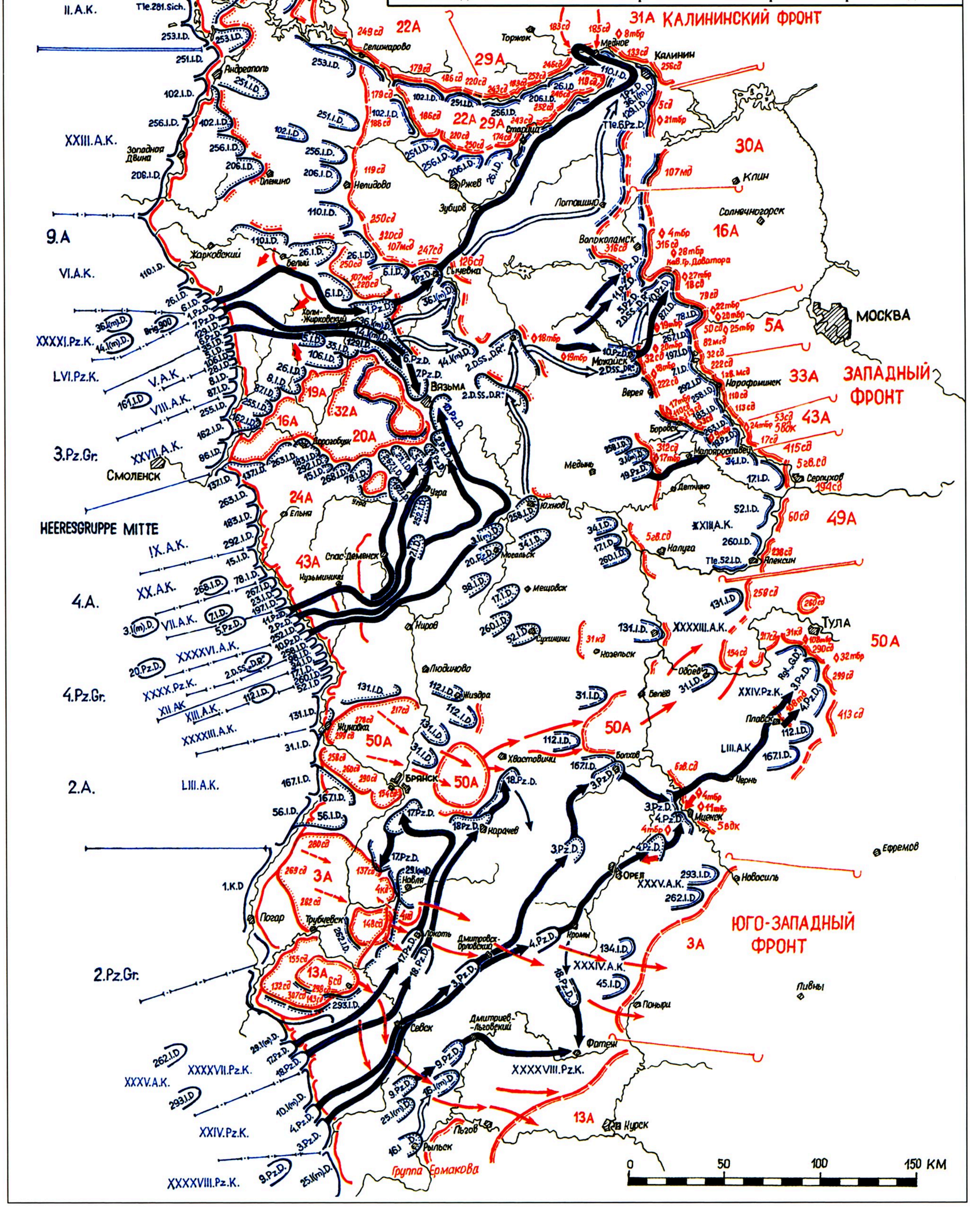

Бронеавтомобиль ФАИ-М и танк КВ-1 (на заднем плане) на улице одной из деревень в пригороде Москвы. Западный фронт, предположительно 22-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

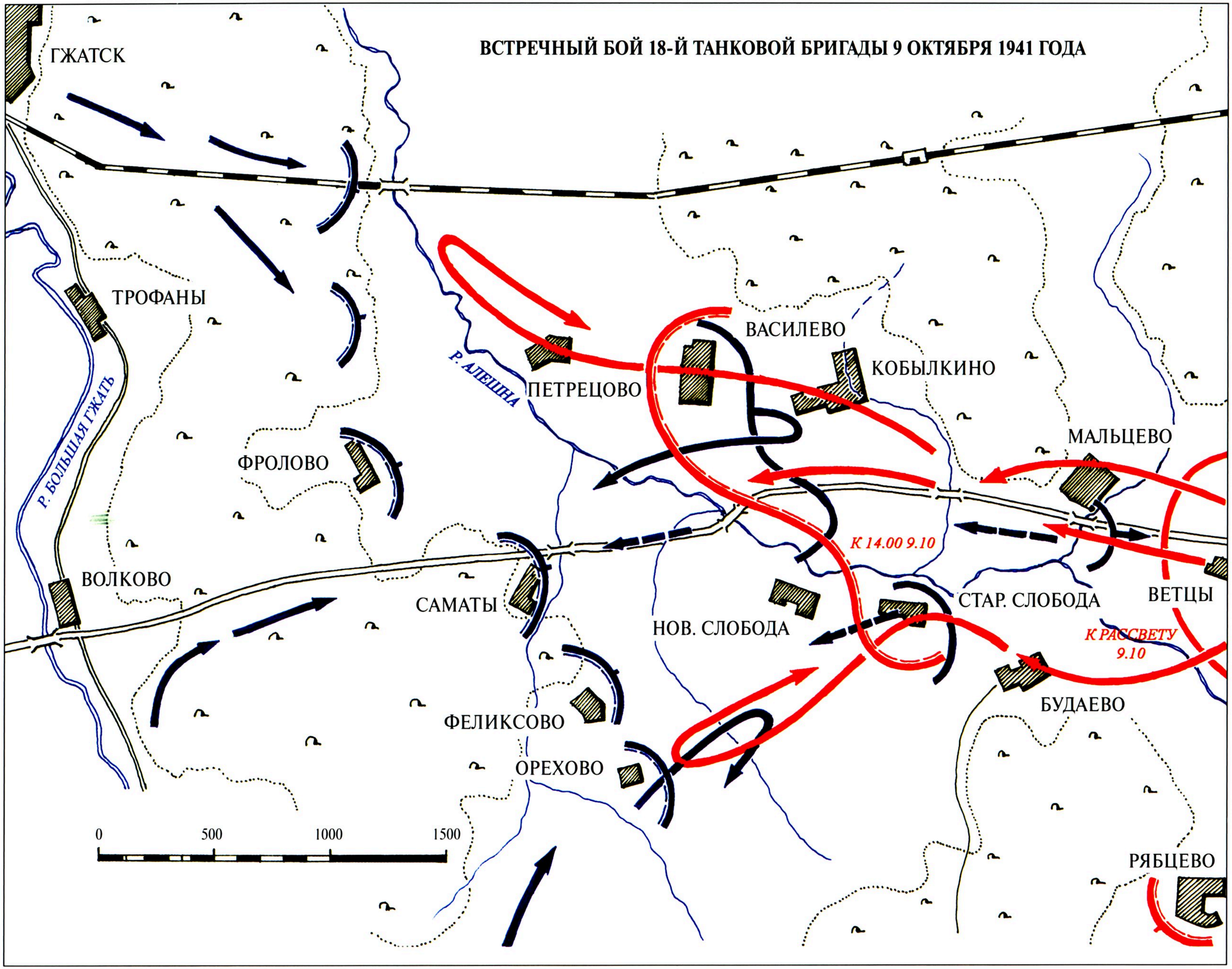
Схема дислокации советских и немецких войск к началу операции «Тайфун» (в полосе Брянского фронта – по состоянию на вечер 29 сентября, в полосе Западного и Резервного фронтов – на вечер 1 октября 1941 года).

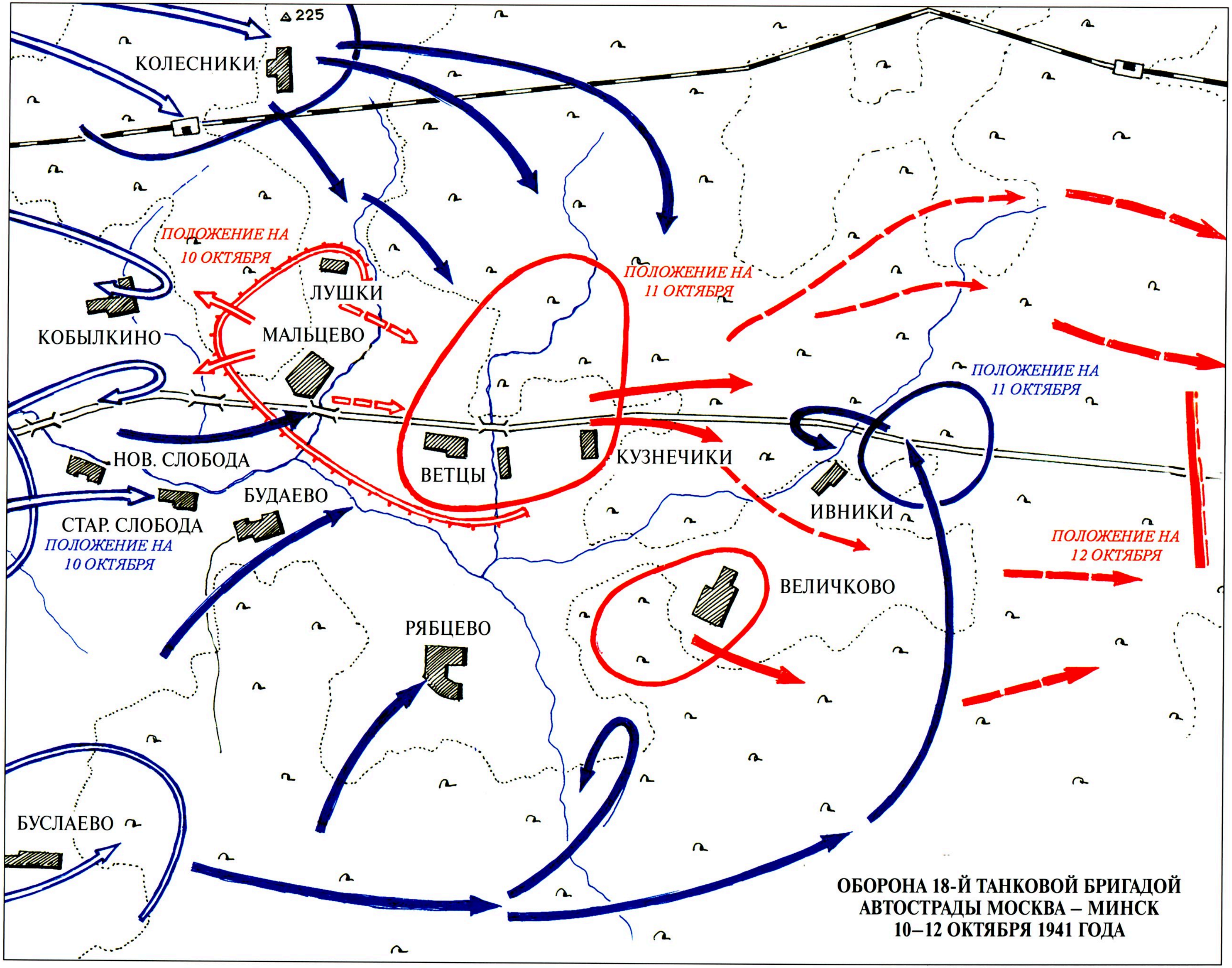

Боевые действия на московском направлении с 30 сентября по 2 ноября 1941 года.

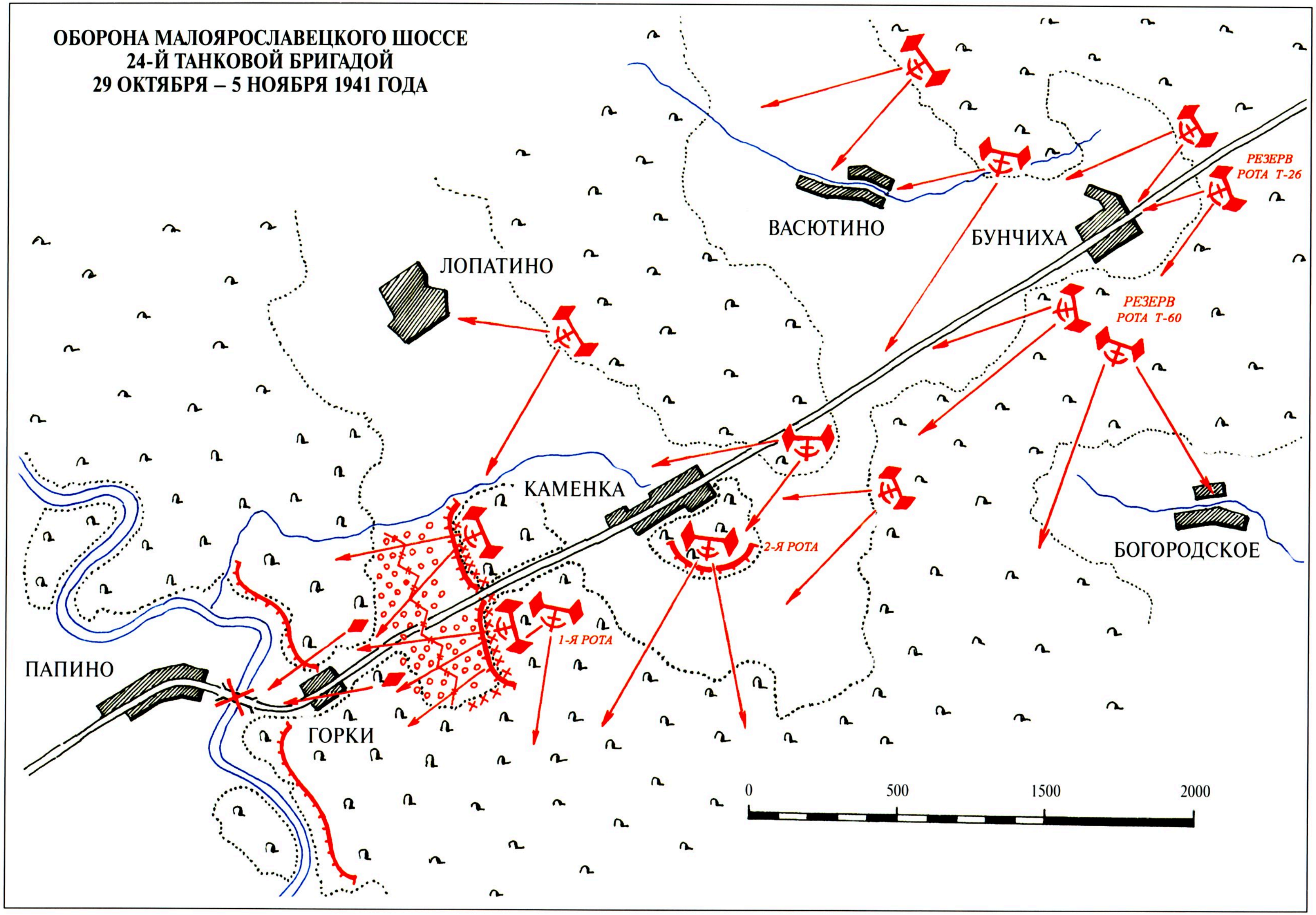

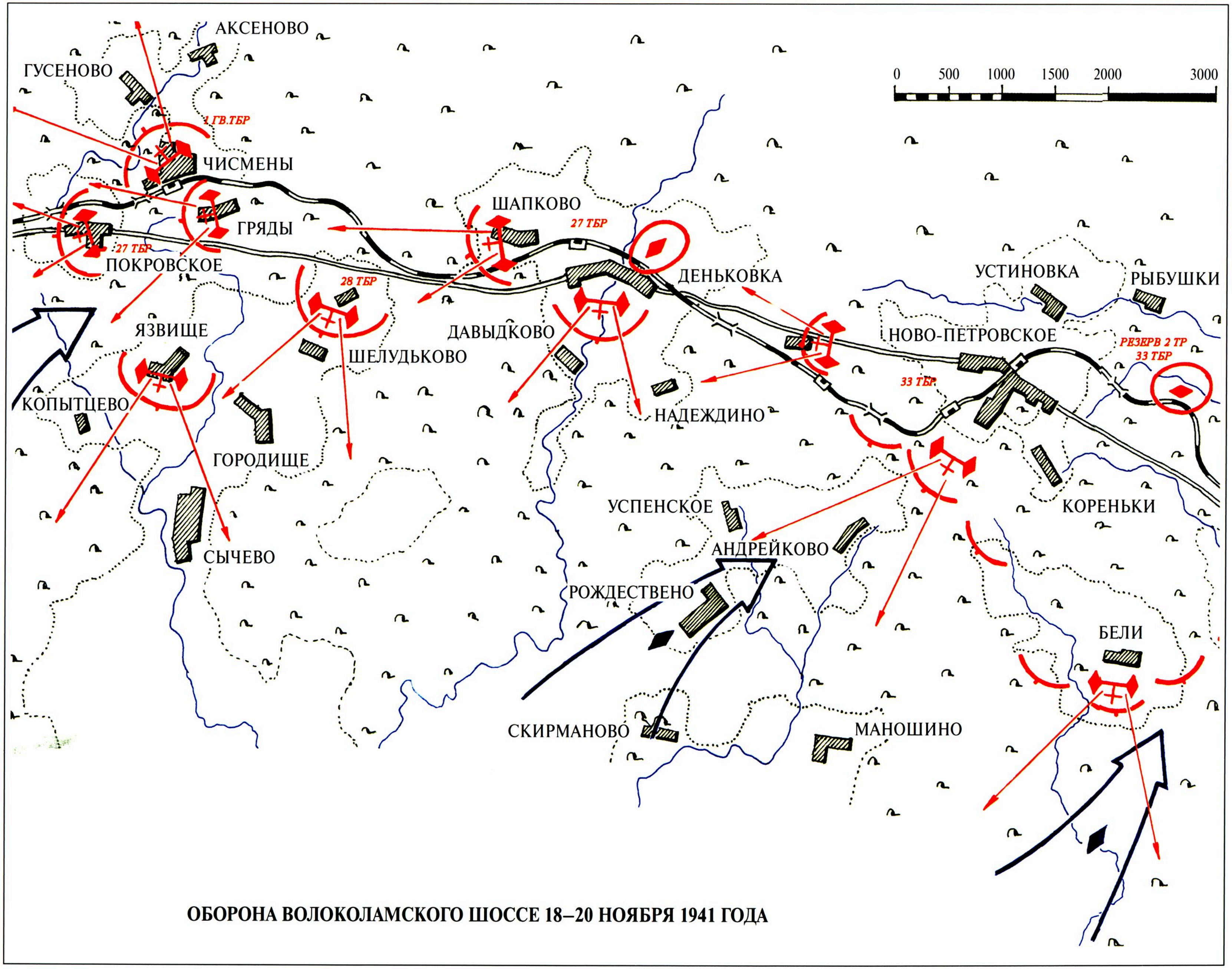
ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 18-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ 9 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

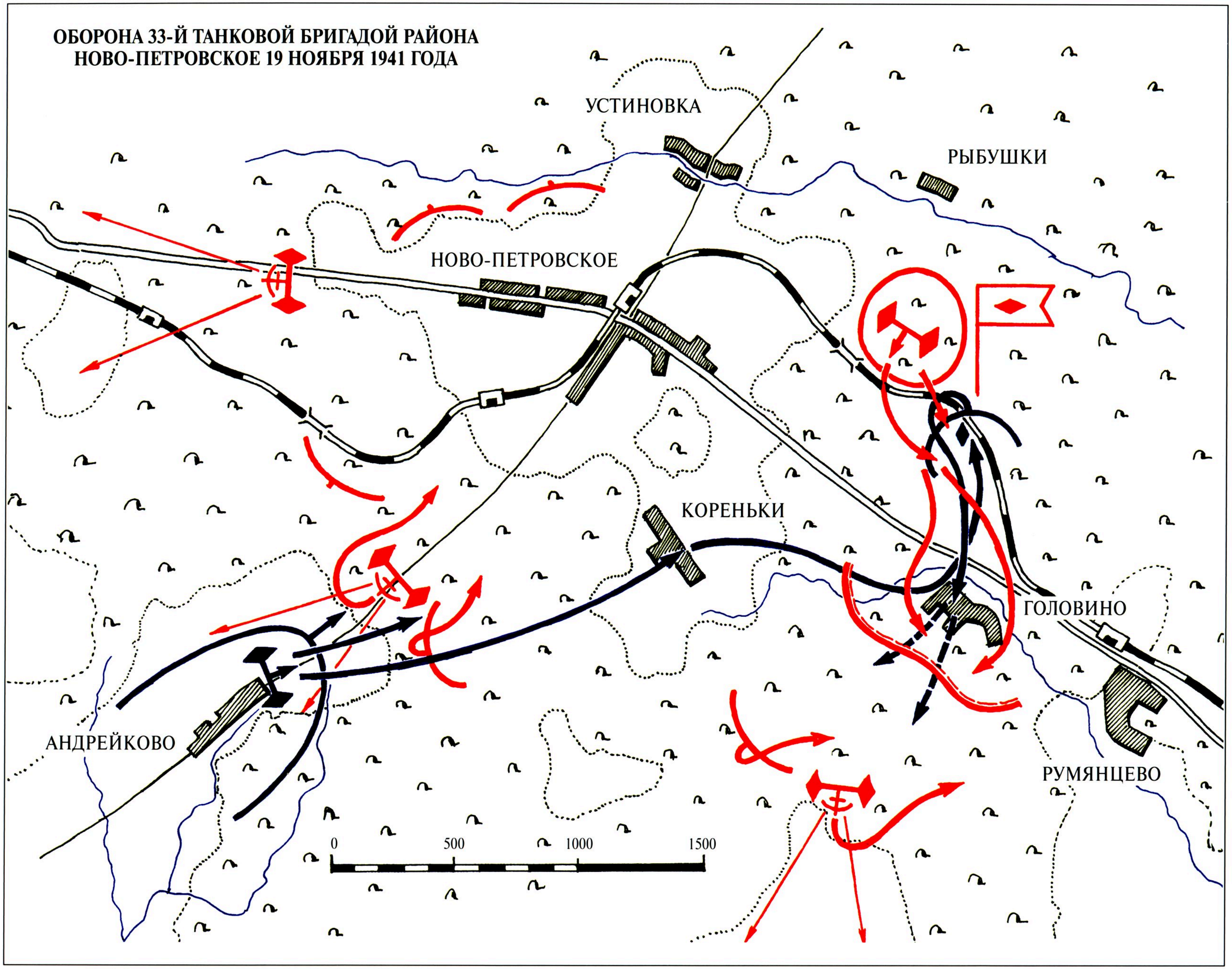

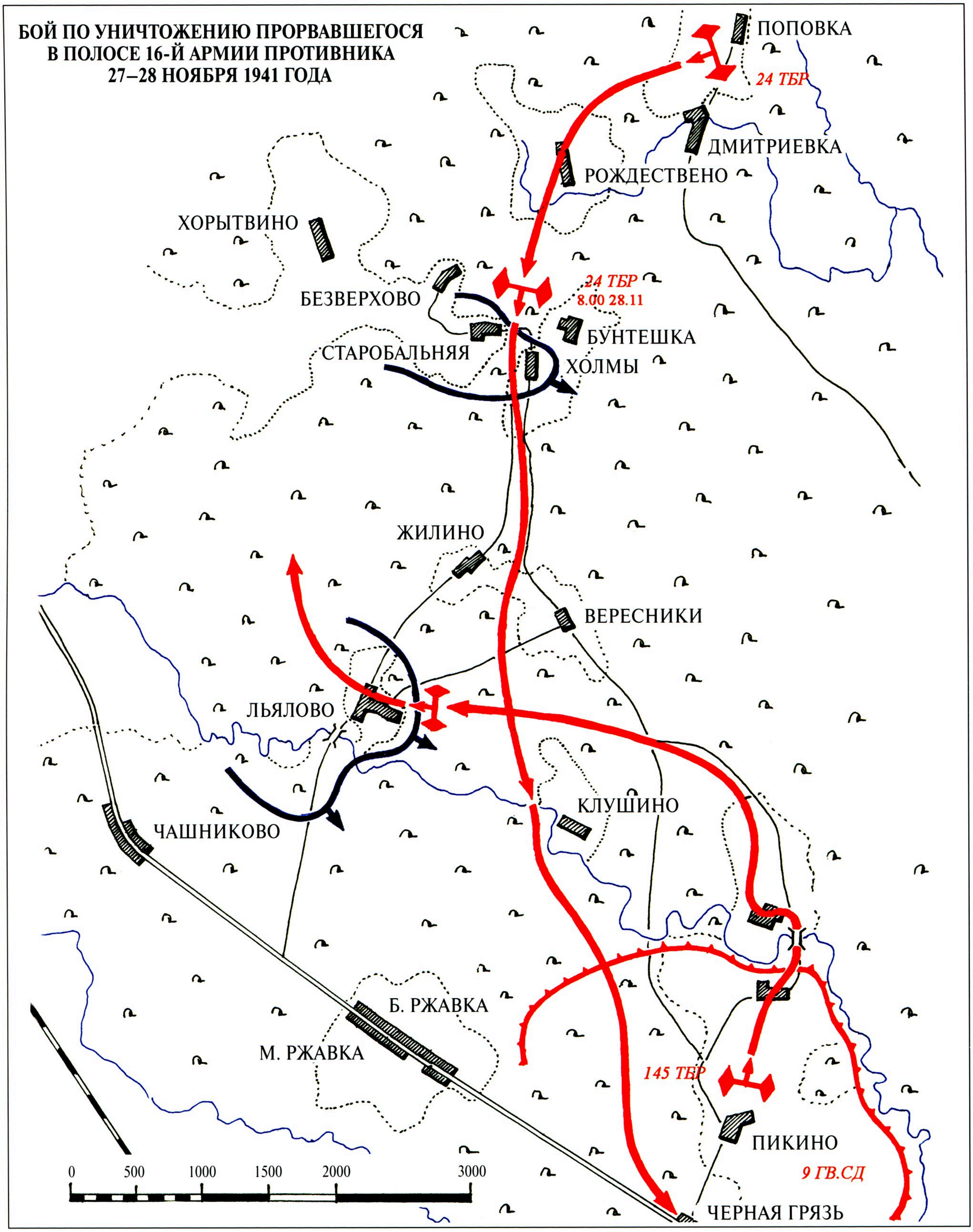

ОБОРОНА 18-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДОЙ
АВТОСТРАДЫ МОСКВА – МИНСК
10–12 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

ОБОРОНА МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО ШОССЕ
24-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДОЙ
29 ОКТЯБРЯ – 5 НОЯБРЯ 1941 ГОДА
ВАСЮТИНО
БУНЧИХА
РЕЗЕРВ
РОТА Т-26
ЛОПАТИНО
РЕЗЕРВ
РОТА Т-60
КАМЕНКА
2-Я РОТА
БОГОРОДСКОЕ
1-Я РОТА
ПАПИНО
ГОРКИ
0
500
1500
2000

ОБОРОНА ВОЛОКОЛАМСКОГО ШОССЕ 18–20 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

ОБОРОНА 33-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДОЙ РАЙОНА
НОВО-ПЕТРОВСКОЕ 19 НОЯБРЯ 1941 ГОДА
УСТИНОВКА
РЫБУШКИ
НОВО-ПЕТРОВСКОЕ
КОРЕНЬКИ
ГОЛОВИНО
АНДРЕЙКОВО
РУМЯНЦЕВО
0
500
1000
1500

БОЙ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ПРОРВАВШЕГОСЯ
В ПОЛОСЕ 16-Й АРМИИ ПРОТИВНИКА
27–28 НОЯБРЯ 1941 ГОДА
ПОПОВКА
24 ТБР
ДМИТРИЕВКА
РОЖДЕСТВЕНО
ХОРЫТВИНО
24 ТБР
8.00 28.11
БЕЗВЕРХОВО
БУНТЕШКА
СТАРОБАЛЬНЯЯ
ХОЛМЫ
ЖИЛИНО
ВЕРЕСНИКИ
ЛЬЯЛОВО
КЛУШИНО
ЧАШНИКОВО
Б. РЖАВКА
М. РЖАВКА
145 ТБР
ПИКИНО
9 ГВ.СД
0
500
1000
1500
2000
3000
ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Армия	Часть	В строю						В ремонте						Итого танков
		КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	Всего	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	Всего	
16	1 гв. тбр	2	2	5	-	-	9	1	8	3	-	-	12	21
	27 тбр	-	7	-	-	14	21	4	2	-	-	2	8	29
	28 тбр	2	2	-	11	15	1	1	3	-	-	-	4	19
	Итого	4	11	5	-	25	45	6	13	3	-	2	24	69
5	18 тбр	-	3	1	6	1	11	-	1	-	1	-	2	13
	20 тбр	-	6	-	15	4	25	-	1	-	2	1	4	29
	22 тбр	-	2	1	-	6	9	-	2	-	-	1	3	12
	27 отб	1	5	-	-	40	46	1	1	-	-	2	4	50
	Итого	1	16	2	21	51	91	1	5	-	3	4	13	104
5	5 тбр	4	14	10	6	3	37	2	1	3	-	2	8	45
	Итого	4	14	10	6	3	37	2	1	3	-	2	8	45
43	9 тбр	3	10	-	-	11	24	2	9	-	-	9	20	44
	24 тбр	3	17	-	7	13	40	-	4	-	1	4	9	49
	26 тбр	-	14	-	2	15	31	-	-	-	1	-	1	32
	31 отб	2	-	-	12	-	14	1	3	-	2	-	6	20
	Итого	8	41	-	21	39	109	3	16	-	4	13	36	145
49	31 тбр	Сведений не поступало												
	145 тбр	20	24	-	-	48	92	-	-	-	-	-	-	92
	112 тд	-	-	-	212	4	216	-	-	-	-	-	-	216
	Итого	20	24	-	212	52	308	-	-	-	-	-	-	308
50	32 тбр	4	11	-	-	16	31	-	-	-	-	-	-	31
	Итого	4	11	-	-	16	31	-	-	-	-	-	-	31
Резерв фронта	23 тбр	4	11			16	31							31
	25 тбр	1	7	-	-	15	23	1	-	-	5	-	6	29
	33 тбр	4	11	-	-	19	34	-	-	-	-	-	-	34
	58 тд	-	-	154	36	-	190	-	-	2	-	-	2	192
	Итого	9	29	154	36	50	281	1	-	2	5	-	8	286
	Всего	50	146	171	296	236	899	13	35	8	12	21	89	988

— в распоряжение командира 83-й стрелковой дивизии — одну роту (10 танков);

— в распоряжение командира 5-й кавалерийской дивизии — две роты (21 танк);

— в распоряжение генерал-майора Белова — две роты (21 танк).

Кроме того, из состава 112-й дивизии был изъят мотострелковый полк, выделенный генерал-майором Беловым в резерв кавалерийской группы, а одна танковая и мотострелковая роты направлены «для выполнения спецзадачи» (танковая рота была возвращена на следующий день). Таким образом, еще перед началом боев из состава 112-й танковой дивизии «изъяли» 62 танка.

В ночь с 14 на 15 ноября 1941 года 112-я танковая дивизия получила задачу — перейти в наступление и «действовать в направлении Павловка—Боровка—Бор—Высотиничи». Однако вскоре выяснилось, что предназначенная для наступления местность представляет собой лесной массив с толстыми деревьями, непроходимый для танков. В результате с утра 15 ноября дивизии пришлось буквально «прогрызаться» сквозь заросли, делая просеки и срубая деревья силами танковых экипажей и саперных взводов. Узкие просеки лишили танки маневра, а имевшиеся здесь в небольшом количестве дороги были перегорожены завалами и заминированы противником. Кроме того, в районах своего расположения танковые полки подвергались артиллерийскому и минометному обстрелу. В результате дивизия понесла потери, а продвижение ее было весьма незначительным, что вызвало недовольство командира кавалерийской группы генерал-майора Белова.

Утром 17 ноября приданная 5-й кавдивизии 112-я танковая продолжала свое движение через лес. Несмотря на неоднократные попытки наладить взаимодействие с действующей здесь же пехотой и конницей (60-я стрелковая и 5-я кавалерийская дивизии), сделать этого не удалось. Более того, выяснилось, что 131-й кавалерийский полк, который должен был наступать правее танковых полков, находится совершенно в другом месте. В результате правый фланг 112-й дивизии со стороны деревни Малеево оказался открыт, и наступавший здесь 3-й танковый батальон 124-го танкового полка понес большие потери от немецкого артогня (уничтожено 20 Т-26). После этого для прикрытия боевых машин командование 5-й кавдивизии выделило по одному эскадрону (примерно по 60 человек) на танковый полк, что, естественно, не могло резко изменить ход боевых действий. В результате к вечеру 17 но-

Самоходная установка SiG 33 (150-мм гаубица SiG 33 на шасси танка Pz.I Ausf.B) на огневой позиции. Ноябрь 1941 года. На переднем броневом листе видна эмблема 5-й танковой дивизии вермахта и тактический номер 704.

ября части 112-й дивизии подошли к дороге Малеево — Троицкое, но, встреченные сильным артогнем, дальше продвинуться не смогли.

Небезынтересно привести доклад о дальнейших боевых действиях, направленных командиром 112-й танковой дивизии полковником Гетманом в штаб Западного фронта:

«Командующий группой в своей служебной записке 18.11.41 г. требовал, не считаясь с потерей 20 танков и считая, что в дивизии имеется 200 танков, продолжать двигаться в заданном направлении.

В 11.30 18.11.41 г. в боевом донесении № 019 я донес, что танки Т-26 без сапер и пехоты не могут пройти лес. Я организовал сваливание деревьев и прокладку пути, продолжая двигаться вперед. В подчинении командира 5 КД была 31 ТБР, в составе которой имелись тяжелые и средние танки, но она не была использована на поддержку 112 ТД.

В этом же донесении и донесении № 016 я просил усилить действия танковых полков мотострелковым полком, находящимся в резерве командующего группой, просил также снять остальные два мотострелковых батальона, действующих в направлении Боровна. Только 18.11.41 г. полковник Старков разрешил мне снять полк из района Боровна для совместных действий с танками, а на его место поставить в оборону 112-й разведбат.

В донесении № 020 от 18.11.41 г. начальник штаба дивизии докладывал, что движение танковой колонны с артиллерией на мехтяге по просеке в 2,5 метра шириной сильно затрудняется, особенно затруднен маневр для танков и артиллерии. 124 ТП (82 танка) и 125 ТП (51 танк) двигались по лесу и прокладывали себе колонные пути под сильным огнем, неся большие потери...

На настойчивые мои просьбы изменить направление действий танковой дивизии в силу больших потерь, командир 5 КД с утра 19.11.41 г. решил наступление [танковой] дивизии приостановить и использовать ее вдоль дороги в направлении на Каменки, о чем я и отдал устный приказ. Когда же ему командиры полков доложили, что дорога минирована, он свой приказ отменил и приказал продолжать наступление в направлении высоты 136,1.

Условия для наступления были те же, что и раньше, — танковые полки настойчиво атаковали противника и наносили ему большой урон, в свою очередь, несли большие потери и успеха не имели.

В боевом донесении № 023 19.11.41 г. я указал, что в лесном бою, неся большие потери, танки не могли поддерживать наступление мотопехоты, так как не имели маневра, и что танки обоих полков, продвигаясь по проделанным ими просекам при подходе к дороге Малеево–Троицкое поочередно уничтожаются ПТО, и просил увеличить количество взаимодействующей конницы и усилить дивизию мотострелковым батальоном, находящимся в резерве командующего группой.

20.11.41 г. согласно распоряжения командира 5 КД [112-я] дивизия закрепилась на рубеже перед шоссе Маллево–Троицкое и, прикрывшись с фронта мотострелковым полком, наступательных действий не вела. Во время боев танковые полки находились под сильным минометным огнем противника, что сильно затрудняло эвакуацию машин с поля боя.

Танк КВ-1 по пути на фронт. Ноябрь 1941 года. Машина движется по Манежной площади, на заднем плане виден Кремль.

В результате к утру 23.11.41 г. состояние матчасти следующее.

По 124 ТП:

Прибыл в составе — 96 танков.

Передано в другие части — 31 танк.

Потеряно в боях — 40 танков.

На ходу — 25 танков.

По 125 ТП:

Полк прибыл в составе — 99 танков.

Отправлено в другие части — 31 танк.

Потеряно в боях — 20 танков.

Равны по техническим причинам — 4 танка.

Отстало по дороге — 9 танков.

На ходу — 35 танков.

По 112 РБ:

Батальон прибыл в составе — 12 танков.

Потеряно в боях — 4 танка.

На ходу — 8 танков.

По управлению дивизии:

Прибыло и находится на ходу — 5 танков.

Из числа подбитых танков эвакуировано с поля боя:

124 ТП — 11 танков;

125 ТП — 7 танков;

112 РБ — 2 танка.

По приданным другим частям подразделениям потери уточняются. Выводы:

1. Танковой дивизии была поставлена сложная задача — действовать самостоятельно в сложном лесном массиве без прикрытия стрелковых войск.

2. Несмотря на мои донесения и доклады, не было принято во внимание, что из 19 танковых рот 7 выполняли задачи на других участках фронта, а дивизию считали в полном составе.

3. Изменение направления действия дивизии не привело бы к таким большим потерям».

18 ноября немцы, имея превосходство в силах, прорвали оборону 50-й армии на участках 413-й и 299-й стрелковых дивизий и к исходу дня овладели Дедиловом. На участке 413-й стрелковой дивизии контратаками танков 32-й танковой бригады наступление противника было остановлено, хотя восстановить положение частей дивизии не удалось.

19 ноября командующий 50-й армией отдал приказ нанести контрудар силами 108-й танковой дивизии и 32-й танковой бригады с задачей восстановить положение. Однако немцы упредили действия наших танков, и в течение дня они отбивали многочисленные атаки противника.

108-я танковая дивизия, находившаяся в Веневе в резерве 50-й армии, к 19 ноября имела в своем составе 2148 человек, 10 танков КВ, 2 БТ, 18 Т-60, 2 БА-10, 2 БА-20, 1295 винтовок, 47 ручных и станковых пулеметов, 151 пистолет-пулемет ППД, 11 зенитных и 6 крупнокалиберных пулеметов, 2 76-мм и 2 45-мм пушки, 2 122-мм гаубицы, 5 37-мм зенитных автоматов и 4 миномета. 19 ноября была получена боевая задача — во взаимодействии с батальоном 180-го полка НКВД, частями 239-й и остатками 299-й стрелковых дивизий наступать в направлении на Огарево, Орлово и Быково. Утром

Колонна танков Т-60 на марше. Западный фронт, 50-я армия, ноябрь 1941 года. Машины покрашены в белый цвет.

Сгоревший танк БТ-7. Снимок сделан 1 декабря 1941 года. На борту видно обозначение 5-й танковой дивизии вермахта – крест в белом круге.

20 ноября, почти одновременно с атакой наших частей немцы начали наступление силами до 50 танков при поддержке пехоты. В ходе боя частями 108-й дивизии было подбито 19 танков противника (15 огнем танков и 4 — ПТО). Свои потери составили 2 Т-60 и 1 БА-10 сгоревшими, а также 2 КВ и 1 Т-60 подбитыми.

На следующее утро наступление 108-й дивизии продолжилось, но было остановлено контратаками пехоты противника при поддержке танков. В ходе боя наши части сумели удержать свои позиции, подбив 4 танка и потеряв 2 КВ и 3 Т-60 сгоревшими и БА-10 подбитыми.

Танки 32-й танковой бригады основными силами действовали из засад в тесном взаимодействии с пехотой. Особенно успешны были действия отряда капитана Запорожец (2 Т-34 и 1 КВ), который в течение 19 ноября отразил несколько атак противника, подбив 11 танков и уничтожив до 300 человек пехоты. К вечеру 20 ноября части 32-й танковой бригады и 108-й танковой дивизии, не имея сплошного фронта, отошли на рубеж по р. Шат.

21 ноября противник танковыми дивизиями прорвал оборону 50-й армии на рубеже Шат, овладел Узловой, Сталиногорском, тем самым разрезал оборону 50-й армии на две части. Для ликвидации прорыва и прикрытия Веневского направления приказом фронта был создан Веневский боевой участок под командованием генерала Терешкова, куда отводились остатки 11-й, 32-й танковых бригад и 108-й танковой дивизии. 22 ноября в состав Веневского боевого участка был включен 124-й танковый полк 112-й танковой дивизии. Для обороны Тулы с юго-востока восстанавливался Тульский боевой участок в составе 290, 217, 154-й стрелковых дивизий и 125-го отдельного танкового батальона. 413-я, 299-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская дивизия прикрывали стык между Тульским и Веневским боевыми участками.

Прорыв обороны 50-й армии потребовал принятия срочных мер по укреплению важных в оперативном отношении рубежей и пунктов северо-восточнее Тулы. По решению Ставки, кроме уже созданных Тульского и Веневского боевых участков, были созданы Рязанский, Зарайский, Кашир-

Танки КВ-1 и БТ-5 (виден слева) на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Командир 1-й гвардейской танковой бригады полковник Катуков (второй слева) у бронеавтомобиля БА-10. Западный фронт, ноябрь 1941 года. На борту машины виден тактический номер 3/2 (в белом ромбе), на люке башни – белый прямоугольник для опознавания своей авиацией.

ский, Коломенский и Лаптевский боевые участки с подчинением их Западному фронту. Для обороны Рязанского боевого участка из резерва фронта была переброшена 17-я танковая бригада. Для обороны Зарайского боевого участка были направлены 9-я танковая бригада и два отдельных танковых батальона (27-й и 135-й). В район Каширского боевого участка направлялись 2-й кавалерийский корпус генерала Белова и 112-я танковая дивизия. Лаптевский боевой участок прикрывался 340-й стрелковой дивизией, переданной из резерва Ставки.

Действия танковых частей при обороне Веневского, Каширского и Лаптевского боевых участков 22–26 ноября. Организация обороны системой боевых участков в условиях отсутствия сплошной линии фронта позволила командованию Западного фронта в сложных условиях обстановки не только восстановить положение, но и подготовить силы для нанесения поражения противнику. Во всех случаях обороны боевых участков активную роль играли немногочисленные танковые части, составлявшие основу противотанковой обороны.

В обороне Веневского участка приняли участие 108-я танковая дивизия, 32-я и 11-я танковые бригады, 124-й танковый полк 112-й танковой дивизии и один батальон 73-й стрелковой дивизии, всего 30 танков и около 500 человек пехоты (включая пехоту танковых бригад). Оборона была организована засадами по дорогам на подступах к городу. Засады имели по 2–3 танка и взвод пехоты. В городе была оставлена небольшая ударная группа начальника боевого уча-

Танки БТ-7 и Т-34 в засаде. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года.

Танк Т-34 на боевой позиции. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машина имеет камуфляж в виде белой сетки (под фон зимнего леса).

стка. Связь засад между собой и с ударной группой организовать не успели. Из-за недостатка времени и сил не смогли подготовить к обороне и город Венев. Фронт обороны боевого участка составлял свыше 10 км. Между засадами оставались промежутки в 1–2 км, которые прикрывались огнем танков.

В 12.30 22 ноября 108-я танковая дивизия получила от начальника Веневского боевого участка задачу генерал-майора Терешкова — занять населенный пункт Теребуш (в районе Венева), где перейти к обороне. Атакой 2 КВ и 7 Т-60 задача была выполнена, но в 16.00 контратакой танков и пехоты противника к 19.00 части 108-й дивизии были отброшены на прежние позиции.

В это же время генерал-майор Терешков поставил новую задачу — в 8.00 23 ноября 108-й дивизии во взаимодействии с остатками танков 145-й танковой бригады, батальоном 115-го полка войск НКВД и частями 31-й кавдивизии окружить и уничтожить группировку немцев в районе Требуш. Но в связи с опозданием батальона НКВД наступление началось только в 10.00. Сначала нашим частям удалось продвинуться вперед, отбросив противника. Но примерно в 13.00 немцы контратаковали пехотой при поддержке до 50 танков. В ходе боя мотострелковый батальон 108-й танковой дивизии (около 200 человек) был окружен и понес большие потери.

Атакованный превосходящими силами противника, командир основной ударной группы майор Бокарев (в ее состав входил батальон НКВД, 14 танков 108-й дивизии и 6 танков 145-й танковой бригады) приказал отойти и занять оборону. Но в 14.00 батальон НКВД начал неорганизованный отход, «разбившись на группы, которые на указанном рубеже остановить не удалось, и они без остановки пошли в Венев, в свои казармы».

В ходе трехчасового танкового боя наши части вынуждены были отойти, при этом потери составили: 2 КВ (сгорели), 1 Т-34, 2 Т-60 (подбиты), 2 37-мм зенитных орудия, мотострелковый батальон 108-й дивизии — до 60% и 2 орудия, батальон НКВД — 15–20%. Было подбито и уничтожено 8 немецких танков, минометная и артиллерийская батареи. К вечеру остатки 108-й танковой дивизии вместе с другими частями заняли оборону на окраине Венева.

К этому времени в ней, вместе с танками 145-й бригады, имелось всего 19 машин (3 КВ, 3 Т-34 и 13

Танк КВ-1 на боевой позиции. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машина покрашена в белый цвет очень тщательно.

Т-60), из которых 5 были технически неисправны. Они были распределены группами на юго-западной и юго-восточной окраинах города: первая — 2 КВ, 3 Т-60, вторая — Т-34 и 2 Т-60 и третья — Т-34 и 2 Т-60. На западной окраине разместилась маневренная группа для парирования контратак противника (Т-34 и 2 Т-60), а также остатки мотострелкового батальона (40 штыков) и 2 122-мм гаубицы.

С утра 24 ноября немцы не решились атаковать Венев в лоб, а начали обходить город с флангов и к 11.00 сумели его полностью окружить. Весь день 108-я дивизия вместе с другими подразделениями вела тяжелые бои, и лишь с наступлением темноты отдельным частям удалось вырваться из кольца: 108-я танковая дивизия, рота танков 124-го танкового полка отошли на Лаптево, а 32-я танковая бригада, остатки 124-го танкового полка и мотострелковый батальон 11-й танковой бригады — в район Тулы.

В докладе об этих боях, направленном на имя командующего бронетанковыми и механизированными войсками Западного фронта командиром 108-й танковой дивизии полковником Ивановым, говорилось:

«...Потери [за 24 ноября]: 2 КВ (1 сгорел), 2 Т-34, 8 Т-60, 3 37-мм зенитных орудия, 4 зенитных пулеметных установки, 1 122-мм гаубица, 8 транспортных и 2 легковых машины, радиостанция.

Вышедшие из окружения 5 танков Т-60 находятся: 2 в отряде майора Бокарева и 3 у генерал-майора Терешкова. Не установлено местонахождение вышедшего из окружения КВ.

Уничтожено огнем танков и артиллерии до полка пехоты, 5 тяжелых танков и 23 средних танка.

Особо отмечаю группу танков под командованием старшего лейтенанта Шкодова, которой в процессе боя была поставлена задача — занять станцию и не допустить прорыва противника в этом направлении. Эта группа удерживала позиции до 15.00, в то время, когда танки противника вошли в город еще в 13.30, и оказала большую помощь своей пехоте.

Товарищ генерал-лейтенант, за 6 дней беспрерывных и тяжелых боев дивизия нанесла противнику очень большой урон, но и сама понесла большие потери, потеряв в Веневском бою последние орудия, зенитный дивизион и 80% танков, прошу Вашего ходатайства перед Ставкой ВГК о выводе дивизии на формирование и доукомплектование».

Боевые действия танков на Веневском направлении оказались во многих отношениях поучительны. Во-первых, действия танков из засад сорвали планы противника с хода прорваться к переправам на р. Ока у Каширы, Серпухова и Коломны. Во-вторых, действия танков из засад и в городе задержали противника на два дня на Веневском боевом участке, позволив более прочно подготовить оборону Каширского, Лаптевского, Зарайского и Рязанского боевых участков. В-третьих, слабость обороны Веневского боевого участка заключалась в отсутствии

Танк КВ-1 в засаде. Западный фронт, предположительно 145-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

связи между засадами и ударной группой, а также малочисленности пехоты. Уроки действий на Веневском боевом участке были учтены при организации обороны боевыми участками на всем левом фланге, где не было сплошной линии фронта.

Кстати, в случае прорыва немцев к Рязани для обороны города предполагалось использовать даже телетанки. Так, 24 ноября начальник ГАБТУ КА Я. Федоренко направил на имя И. Сталина следующую записку:

«Секретарь Рязанского обкома сообщил мне, что противник занял Михайлов и продолжает наступление на Рязань. Со своей стороны считаю необходимым направить в район Рязань 23-й дивизион бронепоездов, находящийся в резерве в Москве.

Кроме того, на станции Рязань стоит железнодорожный эшелон с погруженным батальоном телетанков в количестве 62 штук, подлежащих отправке в Сызрань.

Из числа 62 танков 32 Т-26 пушечных, с 45-мм орудиями, со специальной радиоаппаратурой, которые при крайнем только случае можно разгрузить и оставить для обороны г. Рязань, а остальные телетанки отправить по назначению.

По данному вопросу прошу Вашего решения».

Понеся потери на Веневском боевом участке, немецкое командование 25 ноября повернуло часть сил на Руднево и на Зарайск. На Каширском направлении действовала одна 17-я танковая дивизия. Таким образом, силы 24-го танкового корпуса, действующего на главном направлении, оказались разбросанными веером на широком фронте в поисках слабых мест в нашей обороне. И хотя положение на участке 50-й армии оставалось еще тяжелым, противник терял свое превосходство в силах и средствах на всех направлениях своего наступления. Поэтому уже 26 ноября немцы были остановлены на подступах к Лаптевскому, Каширскому, Зарайскому и Рязанскому боевым участкам, хотя силы этих участков были небольшими. Например, Лаптевский боевой участок оборонялся одним стрелковым полком, одним артиллерийским полком и остатками 108-й танковой дивизии. 340-я стрелковая дивизия к 26 ноября выгрузила на станциях Пахомово и Лаптево лишь два первых эшелона. В районе Каширы действовали 112-я танковая (без 124-го танкового полка и мотострелкового батальона) и 173-я стрелковая дивизии. Эти части только что подошли и поспешно занимали оборону на указанных рубежах.

В такой обстановке командующий Западным фронтом по указанию Ставки Верховного Главнокомандования создал в районе Каширы фронтовую подвижную группу в составе 2-го кавалерийского корпуса (26 ноября 1941 года 2-й кавалерийский корпус был переименован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. — *Прим. автора*), 112-й танковой и 173-й стрелковой дивизий, 9-й танковой бригады, полка гвардейских минометов и двух отдельных танковых батальонов (127-й и 35-й) под общим командованием командира 2-го кавалерийского корпуса генерала Белова. Группа получила задачу «разбить противника, наступающего в северо-восточном направлении и в направлении Зарайск и Рязань». 26 ноября части подвижной группы были на подходе — 9-я танковая бригада и отдельные танковые батальоны в движении из Коломны на Зарайск, 112-я танковая дивизия заняла оборону в районе Иваньково, а 173-я стрелковая — в районе Каширы. Сюда же выдвигался кавалерийский корпус.

Днем 26 ноября в район Каширы прорвались части 17-й танковой дивизии противника, в связи с чем подвижная группа получила новую задачу — «немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить его в южном направлении».

Выполняя приказ, кавалерийский

Танк Т-26 в засаде. Западный фронт, предположительно 22-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

Самоходная установка ЗИС-30 на огневой позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Снимок явно постановочный – сошники, опускаемые при стрельбе, подняты. В этом случае при выстреле машину отбросит назад из-за сильной отдачи орудия.

корпус и 112-я танковая дивизия в течение 26—27 ноября отразили все атаки немцев южнее Каширы. К исходу 27 ноября в районе Каширы закончили сосредоточение 15-й гвардейский минометный полк и 173-я стрелковая дивизия, в районе Зарайска — 9-я танковая бригада и два отдельных танковых батальона. 28 ноября кавалерийский корпус во взаимодействии с 112-й танковой дивизией нанес контрудар по противнику в направлении Пятница, Ожерелье, отбросив его на юг на 5—6 км. В течение 29 ноября части подвижной группы продолжали наносить удары по противнику, в результате чего он был отброшен на 15 км и перешел к обороне.

В ночь на 30 ноября, подтянув из района Михайлова части 29-й моторизованной и 167-й пехотной дивизий, немцы пытались контратаковать части подвижной группы, но все контратаки были отбиты. Командир группы в приказе № 89 от 30 ноября приказал частям закрепиться на достигнутом рубеже в готовности продолжать наступление в направлении Венев. Оно должно было вестись на широком фронте, имея на флангах танковые части, а в центре кавалерийский корпус. 173-я стрелковая дивизия выводилась в резерв 49-й армии.

После небольшой перегруппировки 1 декабря подвижная группа Белова возобновила наступление. 112-я танковая дивизия с 35-м отдельным танковым батальоном и 9-я танковая бригада с 127-м отдельным танковым батальоном к исходу дня овладели Павловском и Тюнежем. На следующий день части группы продолжали отбивать контратаки противника. Некоторые пункты по несколько раз переходили из рук в руки. К исходу дня все атаки были отбиты, а части Белова продвинулись вперед от 5 до 7 км.

В связи с прорывом немецких танков севернее Тулы 3 декабря 112-я танковая дивизия была выведена из состава подвижной группы и переброшена в район Лаптево, Шульгино. 4 декабря противник потеснил 9-ю танковую бригаду, но контратаками 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и 127-го отдельного танкового батальона положение восстановлено. В течение 5 декабря противник в результате больших потерь отошел на рубеж Афонасьевка—Уваровка—Марыгино и перешел к обороне.

Таким образом, в результате успешно проведенного контрудара подвижной группы генерала Белова наступление противника на Каширском направлении было сорвано. Понеся большие потери и не достигнув успеха, немецкое командование вынуждено было с 5 декабря отказаться от наступления на Каширском направлении и перейти к обороне.

Отрицательными моментами в использовании танковых частей на левом крыле Западного фронта являлись их частое дробление и переподчинение многим начальникам. Танки вводились в бой, как правило, с хода, без достаточной подготовки матчасти и увязки взаимодействия с пехотой, артиллерией и конницей. Такое использование танковых частей сильно ослабило их перед началом общего контрнаступления.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

(16 ноября — 5 декабря)

На центральном участке фронта во второй половине ноября противник активных действий не вел. Однако наличие против центра Западного фронта значительных сил противника (пять армейских и один танковый корпус) вынуждало наше командование держать здесь достаточно сил для отражения возможного наступления противника.

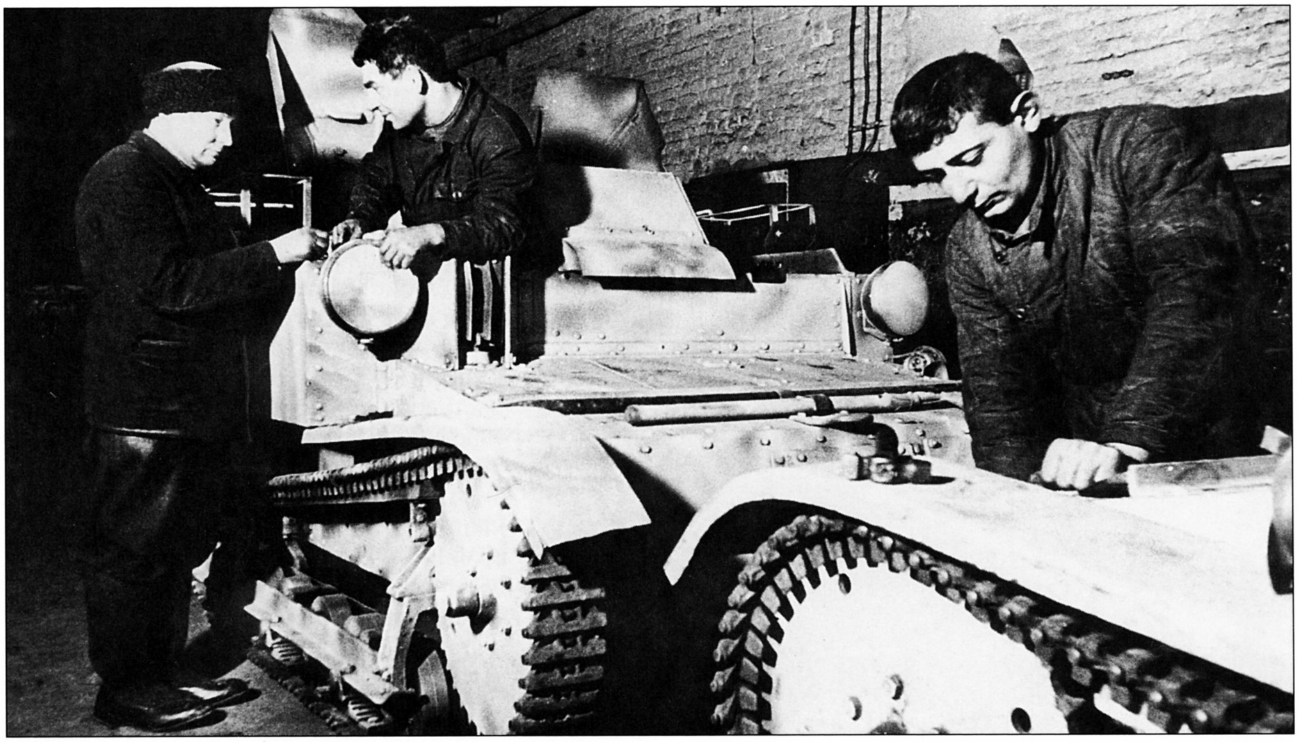
Танковые части располагались в противотанковых опорных пунктах совместно с артиллерией и стрелковыми дивизиями. Опорные пункты были созданы в следующих районах: 5-я армия — Звенигород (18-я танковая бригада), Локотня — Михайловская (22-я танковая бригада), Тучково — Дорохово (20-я танковая бригада), Акулово (27-й отдельный танковый батальон), Кубинка (25-я танковая бригада); 33-я армия — Наро-Фоминск (5-я танковая бригада), Петровское (140-й, 136-й отдельные танковые батальоны); 43-я армия — Каменка (24-я танковая бригада), Кресты (9-я танковая бригада), Стремилово (26-я танковая бригада); правое крыло 49-й армии — Екатериновка (112-я танковая дивизия).

Танки в количестве от одной до трех машин располагались в глубине обороны и на переднем крае в засадах. Иногда засады строились в два эшелона: например, на Можайском шоссе первый эшелон засад составляли танки 25-й танковой бригады, на Подольском шоссе — 24-й танковой бригады. Во втором эшелоне находились боевые машины 9-й танковой бригады.

Характерно в этом отношении расположение танков в засадах на участке 43-й армии, против которой действовал 57-й танковый корпус противника. С целью усиления противотанковой обороны танки армии были разбросаны вдоль всей

Колонна танков Pz.IV 6-й танковой дивизии на марше. Ноябрь 1941 года.

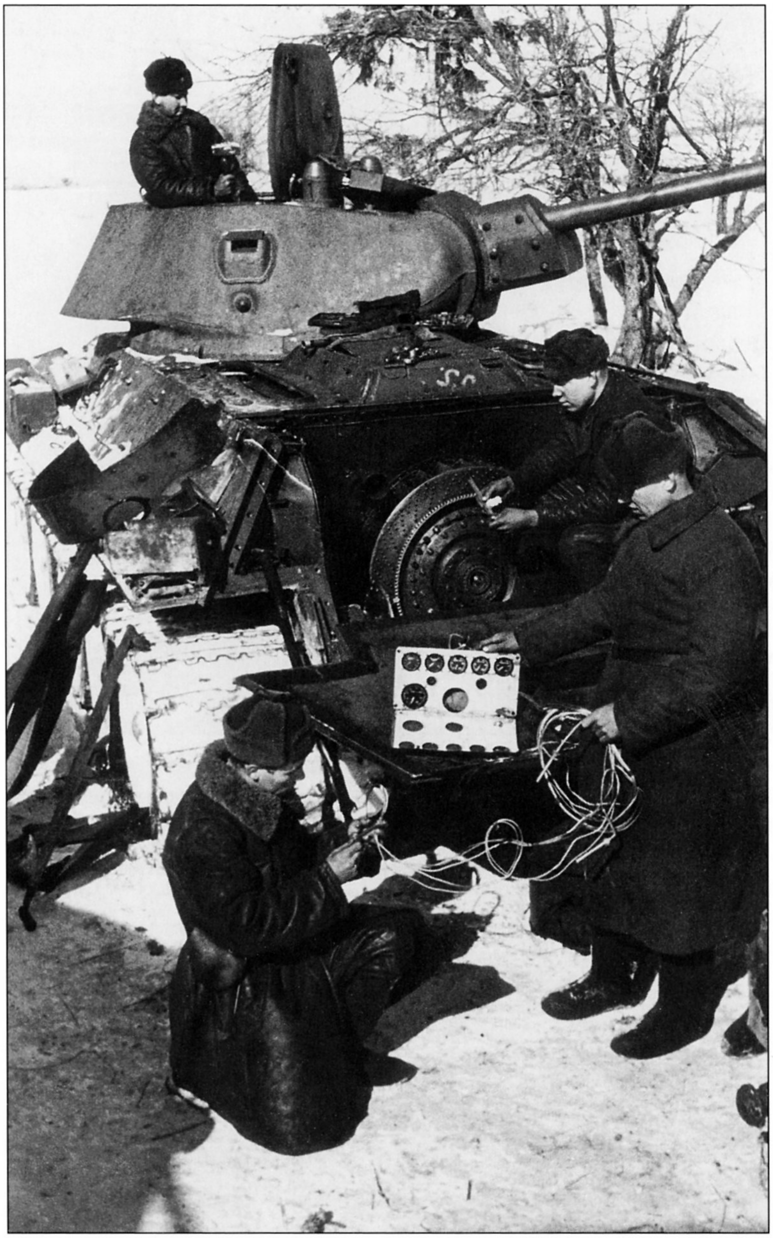
Танкетки Т-27 готовят к отправке на фронт. Москва, ноябрь 1941 года. Судя по поручням на бортах, служащих спинками для расчета, эти машины использовались как тягачи 45-мм противотанковых орудий.

линии фронта армии. Например, полоса обороны 24-й танковой бригады засадами составляла 11 км. Но танковый заслон не был неподвижным, он маневрировал в зависимости от обстановки, как по фронту, так и в глубину. Отразив атаки танков противника огнем с места (из засад), ударная группа наносила контратаки, вынуждая противника переходить к обороне. Одновременно с упорной обороной центрального участка фронта системой танковых засад в составе противотанковых артиллерийских опорных пунктов армии создавали систему заграждений путем затопления местности, постройки противотанковых препятствий, дотов и дзотов. На главных направлениях подготавливались вторые полосы обороны. Все это создавало благоприятные возможности для более рационального использования танков в обороне и высвобождения части танковых бригад с центра на фланги фронта, где противник наносил главные удары. Например, в конце ноября на фланги фронта были последовательно переброшены 19, 24, 25, 31, 145, 19-я танковые бригады и 112-я танковая дивизия. Переброска танковых бригад на фланги фронта осуществлялась, как правило, своим ходом и ночью, что обеспечило скрытое их сосредоточение в новых районах.

Тем не менее переброска танковых частей с цен-

Тягач «Комсомолец» с 45-мм противотанковой пушкой меняет огневую позицию. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Ремонт танка Т-34 в полевых условиях. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Благодаря откидному верхнему кормовому листу ремонт «тридцатьчетверки» значительно облегчался, что было немаловажно для войск.

Как было отмечено ранее, это была последняя попытка немцев добиться стратегического успеха.

Тем не менее к исходу 1 декабря немцы прорвали оборону 33-й армии у деревни Новая и вышли на шоссе Нара—Кубинка. Одновременно немцы повели наступление южнее Наро-Фоминска (на участке 43-й армии) и северо-восточнее Звенигорода (полоса 5-й армии). К исходу дня немцам удалось несколько потеснить наши части южнее Наро-Фоминска (участок 110-й стрелковой дивизии) и северо-восточнее Звенигорода (участок 144-й стрелковой дивизии). На Кубинском направлении противник был остановлен акуловским противотанковым опорным пунктом, в составе которого действовал 27-й отдельный танковый батальон. Потеряв 35 танков, противник вынужден был свернуть с Кубинского направления по полевым дорогам на Юшково.

С утра 2 декабря 1941 года после артиллерийской подготовки немецкие войска перешли в наступление на фронте 33-й армии. В середине дня им удалось прорваться на стыке 222-й стрелковой и 1-й гвардейской мотострелковых дивизий в районе Таширово и на участке 110-й стрелковой дивизии в направлении Волковская Дача. Последнее направление не представляло большой опасности, так как пехота и танки противника, форсировав р. Нара, наткнулись на минные поля и завалы и вынуждены были остановиться.

тра на фланги не осталась незамеченной немецким командованием. Поэтому в кризисный момент наступления на флангах противник 1 декабря нанес в центре Западного фронта несколько ударов с разных направлений: северо-восточнее Звенигорода — двумя пехотными и одной танковой дивизией; в районе Наро-Фоминска — силами одной пехотой дивизии и одной танковой дивизии и на левом фланге 43-й армии — до полка пехоты с танками. Однако для прорыва к Москве на этих участках немцы уже не располагали достаточными силами и средствами. Даже на направлении главного удара в районе Наро-Фоминска у них не было превосходства в силах.

Наступление же немцев в районе Таширово развивалось более успешно, и к концу дня определилось их основное направление — Акулово—Кубинка.

Для предотвращения выхода немецких танков на Киевское шоссе и в район Алабино—Апрелевка командующий 33-й армией генерал Ефремов создал оперативную группу в составе 18-й стрелковой бригады, двух лыжных батальонов, двух танковых бригад (5-я и 20-я), двух отдельных танковых батальонов (136-й и 140-й), полка противотанковой артиллерии и двух дивизионов гвардейских минометов. По замыслу командующего 33-й армией

прорвавшаяся группировка противника должна была быть разгромлена в районе Юшково–Бурцево концентрическими ударами танков и пехоты.

Однако собрать все силы вместе сразу не удалось. Например, 5-я танковая бригада находилась в полосе 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, а ее танки были на огневых позициях в окопах и капонирах и частично вели бой. Поэтому бригаду удалось вывести в намеченный пункт только к утру 3 декабря. К этому времени разведка установила, что немцы заняли господствующую у Рассудово высоту 210,8. Последняя представляла собой бывший полигон Красной Армии (еще с довоенного времени) с учебным батальонным районом, имевшим проволочные заграждения и окопы полного профиля.

В 9.30 3 декабря 5-я танковая бригада (всего 17 танков) атаковала высоту 210,8 и вскоре ворвалась на нее. Однако из-за отсутствия пехоты удержаться не смогла и отошла в исходное положение.

К 10.00 стало ясно, что немцы начинают продвижение в район Юшково и Апрелевка. Однако резервов для локализации их удара у командования 33-й армии не было — ожидавшиеся два танковых батальона еще не прибыли.

Лишь спустя два часа подошел 136-й отдельный танковый батальон, имевший всего 22 танка (остальные 10 из-за поломок отстали на разных участках дороги от Москвы до Алабино). Но предпринятая им в 13.30 контратака успеха не имела, и, потеряв 2 танка подбитыми, батальон отошел на исходные позиции.

20-я танковая бригада, 145-й, 140-й отдельные танковые и лыжные батальоны в течение 3 декабря овладели деревней Покровское. 18-я стрелковая бригада начала наступление только во второй половине дня и продвижения не имела. Бои продолжались всю ночь и день 4 декабря. Противник, используя танки для действия из засад, оказывал упорное сопротивление. Однако, зажатый нашими

Танк Pz.IV Ausf.F1 на марше. 5-я танковая дивизия, ноябрь 1941 года.

Колонна танков Т-60 на марше. Западный фронт, 50-я армия, ноябрь 1941 года.

наступающими частями с трех сторон, вынужден был оставить Юшково и Бурцево и начал отходить в направлении на Головеньки.

Для преследования и полного уничтожения противника 4 декабря была создана танковая группа под командованием полковника Сафир в составе 5-й танковой бригады, 2 танковых и 2 лыжных батальонов (всего 19 танков). Группе была поставлена задача «стремительным наступлением в направлении Головеньки, пионер-лагерь установить связь с правофланговыми частями 1-й гвардейской мотострелковой дивизии и совместными действиями с 18-й стрелковой бригадой овладеть Таширово и восстановить положение». Эту задачу танковая группа выполнила во второй половине дня 5 декабря. Всего за три дня боев в районе Юшково–Бурцево немцы потеряли более 2000 человек убитыми, наши части захватили 27 танков, 36 орудий, 40 пулеметов, 10 минометов, 2 бронеавтомобиля.

Одновременно с ликвидацией прорыва у Юшково–Бурцево было ликвидировано вклинение противника южнее Наро-Фоминска. Совместно со 110-й стрелковой дивизией на этом участке действовал 31-й отдельный танковый батальон и отдельная танковая рота охраны штаба 43-й армии (всего 20 танков), которые действовали небольшими группами вдоль дорог во взаимодействии с пехотой.

Таким образом, в результате сильных контратак танковых частей во взаимодействии с пехотой попытка противника расколоть наш фронт в центре и прорваться к Москве с юго-запада была полностью ликвидирована. Разгром под Акуловом, Юшковом, Могутовом прорвавшейся группировки закреплял начавшийся перелом в действиях наших войск на правом крыле, создавал реальные предпосылки для перехода войск фронта от обороны в контрнаступление.

При оценке характера боевых действий бронетанковых войск на центральном участке Западного фронта необходимо отметить дальнейшее развитие опыта применения танков в составе опорных противотанковых пунктов, системой засад в сочетании с контратаками. Этот метод в ноябре в действиях 20, 24, 26, 9-й танковых бригад и 27-го отдельного танкового батальона достиг своего совершенства. Вместе с тем при осуществлении контратак, и в особенности контрударов группой танковых бригад во взаимодействии с конницей, отмечались серьезные недостатки, которые вели к потере танков без достижения ими существенных результатов.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ФЛАНГАХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

(1–4 декабря)

Действия танковых частей в первых числах декабря 1941 года велись уже в ходе подготовки войск Западного фронта к переходу в контрнаступление. Борьба велась главным образом на флангах Западного фронта, где вплоть до 5 декабря 1941 года немецкие войска вели активные наступательные действия.

Танковые части 30-й армии, готовившейся к контрудару против клинской группировки противника, ко 2 декабря (после сдачи участков обороны в районе Дмитрова 1-й ударной армии) были выведены в тыл и сосредоточились: 107-я мотострелковая дивизия — в районе Конаково, 58-я танковая дивизия (без танков) — в районе Кимры, 8-я танковая бригада заняла исходное положение для совместных действий с 365-й стрелковой дивизией, а 21-я танковая бригада — с 371-й стрелковой дивизией. 4 декабря на станции Вербилки начал выгружаться 145-й отдельный танковый батальон, предназначенный для поддержки 348-й стрелковой дивизии.

1-я ударная армия, заняв полосу обороны на стыке 30-й и 20-й армий по восточному берегу канала имени Москвы, в течение 1 декабря двумя стрелковыми бригадами (44-я и 71-я) и 123-м отдельным танковым батальоном форсировала канал, отбросила противника с западного берега и захватила плацдарм юго-западнее Яхромы. 2 декабря передовые части 1-й ударной армии — 44, 56, 71-я стрелковые бригады и 123-й, 133-й отдельные танковые батальоны на плацдарме вели встречные бои с немецкими частями. 3–5 декабря части армии продолжали наступление в районе Федотовки и Каменки. Бои носили исключительно ожесточенный характер, некоторые населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

В итоге пятидневных боев войска 1-й ударной

Экипаж танка Т-60 сержанта Т. Бугрова. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Танки БТ-7 (слева) и БТ-5 (справа) с пехотным десантом готовятся к атаке. Западный фронт, предположительно 150-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

армии нанесли немецким частям серьезные потери, окончательно сорвав их попытки выйти на восточный берег канала имени Москвы.

В полосе 16-й армии немецкие части 30 ноября заняли Красную Поляну, Владычино и Катюши, подойдя к Москве на дистанцию пушечного выстрела. Для восстановления положения 2 декабря части 20-й армии — 331-я стрелковая дивизия, 28-я стрелковая бригада, 134-й и 135-й отдельные танковые батальоны — во взаимодействии с группой Ремизова 16-й армии нанесли удар в направлении Красной Поляны. Танковые батальоны действовали как танки непосредственной поддержки пехоты, 145-я танковая бригада и 282-й мотострелковый полк группы Ремизова действовали самостоятельно. 3–4 декабря бои носили исключительно ожесточенный характер без существенного изменения линии фронта. В ночь с 4 на 5 декабря неожиданной атакой 24-й и 31-й танковых бригад был занят поселок Белый Рост, превращенный немцами в сильный опорный пункт. В Белом Росте противник потерял подбитыми 11 танков, 6 бронеавтомобилей, 12 автомашин и до роты пехоты.

Таким образом, к 5 декабря и на участке 20-й армии немецкое наступление было остановлено. Понеся большие потери, части вермахта и здесь перешли к обороне.

16-я армия в течение 1–5 декабря отбивала многочисленные атаки противника вдоль Ленинградского и Волоколамского шоссе и в районе Крюково. Левофланговые дивизии армии во взаимодействии с частями 5-й армии 3–5 декабря нанесли контрудар северо-восточнее Звенигорода, освободив несколько населенных пунктов, занятых немцами в боях 1–2 декабря. В этих контратаках во взаимодействии с пехотой приняли активное участие 17, 22 и 146-я танковые бригады. Именно действия этих бригад вынудили немецкие части перейти к обороне на этом участке.

Войска левого крыла Западного фронта в первых числах декабря вели боевые действия северо-восточнее Тулы. 3 декабря танки 24-го танкового корпуса немцев вышли на шоссе Тула–Серпухов, пытаясь соединиться с частями 43-го армейского корпуса и завершить окружение Тульского боевого участка 50-й армии.

Для ликвидации угрозы окружения Тулы была создана оперативная группа под руководством командующего 49-й армией генерала Захаркина — 340-я стрелковая дивизия, 131-й отдельный танковый батальон, 112-я танковая дивизия (13 танков Т-26 и около 400 человек пехоты), 21-й огнеметный дивизион и части Лаптевского боевого участка (510-й стрелковый полк с ротой танков 124-го танкового полка, две роты мотопехоты и 6 противотанковых орудий). Однако наступление оперативной группы началось 6 декабря и совпало с общим наступлением войск левого крыла Западного фронта.

АНГЛИЙСКИЕ ТАНКИ В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ

Оборонительные бои под Москвой стали первыми, в которых использовалась прибывшая по ленд-лизу английская бронетехника. Первые 30 английских танков прибыли в Архангельск с караваном PQ-1 11 октября 1941 года. 15 октября на Казанские курсы усовершенствования технического состава, которые сначала занимались подготовкой танкистов для английских танков, направили 420 экипажей из учебных частей. Затем подготовка экипажей велась в 23-м учебном танковом полку в Горьком. До конца ноября 1941 года из Англии прибыло 145 танков «Матильда» Мк-II, 216 «Валентайнов» Мк-III и 330 бронетранспортеров «Универсал». Однако до начала советского контрнаступления в войска отправили не больше 60–70 танков.

Следует сказать, что с поставками и освоением прибывших машин было много проблем — многие танки приходили неисправными, не хватало инструмента и запасных частей. Примером может послужить справка о техническом состоянии танков, прибывших с 8 по 16 ноября 1941 года в Горький:

«Общее количество прибывших танков следующее.

Марки II — 49 шт.

Марки III — 84 шт.

Универсал трансп. — 195 шт.

I. Неисправности, обнаруженные в танках:

1) размороженных— 33 шт., из них типа II — 6 шт., типа III — 27 шт.

Из числа размороженных имеются следующие повреждения:

2) повреждения дюритовых соединений — 4 шт.

Повреждение дюритовых соединений и нали-

Английский танк МК.III «Валентайн», подбитый в районе Истры. Ноябрь 1941 года. Машина из состава 146-й танковой бригады.

чие трещин в верхнем бачке и в коллекторе радиатора — 23 шт.,

3) трещины в головке блока двигателя и в коллекторах радиаторов — 6 шт.

Причины. Наличие воды в системе охлаждения, причем на некоторых танках полностью не спущена вода, на других спущена частично.

Два танка залиты водой по башню. Причина не установлена.

Течь в масляных баках на двух танках. Причина — наличие трещин в баках.

Обрыв боковых наклонных листов от носовой части корпуса при буксировке — один случай.

Причина — конструктивный недостаток (слабое крепление).

Неисправны компрессоры — два случая. Причина — на одном компрессоре оборван шатун, на втором причина выясняется.

Разрушены и разморожены аккумуляторы — 20 шт. Причина — чрезвычайно низкая плотность электролита 1,1–1,25. Кроме этого, на значительном количестве аккумуляторов уровень электролита ниже пластин.

II. Укомплектованность танков.

1) Прибывшие танки, как правило, не имеют полной и однородной комплектации. Например, некоторые танки почти совершенно не имеют необходимого инструмента и принадлежностей, а на отдельных танках имеется двойной комплект. Такое же положение с ТОПами и запасными деталями к рации и вооружению.

2) На танках марки II совершенно отсутствуют буксирные троса, а на танках марках III отсутствуют 40% тросов.

3) 35% танков не имеют брезентов.

На большинстве танков отсутствуют формуляры и спецификации индивидуального комплекта.

Инструментальные ящики и люки танков не опломбированы».

Первой частью, получившей английские танки, стала 146-я танковая бригада 16-й армии: 21 ноября в ее состав включили 42 «Валентайна» Мк-III. Чуть позже, 24 ноября, в состав той же армии прибыл 138-й отдельный танковый батальон, имевший 6 Т-60 и 11 «Матильд» Мк-II. К 29 ноября в 146-й бригаде осталось всего 11 «Валентайнов», остальные были потеряны или отправлены в ремонт. К этому же времени 138-й батальон выведен с фронта для пополнения.

Немцы тоже отмечают применение английских боевых машин — в документах 4-й танковой группы от 25 ноября отмечался факт использования ленд-лизовских танков «Тип 3» (Мк-III «Валентайн». — *Прим. автора*) против 2-й танковой дивизии в районе Пешки:

«Впервые немецкие солдаты столкнулись с фактом действительной помощи Англии, о которой так давно кричала русская пропаганда. Английские танки много хуже советских. Экипажи, которые немецкие солдаты взяли в плен, ругают старые жестяные ящики, которые им всучили англичане». Судя по этому донесению, можно предположить, что экипажи английских танков имели очень ограниченный срок подготовки и плохо знали матчасть».

Первый документ, составленный по опыту боевого применения английских машин и озаглавленный «Отзыв по действиям английских танков МК-II и МК-III в первых боях», был направлен в ГАБТУ КА 29 ноября 1941 года:

Покраска в белый цвет английского пехотного танка «Матильда» Мк-II. Западный фронт, 136-й отдельный танковый батальон, ноябрь 1941 года.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ТАНКОВ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 22 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Армия	Часть	В строю							В ремонте							Итого танков
		КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	МК-III	Всего	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-30/40/60	МК-III	Всего	
30	21 тбр	-	-	-	-	-	-	-	-	1	5	2	-	-	8	8
	58 тд	-	4	60	10	-	-	74	-	3	20	-	-	-	23	97
	107 мсд	-	15	-	-	16	-	31	-	-	-	-	-	-	-	31
	8 тбр	5	5	-	2	9	-	21	2	4	1	2	12	-	21	42
	Итого	5	24	60	12	25	-	126	2	8	26	4	12	-	52	178
16	1 гв. тбр	1	7	1	-	-	-	9	2	1	3	-	-	-	6	15
	27 тбр	-	2	-	-	6	-	8	4	6	-	-	-	-	10	18
	28 тбр	2	1	-	-	3	-	6	-	4	-	-	3	-	7	13
	23 тбр	1	6	-	-	6	-	13	-	-	-	-	-	-	-	13
	33 тбр	1	9	-	-	10	-	20	-	-	-	-	-	-	-	20
	31 тбр	3	2	8	10	7	-	30	16	16	5	4	11	-	52	82
	146 тбр	-	-	-	-	16	39	55	-	-	-	-	1	3	4	59
	25 тбр	1	7	-	-	15	-	23	-	-	-	-	-	-	-	23
	Итого	9	34	9	10	63	39	164	22	27	8	4	15	3	79	243
5	18 тбр	-	2	-	2	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	4
	20 тбр	-	8	-	12	2	-	22	-	4	-	3	3	-	10	32
	22 тбр	-	8	-	-	4	-	12	-	3	4	-	7	-	14	26
	27 отб	1	2	-	-	10	-	13	1	2	-	-	-	-	3	16
	145 тбр	3	9	-	-	5	-	17	10	6	-	-	22	-	38	55
	Итого	4	29	-	14	21	-	68	11	15	4	3	32	-	65	133
33	5 тбр	5	14	11	6	1	-	37	-	-	2	-	-	-	2	39
	Итого	5	14	11	6	1	-	37	-	-	2	-	-	-	2	39
43	24 тбр	3	17	-	8	13	-	41	-	3	1	-	-	-	4	45
	26 тбр	-	10	-	-	8	-	18	-	1	-	-	1	-	2	20
	9 отб	3	10	-	-	12	-	25	3	7	-	-	11	-	21	46
	31 отб	2	2	-	6	-	-	10	-	5	-	3	-	-	8	18
	Итого	8	39	-	14	33	-	94	3	16	1	3	12	-	35	129
49	112 тд	-	-	-	73	-	-	73	-	-	-	-	-	-	-	73
	Итого	-	-	-	73	-	-	73	-	-	-	-	-	-	-	73
50	32 тбр	2	2	4	-	2	-	10	1	4	2	2	7	-	16	26
	108 тбр	10	-	-	-	18	-	28	-	-	-	-	3	-	3	31
	Итого	12	2	4	-	20	-	38	1	4	2	2	10	-	19	57
	Всего	43	142	84	129	163	39	600	39	70	43	16	81	3	252	852

«I. Положительные качества танков МК-3 (146 тбр).

1. Лобовая броня на дистанции 400–600 метров не пробивается 37-мм и 45-мм снарядом.

2. Пушка танка МК-3 бьет точно, безотказна в действии, пробивает броню среднего немецкого танка на дистанции 800 метров.

3. Кроме пушки и пулемета танк вооружен минометом, что позволяет вести огонь по пехоте, расположенной за закрытием.

4. Башня легко поворачивается. Приборы наблюдения прикрыты броней.

5. Мотор танка даже в зимних условиях очень легко заводится, бесшумен в работе.

6. Танк очень поворотлив, имеет хороший обзор механика-водителя, легко управляем.

7. Танк имеет плавных ход и очень незначительные качания, что позволяет достаточно точно вести огонь с хода.

8. Дизельный мотор прост в обращении и не требует большого ухода.

II. Положительные качества танков МК-2 (138 отд. танк. б-н).

1. Попадания 37–45-мм орудий по танку оставляют легкий след, на башне же остаются незаметные царапины.

2. Оружие (пушка и пулемет) работают безотказно, пушка до 800 метров пробивает броню среднего немецкого танка.

3. Управление танком легкое и не требует от водителя больших усилий. Танк поворотлив.

4. Башня поворачивается при помощи поворотного механизма от руки, легко. Имеется в танке электрическое приспособление для поворота башни, но им не пользуются, чтобы не разряжать аккумуляторы.

5. Двигатели заводятся и работают хорошо и бесшумно. Ночью промежутки между заводкой были около 3-х часов, и после этого танк заводился легко.

6. Танк на ходу бесшумен.

III. Отрицательные стороны танков МК-3.

1. Недостаточная мощность мотора, танк не может отбуксировать танк с поля боя.

2. Ввиду того что пальцы траков перекалены, при следовании по пересеченной местности и мерзлому грунту пальцы траков лопаются.

Английский танк Mk-III «Валентайн» у противотанковых препятствий в пригороде Москвы. Ноябрь 1941 года.

3. Выходят из строя катки. Они выходят из строя потому, что подшипники катков не выдерживают ударную нагрузку, вначале рассыпаются подшипники катков, а потом выходят из строя и сами катки.

4. Выходят из строя ведущие колеса. При поворотах танка между зубьями зубчатки ведущего колеса попадают твердые предметы (комья мерзлой земли, камни), в результате чего зубья зубчатки ломаются.

5. Гусеница не приспособлена для эксплуатации в зимних условиях, при движении по скользкой дороге танк заносит в сторону. Желательно при движениях по скользкой дороге на гусеницы надевать шпоры.

6. Тормозные барабаны защищены очень слабой броней, эта броня может быть пробита даже бронебойной пулей.

7. Недостаточно прикрыт броней мотор.

8. Мал боекомплект мин и снарядов.

IV. Отрицательные стороны танков МК-2.

1. Танк на мерзлом грунте буксует на крутостях до 15—20 град. в результате сцепления с грунтом. По асфальтовой дороге танк ползет юзом и скатывается. Танк с большим трудом буксирует другой танк, да и то только на ровной проселочной дороге и шоссе.

2. Вентиляторы в танке мощные, что создает в зимних условиях излишнее охлаждение.

3. Отказывает в работе воздушная магистраль:

– воздушная магистраль замерзает, так как засасывается влажный воздух и при сильном давлении влага конденсируется;

– отказывает в работе воздушный насос.

4. Замерзают трубки к масломанометру.

5. Неисправности коробки перемены передач (в 2-х танках):

– не выжимается педаль сцепления, при исправной воздушной магистрали и при рычаге, поставленном на соответствующую скорость;

– включается только первая скорость, а остальные не включаются.

V. Описание пробоин и царапин, имеющихся на броне танка МК-3 (146 тбр).

1. Попадание в лобовую броню с дистанции 600—700 м 45-мм термитным снарядом, снаряд прошел в броню на 30 мм, броню не пробил.

Танкисты греются у костра в перерывах между боями. Западный фронт, ноябрь 1941 года. На заднем плане различим силуэт английского танка «Матильда» Mk-II.

Отремонтированный на одном из московских предприятий танк КВ-1 перед отправкой на фронт. Москва, ноябрь 1941 года.

2. Попадание в броневую защиту (буртик) панорамы мехводителя, снаряд термитный. Попав вскользь, от попадания образовалась канавка глубиной 15 мм, заклинило панораму, она перестала вращаться. Этот же снаряд рикошетом попал по башне — царапина незначительная.

3. Перебито три трака гусеницы снарядом 45-мм пушки, у каждого трака уцелело по одному ушку из трех, гусеница не разорвалась.

4. Попадание в бортовую броню у днища 45-мм термитным снарядом броню пробил, повредил масляную систему мотора.

5. Попадание в кормовую броню в левую нижнюю часть у жалюзи 45-мм снарядом, снаряд дал рикошет, оставив след и небольшую вмятину.

6. Попадание по крышке верхнего люка, снаряд дал рикошет, оставил небольшой след.

7. Снарядных пробоин в танке МК-3 (138 отб):

Снаряд (45—47 мм) ударил в тормозной барабан и пробил бортовую передачу (тормозной барабан не забронирован). Снаряд ударил в жалюзи и повредил верхний радиатор, маслобак и бортовой фрикцион.

ВЫВОД.

1. Танки МК-2 и МК-3 отвечают современным требованиям, предъявляемым к танковой технике.

2. Личный состав лучше овладел танком МК-3 и хуже знает МК-2.

3. Гусеницы в зимних условиях требуют наличия шпор.

4. Необходимо дать в войска инструкцию по эксплуатации этих танков в зимних условиях.

5. Уязвимыми местами являются у танка МК-3 — тормозной барабан, жалюзи, катки, а гусеницы — в обоих типах танков.

6. Необходимы танковые обогреватели (или другое приспособление) в танках МК-2, чтобы ликвидировать замерзание воздушной автомагистрали и трубок к масломанометру».

К 4 декабря 1941 года в частях Западного фронта имелось всего 10 английских танков («Валентайны») — 4 машины в 146-й танковой бригаде и 6 в 136-м отдельном танковом батальоне. В большем масштабе английские танки использовались уже в ходе контрнаступления под Москвой.

БРОНЕПОЕЗДА В ОБОРОНЕ МОСКВЫ

Среди бронетанковой техники Красной Армии, участвовавшей в обороне Москвы, были и бронепоезда. Причем подчинялись они двум ведомствам — Главному автобронетанковому управлению Красной Армии и Управлению войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

Из армейских под Москвой участвовали два отдельных дивизиона бронепоездов (ОДБП) — 21-й и 22-й — и несколько отдельных бепо: особый № 1 «За Сталина», № 13 и 53. 21-й и 22-й дивизионы действовали вместе, на Волоколамском направлении.

21-й ОДБП формировался в Москве с 21 по 25 октября 1941 года. В его состав вошли бронепоезд № 1 типа НКПС-42, построенный в депо имени Сталина города Сталино и вооруженный 76-мм зенитными пушками образца 1914/15 года (командир бепо лейтенант Простаков), и бронепоезда № 2 старшего лейтенанта Коркина типа БП-35 (бывший № 15 1-го ОДБП) с 3 76-мм обр. 1902/30 г. и 1 76-мм обр. 1902 г.

22-й ОДБП начал формироваться в Воронеже как 2-й отдельный дивизион бронепоездов Юго-Западного направления в октябре 1941 года. Матчасть (бепо типа НКПС-42) начинала строиться на предприятиях Мариуполя, Сталино, Славянска и Харькова, а доделывалась и вооружалась на заводах Воронежа.

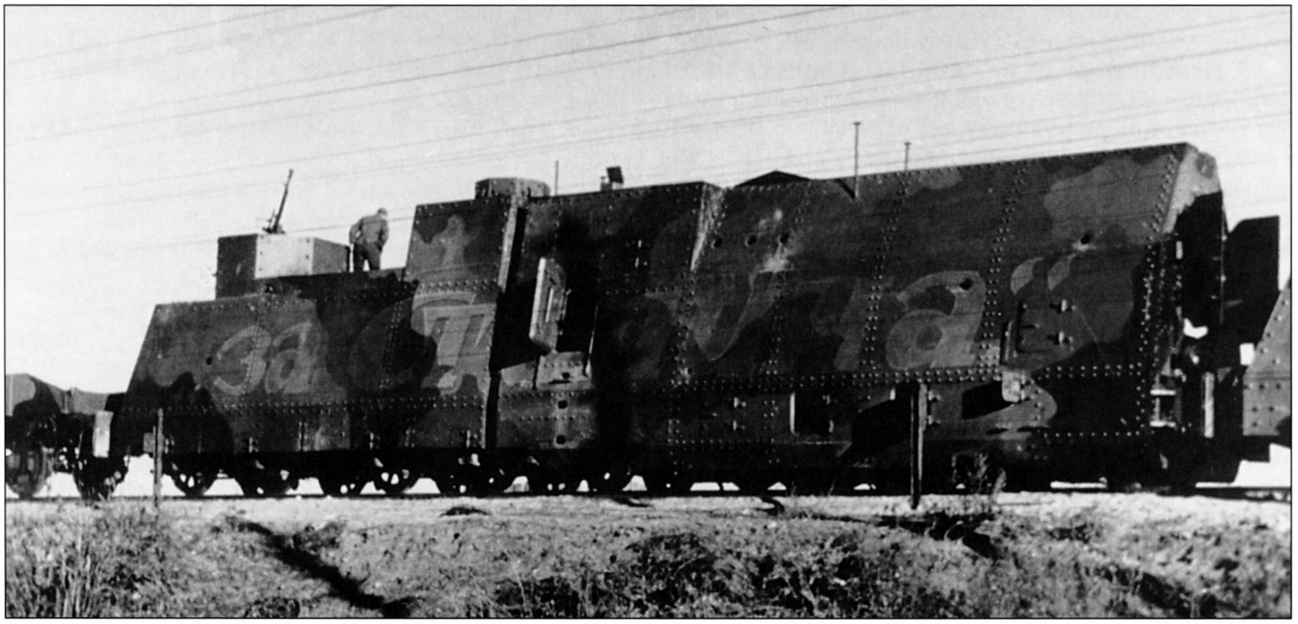
Особый бронепоезд № 1 «За Сталина», подбитый в бою с немецкими танками 11 октября 1941 года. Западный фронт, район Гжатска. Хорошо видны две пробоины в бронировке котла паровоза.

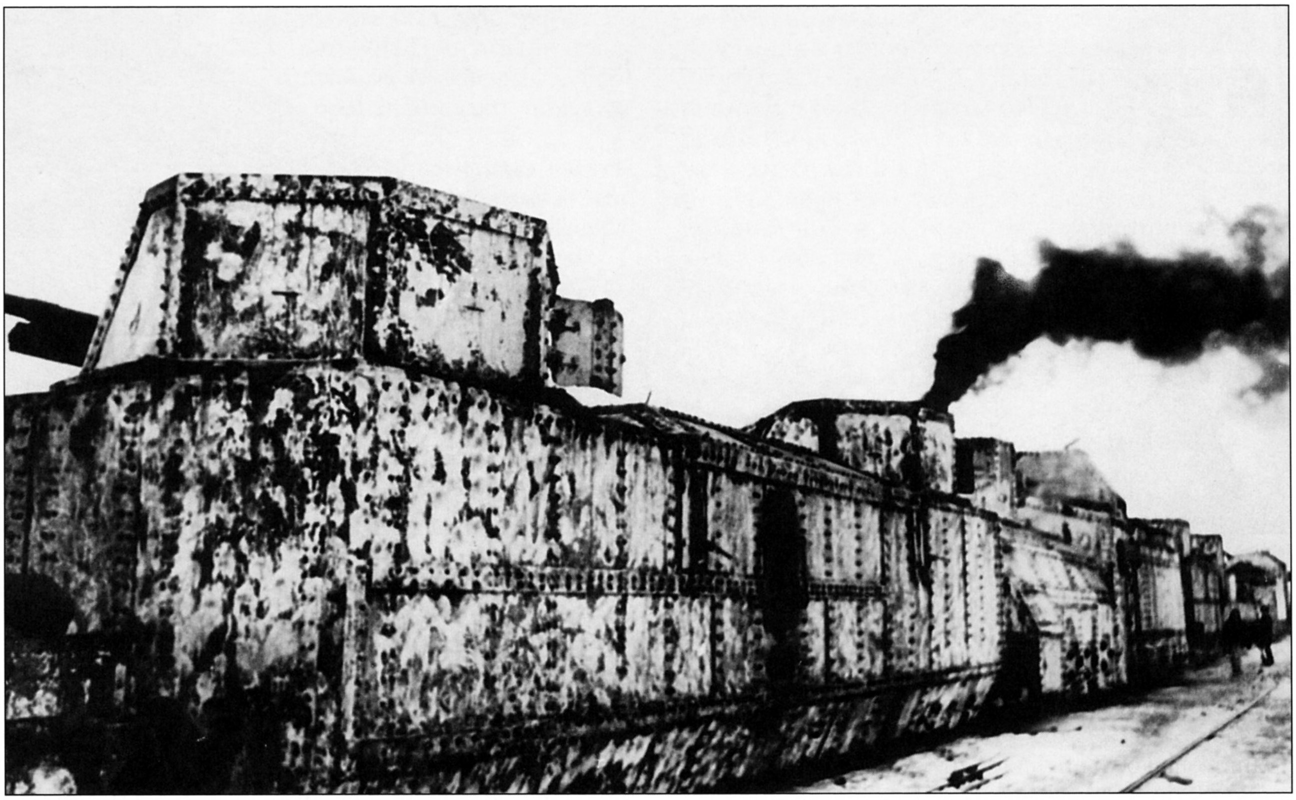
18 октября дивизион убыл в Москву, где 22 октября на станции Подмосковная был окончательно сформирован как 22-й ОДБП. Его командиром стал старший лейтенант Симберг, в состав вошли бронепоезда № 1 лейтенанта Середы типа НКПС-42 и бепо № 2 лейтенанта Булавина, типа НКПС-42 с 76-мм пушками образца 1902 года.

25 октября 1941 года 21-й ОДБП убыл на Западный фронт, где на следующий день получил задачу от начальника штаба 16-й армии генерал-майора Малинина: «Базируясь на ст. Румянцево, охранять ж.д. Чисмено — Холщовики с задачей не допустить проникновения танков и пехоты по Волоколамскому шоссе и при необходимости поддержать 18-ю сд и 28-ю тбр».

Но из-за разрушенных мостов и железной дороги бронепоезда не могли войти в соприкосновение с противником и до 14 ноября прикрывали станции Чисмено и Холщовики. За это время они несколько раз подвергались авианалетам, при отражении которых был сбит самолет.

15 ноября 1941 года дивизион получил приказ поступить в распоряжение группы генерала Доватора. Бронепоезд № 2 старшего лейтенанта Коркина с черным паровозом (бронированный был в ремонте) получил задачу подготовить огонь по деревням Сычи, Морозово, Шитьково, Допилкино, Собянки, где находились сосредоточения пехоты и

Бронепоезд (типа НКПС-42) под командованием А. Булавина перед выходом на боевую операцию. Западный фронт, 22-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года.

танков противника. В 10.00 16 ноября бепо № 2 открыл огонь и, несмотря на то что стрельба велась с расстояния 12—13 км, задачу выполнил отлично, за что генерал-майор Доватор объявил благодарность команде. В 14.00 израсходован весь боекомплект, бепо № 2 ушел на станцию Румянцево для пополнения боеприпасами, углем и водой.

18 ноября в 8.00 бронепоезд № 2 поддерживал 1-ю гвардейскую танковую бригаду, ведя огонь по противнику в деревнях Голубцово, Лысцево и Городище. Разведка установила несколько прямых попаданий в скопления пехоты и танков. В 9.30 бепо № 2 атаковали немецкие самолеты, но из-за интенсивного зенитного огня бронепоезда № 1 лейтенанта Простакова налет удалось отбить без потерь.

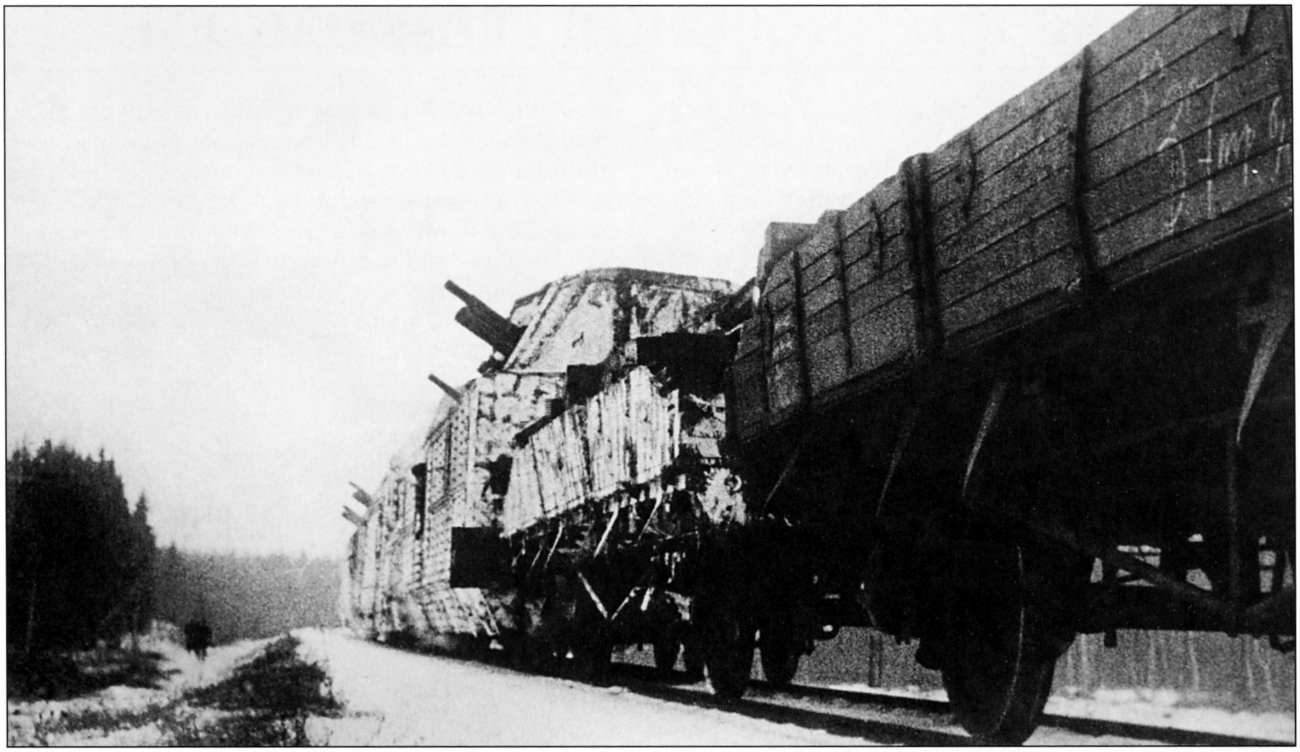
Продолжая выполнять поставленную задачу, бронепоезд № 2 в 10.00 открыл огонь по противнику в деревнях Городище и Шишкино. Так как дистанция до целей составляла 10—13 км, стрельба велась только бепо № 2: дальность стрельбы орудий бепо № 1 составляла всего 7 км. Но зато этот бронепоезд из своих пушек Лендера мог вести огонь по воздушным целям, поэтому его задачей являлось прикрытие дивизиона с воздуха.

На станции Лесодолгоруково бронепоезда подверглись атаке 23 пикирующих бомбардировщиков и трех истребителей. Несмотря на плотный заградительный огонь бепо № 1, не давший возможности прицельного бомбометания, обойтись без повреждений не удалось. Так, одна бомба разорвалась рядом с черным паровозом бепо № 2, вывела его из строя и разрушила часть железнодорожного полотна, вторая попала в контрольную платформу и также разбила путь, а третья повредила одну бронеплощадку и сбросила ее с рельс. Бронепоезд № 1 тоже получил повреждения, но из боя вышел сам.

В результате восстановительных работ, проведенных дивизионом и подошедшим восстановительным поездом, две контрольных платформы и одну бронеплощадку бепо № 2 удалось вытянуть. Вторая бронеплощадка получила серьезные повреждения, а в связи с невозможностью ее быстро поднять и отхода наших частей ее пришлось взорвать.

После этого оба бронепоезда отправили в ремонт.

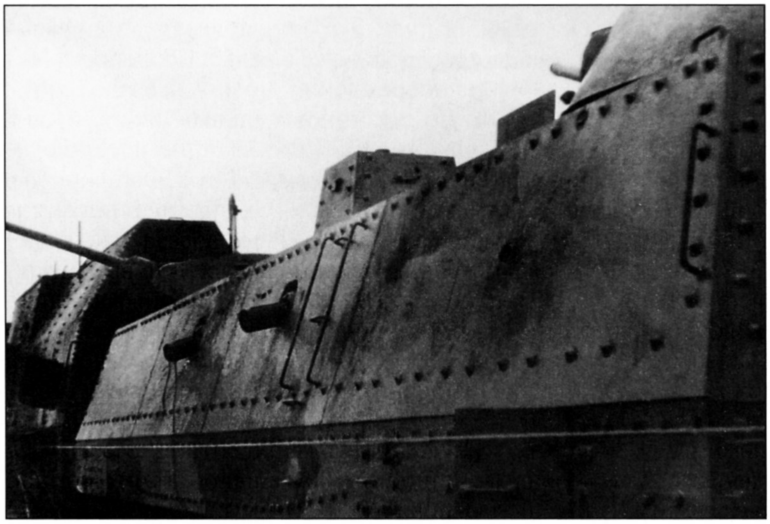
22-й ОДБП, так же как и 21-й дивизион, 26 октября 1941 года поступил в распоряжение 16-й армии и до 16 ноября нес охрану железной дороги на участках Чисмено — Румянцево — Устиновка — Холщовики.

Бронепоезд под командованием А. Булавина ведет огонь по противнику. Западный фронт, 22-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года.

17 ноября дивизион придали группе генерал-майора Доватора с задачей подавить пехоту и танки противника в селах Читьково, Морозово, Иванцово, Ширяево. Но из-за того, что орудия бепо имели максимальную дальность стрельбы 8700 м, а до целей было 12–13 км, выполнить это не удалось. По инициативе командира дивизиона бронепоезда поддерживали действующую рядом 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

На следующий день, 18 ноября, бронепоезда поддерживали огнем группу Доватора, ведя огонь по селам Городище и Сычи. При этом бепо № 1 уничтожил 3 грузовика, до взвода пехоты и 2 полевых кухни, а бепо № 2 – 4 противотанковых орудия и до двух взводов пехоты (в этом же районе действовал и 21-й ОДБП). Сразу же после артналета над бронепоездами показался самолет-корректировщик. Увидев его, бронепоезд № 2 лейтенанта Булавина тут же отошел в район станции Устиновка. Бепо № 1 лейтенанта Середы, вместо того чтобы тоже выдвинуться в безопасное место, отошел немного от огневой позиции (до платформы 104 км) и встал, занявшись ремонтом двух заклинивших в ходе стрельбы орудий. Ровно через 5 минут после того, как улетел самолет-корректировщик, появилось 27 бомбардировщиков Ю-88, которые атаковали бепо № 1 22-го ОДБП и оба не успевших уйти бронепоезда 21-го дивизиона (все составы находились на

Бронеплощадка Особого бронепоезда № 1 «За Сталина», подбитого в бою с немецкими танками 11 октября 1941 года. Западный фронт, район Гжатска. Хорошо видны следы от попадания снарядов в борт.

участке 6–7 км). В результате был разбит путь по обе стороны бепо № 1 22-го ОДБП, прямыми попаданиями разбило контрольные платформы, сбросило с пути тендер и обе бронеплощадки, получившие серьезные повреждения.

Сразу же после налета команда начала восстановление пути с помощью прибывшего ремонтного поезда, который работал до утра. С его помощью удалось поднять и вытянуть одну бронеплощадку.

19 ноября 1941 года немцы перешли в наступление и к 19.00 перерезали железную дорогу у станции Устиновка, в результате чего бронепоезд лейтенанта Середы оказался отрезанным. Поэтому по личному распоряжению командующего 16-й армией генерал-майора К. Рокоссовского оставшуюся бронеплощадку и бронепаровоз взорвали. В результате на Волоколамском направлении остался только один действующий бронепоезд — № 2 22-го ОДБП под командованием лейтенанта Булавина.

Причиной таких потерь следует считать скученность бепо — на одном участке действовало 4 состава, а обходных путей или рокадных веток здесь не было. Кроме того, не последнюю роль сыграло очень слабое зенитное вооружение бронепоездов.

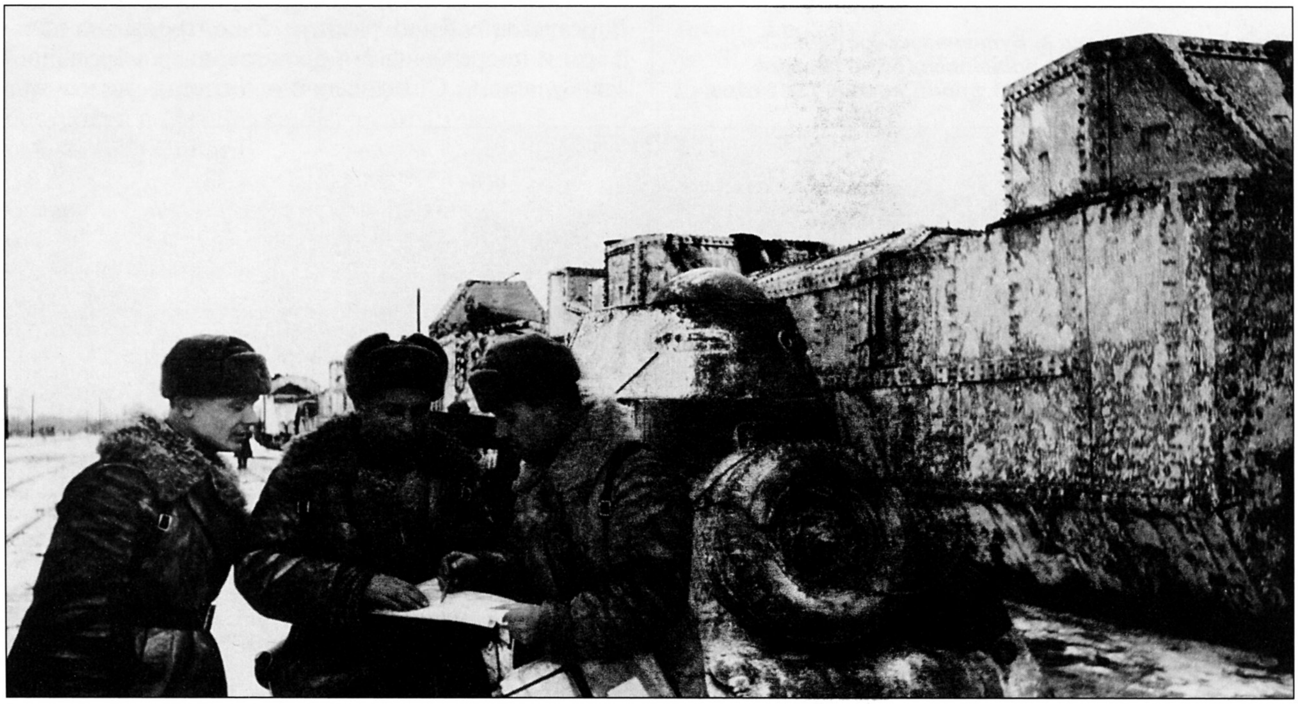
Что касается бепо лейтенанта Булавина, то благодаря хорошо продуманным действиям и маневру (он находился на железнодорожном участке один) он оказал существенную поддержку нашим войскам. Так, 19 ноября в районе Лесодолгоруково — Румянцево он своим огнем упредил наступление немцев на позиции 18-й стрелковой дивизии, уничтожив до роты пехоты. Затем бронепоезд перебросили в район Успенское, где немецкие танки прорвались к железной дороге. Передвигаясь с места на место, бепо своим огнем уничтожил до 100 человек и подбил 7 танков, задержав здесь продвижение противника.

20 ноября 1941 года бронепоезд лейтенанта Булавина отошел к Истре, гарнизон которой готовился к обороне. Условия для действия бепо здесь были очень хорошие, так как железная дорога обеспечивала скрытный подход к немецким позициям. Используя это, 22 ноября бронепоезд двумя огневыми налетами, в 12.00 и 12.45, по селам Котово и Горшково помог нашим частям выбить противника из этих населенных пунктах. 24 ноября, поддерживая гарнизон Истры, огнем бепо была уничтожена минометная батарея, 6 автомашин и до 80 человек.

25 ноября на позицию прибыл бепо № 1 лейтенанта Середы в составе одной восстановленной бронеплощадки и черного паровоза. На следующий день 22-й ОДБП получил задачу рассеять скопление пехоты противника, пытающегося обойти Истру в районе Давыдовской. Здесь опять «отличился» бронепоезд лейтенанта Середы:

«В огневой налет должны были выехать два бепо: сначала № 2, за ним № 1. Бронепоезда должны были

Командир бронепоезда А. Булавин ставит боевую задачу разведчикам. Западный фронт, 22-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года. На переднем плане бронеавтомобиль на железнодорожном ходу БА-20 жд.

НАЛИЧИЕ БОЕВЫХ МАШИН В ЧАСТЯХ ФРОНТОВОГО ПОДЧИНЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 25 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

	БТ-7	Т-26	Т-37/38	БА-10	БА-20
1-я ОМСДОН НКВД	53	-	5	-	10
2-я ОМСДОН НКВД	26	-	4	-	-
42-я бригада войск НКВД	6	-	-	-	-
15-й РАБ	-	-	-	-	-
6-й полк охраны Западного фронта	4	-	-	-	2
2-й армейский истребительный батальон	-	3	-	-	-
Особый батальон НКВД	-	-	-	-	3
3-й гвардейский минометный дивизион	-	-	-	12	-
Отдельный бронеэскадрон 24-й кавалерийской дивизии	-	-	-	11	6
1-й отдельный дивизион бронепоездов	-	-	-	3	-
44-я горная кавалерийская дивизия	-	-	-	8	1
36-й полк связи	-	-	-	3	-
14-й ремонтно-восстановительный батальон	-	-	-	1 (неисправна)	-
ВСЕГО	89	3	9	41	22

действовать в зрительной связи, так как железная дорога была сильно закруглена, а скорость движения не должна была превышать 7—8 км/ч.

Бронепоезд лейтенанта Середы почему-то задержался и не выехал. В этот период бронепоезд Булавина сделал артналет на Давыдовскую, рассеял скопление пехоты и возвращался на выжидательную позицию в районе Манихино. Лейтенант Середа не учел, что Булавин возвращается с огневого налета, и выехал на огневую позицию. Участок был однопутный, поезд шел с превышением скорости до 15 км/ч и столкнулся с бронепоездом Булавина. В результате было разбито 5 контрольных платформ и повреждена 2-я бронеплощадка бронепоезда Булавина. Силами личного состава дивизиона

Экипаж бронепоезда А. Булавина из состава 22-го отдельного дивизиона бронепоездов по тревоге занимает места. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Экипаж бронепоезда перед своим боевым составом. Западный фронт, ноябрь 1941 года. На фото тот же бепо типа БП-35.

и восстановительной бригады Дзержинской железной дороги путь был восстановлен, бронепоезд Булавина ушел на ремонт на станцию Подмосковная, а бепо Середы нес охрану железной дороги Тучково — Истра».

29 ноября — 3 декабря 1941 года оба бронепоезда поддерживали своим огнем части 9-й гвардейской стрелковой дивизии, а 6 декабря получили приказ поступить в распоряжение группы генерал-майора Попова.

Действия бепо (особенно лейтенанта Булавина) на Волоколамском направлении и под Истрой получили высокую оценку командования:

«В этом районе боевые действия бронепоездов пользовались заслуженным авторитетом у командования 9-й гвардейской дивизии и начальника Истринского гарнизона. Своими частыми огневыми налетами бронепоезда очень много сделали для того, чтобы измотать противника, оказывая при этом нашим частям активную поддержку в уничтожении живой силы и техники врага».

Всего в ноябре–декабре 1941 года 22-й ОДБП уничтожил свыше 800 человек, 23 автомашины,

Бронепоезд (типа БП-35 довоенной постройки) на Западном фронте. Предположительно это может быть бепо № 13, № 53 Красной Армии или бепо 30-го полка охраны железнодорожных сооружений НКВД. Ноябрь 1941 года.

Член Военного совета Московского военного округа К. Телегин поздравляет награжденных членов экипажа бронепоезда № 73 войск НКВД, задержавшему 28 ноября продвижение немецких танков у Яхромы. Западный фронт, январь 1942 года. За строем бойцов виден мотоброневагон Д-2.

2 кухни, минометную батарею, 4 противотанковых пушки, подбил 7 танков и 2 самолета, рассеял до 5 батальонов пехоты.

53-й отдельный бронепоезд (типа БП-35) до войны — кадр второй очереди легкого бепо 7-го ОДБП, дислоцировавшегося на станции Тбилиси. В ноябре 1941 года переброшен на Западный фронт, действовал на участке Клин — Подсолнечная под командованием капитана А. Джахиева. В бою у Подсолнечной 22 ноября бронепоезд подбил 4 немецких танка, но и сам получил серьезные повреждения. После ремонта в феврале 1942 года на базе 53-го отдельного бепо сформировали 53-й отдельный дивизион бронепоездов.

Отдельного рассказа заслуживает особый бронепоезд № 1 «За Сталина». В середине июля 1941 года коллективы заводов «Красный Профинтерн», Коломенского имени Куйбышева и Ворошиловградского имени Октябрьской революции на собраниях решили изготовить сверх плана два бронепоезда для Красной Армии и укомплектовать их добровольцами. Направленные «наверх» письма об этом нашли поддержку у наркома тяжелого машиностроения Казакова и начальника ГАБТУ Красной Армии Я. Федоренко. 23 июля Казаков сообщал заместителю председателя ГКО В. Молотову (аналогичное письмо получил Молотов и от Федоренко):

«Наркомтяжмаш и коллективы Коломенского завода им. Куйбышева, завода «Красный Профинтерн» и Ворошиловградского завода им. Октябрьской революции для усиления фронта боевой техникой имеют возможность за счет мобилизации внутренних ресурсов заводов изготовить сверх плана и укомплектовать добровольцами два бронепоезда.

Представляю проект постановления ГКО об изготовлении и формировании двух бронепоездов и прошу его утвердить.

НКТМ СССР Н.Казаков.

Приложение — упомянутое на 12 л».

В приложении приводились штаты бронепоездов, их боевой состав, а также названия: № 1 «За Сталина» и № 2 «За Родину».

26 июля 1941 года В. Молотов подписал постановление ГКО № 287сс, которым утверждалось предложение Казакова и Федоренко, устанавливались сроки готовности бронепоездов, а также их названия — Особый бронепоезд № 1 «За Сталина» и особый бронепоезд № 2 «За Родину». Термином «особые» подчеркивалось, что эти бепо изготавливаются по инициативе заводских коллективов и комплектуются опытными кадрами рабочих специалистов.

Если особый бронепоезд № 2 «За Родину», по существу, являлся достроенным на Ворошиловградском заводе имени Октябрьской революции бронепоездом типа БП-35, то «За Сталина» был полностью оригинальным.

Его изготовление началось на Коломенском машиностроительном заводе имени Куйбышева в последних числах июля 1941 года. Изготовлением бронепоезда и оборудованием его базы занимались 30 цехов и отделов предприятия.

Бронепоезд «За Сталина» состоял из бронепаровоза, двух бронированных платформ (вооружение каждой: две 76-мм пушки Ф-34 в башнях танка Т-34 и четыре бортовых пулемета «Максим») и двух зенитных платформ (по одной с каждой стороны состава). Наиболее интересным в конструктивном отношении был паровоз — он проектировался специально для бронепоезда группой инженеров под руководством Лебедянского — известного конструктора железнодорожной техники — и представлял собой модернизированный вариант маневренного паровоза 9П, изготовлением которых Коломенский завод занимался с 1935 года. В отчете предприятия об этом сказано следующее:

«Паровоз бронепоезда 1-3-1 модернизирован из паровоза промышленного типа 9П, строящегося на заводе. Необходимость длительной работы бронепоезда требует от паровоза повышенной мощности котла, в связи с этим паровоз 9П типа 0-3-0 был переделан. Паровозу были приданы передняя и задняя тележки, котел был увеличен и снабжен пароперегревателем».

Таким образом, паровоз особого бепо № 1 «За Сталина» являлся единственным специально спроектированным и изготовленным в период 1930—1945 годов для работы в составе бронепоездов. Во всяком случае, в 99% бепо этого периода (да и более раннего — Гражданской и Первой мировой войн), как правило, использовались паровозы серии О. Во всяком случае, о других фактах изготовления специального паровоза для бронепоездов автору ничего не известно.

В начале октября 1941 года особый бронепоезд № 1 «За Сталина» передали Красной Армии. На митинге, который состоялся на Коломенском заводе по случаю этого события, присутствовали секретарь Московского комитета ВКП(б) Б. Черноусов, известный полярник дважды Герой Советского Союза И. Папанин и белорусский поэт Я. Купала.

Судьба особого бронепоезда «За Сталина» сложилась трагически — в первом же бою под Гжатском 11 октября 1941 года он был расстрелян немецкими танками. При этом на одной из бронеплощадок сдетонировал боекомплект, и она была полностью разрушена. Немцы отбуксировали бронепаровоз и одну бронеплощадку на станцию Гжатск, затем восстановили их и использовали в составе своих бронепоездов.

Схемы бронировки паровоза и зенитных площадок бронепоезда «За Сталина» в 1942 году легли в основу конструкции бронепаровоза, разработанного рембазой № 6 для бепо «Козьма Минин», «Илья Муромец», «Имени газеты «Правда» и «Имени газеты «Красная Звезда» (а позже и типа ПР-43) и бронеплощадки типа ПВО-4. После гибели бронепоезда подвижной состав его базы использовался для размещения в нем базы материально-технического снабжения управления бронепоездов ГАБТУ Красной Армии.

Из состава бронепоездов войск НКВД в обороне Москвы участвовали бепо 30, 73, 76-го полков охраны железнодорожных сооружений.

Член Военного совета Московского военного округа К. Телегин обороны вручает награды экипажу бронепоезда № 73 войск НКВД, Западный фронт, январь 1942 года.

Зенитчики бронепоезда А. Булавина из состава 22-го ОДБП ведут огонь по самолетам противника из строенного 7,62-мм авиационного пулемета ПВ-1. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Бронепоезд 76-го полка (командир капитан В. Кононенко) 2–4 октября действовал в районе городов Брянск, Орел и Карачев, произведя несколько огневых налетов по наступающим немецким войскам. На следующий день из-за невозможности выйти к своим матчасть была взорвана, личный состав вышел к своим пешим порядком.

Бронепоезд 73-го полка (командир капитан Ф. Малышев) 23 ноября 1941 года был направлен на станцию Дмитров. Утром 29 ноября бепо (бронепаровоз, два мотоброневагона Д-2, из них один с неисправным двигателем) с приданной десантной ротой вступил в бой у Яхромы с прорвавшимися на восточный берег канала Москва — Волга танками 7-й танковой дивизии вермахта. При этом бепо действовал двумя частями: впереди один мотоброневагон, за ним — второй вагон с бронепаровозом. Свидетелем этого боя был командарм 30-й армии генерал Д. Лелюшенко, который в своей книге «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» рассказывал об этом так:

«Рассвет застал нас в Дмитрове. В городе было пустынно. Наших войск нет, только трехорудийная зенитная батарея стоит на площади возле церкви. Выскочили на машине на окраину и видим, как вдоль шоссе ползет более двух десятков вражеских танков. Перед ними отходит наша мотоциклетная рота, накануне посланная в разведку.

Критическое положение! Противник вот-вот ворвется в Дмитров, а здесь штаб армии, войск нет.

И тут, на наше счастье, на линии железной дороги Яхрома — Дмитров появился бронепоезд. Он с ходу вел огонь...

Когда бронепоезд подошел ближе, мы с начальником связи подполковником А.Я. Остренко подбежали к нему. Вскочив на подножку, я постучал по башне...

Люк открылся, в нем показался человек в кожаной тужурке, какие ранее носили командиры-танкисты, но без знаков различия, лицо его было испачкано мазутом.

— Командир бронепоезда № 73 капитан Малышев, — представился он. — Веду бой. Уничтожил 8 танков...

Единоборство бронепоезда с двадцатью танками! Редчайший случай!

— Точно «Варяг» против японской эскадры! — вполголоса сказал Остренко».

В течение дня 29 ноября в районе Дмитров и Яхромы шел бой. Утром 30 ноября положение было восстановлено, немецкие части отбросили за канал. Немалая заслуга в этом экипажа бронепоезда 73-го полка охраны железных дорог НКВД. 18 человек из его экипажа были награждены орденами и медалями, врученными в январе 1942 года членом Военного совета Московского военного округа генералом К. Телегиным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль танковых частей Красной Армии в оборонительном периоде битвы за Москву исключительно велика. Они во многом обеспечили развертывание резервов Ставки и главных сил Западного фронта на Можайском рубеже обороны, выполняли задачи по стабилизации нашей обороны в центре и на флангах фронта, во многом способствовали срыву первого немецкого наступления на Москву.

В боевых действиях на ближних подступах к Москве в ноябре — начале декабря танковые части своими активными действиями в противотанковых районах, при обороне важнейших рубежей и населенных пунктов нанесли значительный урон ударным немецким группировкам. Особенно велика роль танковых частей в стабилизации обороны на флангах Западного фронта.

Однако в действиях танковых частей было и много негативных моментов. Многие танковые командиры не имели опыта руководства подразделениями, танки из-за недостатка опытных кадров часто комплектовались неподготовленными экипажами, службы эвакуации и ремонта работали недостаточно эффективно, вышестоящее командование зачастую бросало танки в бой без разведки, артиллерийской и пехотной поддержки. Все это вело к неоправданно высоким потерям в людях и матчасти.

Подтверждением этому служит выдержка из трофейных немецких документов штаба 4-й танковой группы, датированных ноябрем 1941 года, с оценкой эффективности танковых войск Красной Армии: «Начало войны застало русские танковые силы в момент реорганизации. Не могло идти речи о самостоятельных оперативных действиях. На протяжении всей кампании танки были предназначены исключительно для непосредственной поддержки пехоты, действуя группами примерно по 10 машин. В обороне за-

Техника 10-й танковой дивизии вермахта – штабной автомобиль и танка Pz.I. Ноябрь 1941 года. На корме машины видны дивизионная эмблема и эмблема 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии – силуэт бизона.

Колонна мотоциклистов на мотоциклах М-72 проходят по улицам Москвы к линии фронта. Ноябрь 1941 года.

рытые танки использовались как огневые точки. В боях ощущается недостаточное взаимодействие с другими родами войск и огневая поддержка танков. Вследствие этого одиночные танки, как правило, не применялись. Через некоторое время русские создали танковые бригады, которые по своей организации представляют собой подвижные войсковые соединения. Однако до настоящего времени они находятся в соединении с пехотой (как прикрывающие). При этом наблюдалось как быстрое сосредоточение, так и обеспечение материальной частью танковых соединений. Экипажи танков состоят из отборных людей, с отличным боевым духом. Однако в последнее время чувствуется недостаток в хорошо обученном, знакомым с танками персонале. Сами по себе танки были хороши. Не отвечающая требованиям войны матчасть, частично поступавшая в начале кампании, в дальнейшем не имела места. Со временем стали в больших количествах встречаться только тяжелые танки, например, Т-34, 52- и 64-тонные (видимо, речь идет о КВ-1 и КВ-2. — *Прим. автора*), которые отчасти своей броней превосходят немецкие и должны быть охарактеризованы как хорошее современное оружие. Немецкие противотанковые средства не были вполне эффективны против русских танков. Бронированные транспортные средства пехоты повышенной проходимости до сих пор не наблюдались. Несмотря на отличную и численно превосходящую матчасть, русские не могут использовать ее эффективно, по-видимому, из-за недостатка кадров, подготовленных к руководству соединениями».

УТВЕРЖДАЮ

Командующий войсками Западного фронта генерал-лейтенант /Конев/

Член Военного совета Западного фронта дивизионный комиссар /Лестев/

УКАЗАНИЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В ОСНОВНЫХ ВИДАХ БОЯ.

I. МАРШ И ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

1. Для организации марша и проведения встречного боя главное внимание командира и его штаба должно быть направлено на правильное построение ТБР для марша, на организацию разведки и охранения.

Главные силы ТБР следуют на марше одним или двумя маршрутами. Полоса движения — не более 4—5 км.

2. Бригада может строить походный порядок, в зависимости от обстановки, различно:

– вести ТП по одному маршруту, МСБ – по другому;

– распределять МСБ между танковыми батальонами, создавая отдельные вполне самостоятельные колонны;

– следуя одной колонной иметь в голове танки (открытая местность) или пехоту;

– во всех случаях колонну следует разделять на эшелоны. Состав эшелона — батальон. Дистанция между эшелонами — 1—1,5 км.

3. Разведка организуется с таким расчетом, чтобы: 1. осветить все маршруты в полосе действия ТБР; 2. своевременно дать командиру сведении (направление движения, силу и состав колонн противника), необходимые для принятия решения.

4. Нормальным составом разведгруппы (РГ), действующей на главном направлении и освещающей полосу 2–3 км будет: взвод-рота бронемашин или танков, взвод мотопехоты, 1—2 орудия и 5–10 мотоциклов.

Удаление РГ от колонны главных сил — 15—20 км.

На второстепенных направлениях или в сторону открытого фланга высылаются отдельно разведывательные дозоры (ОРД), в составе взвода бронемашин с мотоциклами, 1—2 отделения пехоты, удаление ОРД от колонны главных сил— до 10—15 км.

5. Донесения разведорганы посылают по радио, пользуясь закодированной картой и простейшими, заранее установлен-

Колонна танков Т-34 и Т-60 на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

ными штабом, сигналами. При столкновении с противником донесения дублируются посылкой мотоциклами.

6. Походное охранение осуществляется путем высылки головной походной заставы (ГПЗ) Силой до танковой роты, усиленной ротой мотопехоты с противотанковыми орудиями и минометами.

7. ПВО колонны осуществляется:

а) рассредоточением по колонне зенитных пулеметов для отражения атак пикирующих бомбардировщиков;

б) прикрытием зенитными орудиями дефиле и открытых пространств, для чего зенитный дивизион или передвигается скачками от рубежа до рубежа по самостоятельным маршрутам, или прикрывает наиболее опасные, в отношении воздушного нападения места и по выполнению задач присоединяется к коленне главных сил;

в) назначение в мотобатальоне дежурных отделений для группового огня по снижающимся самолетам;

г) строгим соблюдением на марше установленных дистанций между машинами. При остановке не допускать сокращения этих дистанций.

8. При налете авиации противника на колонну в открытом поле остановка колонны воспрещается; никакие увеличения скорости или дистанций не разрешаются, а колонна продолжает движение в прежнем порядке.

При налете самолетов противника на местности, имеющей соответствующую маску, колонну необходимо рассредоточить и замаскировать.

9. Головной эшелон парка (ГЭП) движется, как правило, вместе с бригадой по наиболее обеспеченному маршруту. В ГЭП следует иметь не менее 0,5 комплекта боеприпасов.

10. Горючее, в баках танков, расходовать до конца не разрешается. На каждой машине должен оставаться неснижаемый запас на три часа работы мотора.

После получения донесений командиров частей о наличии только неснижаемого запаса командир бригады принимает все меры, чтобы произвести дозаправку.

11. Обеспечение путей подвода и эвакуации необходимо возлагать на общевойсковые соединения и только в крайних случаях привлекать для этой цели подразделения мотострелкового батальона, усиливая их танками.

На направлениях, где противник может перерезать путь подвоза, бригада должна иметь все необходимое для ведения боя без подвоза с тыла или снабжаться транспортной авиацией.

12. Управление на марше осуществляется назначением в приказе временем прохождения пунктов регулирующих рубежей и установлением связи между колоннами и внутри колонны. Связь осуществляется короткими радиосигналами, по ранее составленной таблице и связными машинами и мотоциклами.

При штабе ТБР должны следовать два офицера связи от ТП и МСБ.

При развертывании для боя штаб бригады должен связаться со штабом ТП и МСБ проводной связью.

13. Разведывательная авиация, обслуживающая бригаду, данные о противнике и соседях сообщает вымпелом при выкладке постом ВНОС условного пароля.

При командире ТБР следует делегат связи от боевой авиации с рацией. Командир бригады через делегата связи вызывает бомбардировочную и истребительную авиацию.

14. Для опознавания своих танков с воздуха на башнях иметь белые полосы, нанесенные крест-накрест шириной 20 см.

15. На марше при проведении встречного боя командир ТБР опергруппой штаба следует в первом эшелоне колонны главных сил. При завязке боя передовыми частями командир под прикрытием ГПЗ выдвигается вперед, имея с собой командиров частей или офицеров связи ТП и МСБ для постановки задач на местности.

Главные силы ТБР атакуют противника или с хода, развертываясь непосредственно из колонн, или выходят на рубеж развертывания и атакуют по общему сигналу.

17. МСБ, со своими ПТ орудиями и минометами, быстро развертываясь, атакует вслед за танками или, занимая выгодный рубеж, создает ПТ оборону, обеспечивая развертывание и маневр и атаку танкового полка.

18. Атаке танков предшествует налет боевой авиации на колонны противника.

II. НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ

19. Танковая бригада может вести наступательный бой как в тесном взаимодействии со стрелковым полком (дивизией) или самостоятельно. Самостоятельное наступление допускается только в маневренной войне, на противника, поспешно перешедшего к обороне.

20. Организуя наступательный бой штаб бригады должен, совместно с общевойсковым штабом, организовать разведку с целью установить:

а) где проходит передний край и какие противотанковые препятствия имеются перед ним;

Колонна танков Т-26 меняет позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года, предположительно 20-я танковая бригада. Обращает на себя внимание камуфляж машин.

Экипаж танка КВ-1 лейтенанта Н. Киндера (справа) у своей боевой машины. Западный фронт, 17-я танковая бригада, ноябрь 1941 года. Через две недели этот экипаж погибнет в бою.

б) в каких районах расположена основная масса противотанковых орудий противника (ПТ районы);

в) какие противотанковые препятствия имеются в глубине обороны;

г) где расположены основная группировка артиллерии и резервы обороны.

21. Нормально ТБР будет придаваться одному из стрелковых полков ударной группы стрелковой дивизии. Дробление танков при передаче их стрелковым частям меньше, как танковый батальон, не допускать. В составе танкового батальона должны быть тяжелые, средние и легкие танки или средние и легкие танки. Мотострелковый батальон ТБР используется для наступления в составе стрелковой части, которой придана ТБР, или остается в резерве командира ТБР. Командир ТБР должен быть всегда в готовности объединить действия ТБР в своих руках для отражения контратак танков и для преследования отходящего противника. При преследовании отходящего противника мотострелковый батальон двигается за танковым полком на автомашинах.

На основании решения общевойскового командира, которому придана ТБР, командир бригады ставит задачу танковым частям и распределяет их между частями боевого порядка и дает указания по материальному и техническому обеспечению боя. Командный пункт командира ТБР должен находиться на КП общевойскового командира или вблизи его.

22. Управление боем командир ТБР осуществляет по радио и посылкой офицеров связи на боевых машинах со своего КП.

23. В соответствии с решением командира штаб организует взаимодействие между танками, пехотой, артиллерией и авиацией. Время и районы артиллерийской и авиационной подготовки, распределение объектов подавления между артиллерией и авиацией, сигналы вызова артогня и авиации устанавливаются таблицей взаимодействия. На КП бригады должен находиться представитель поддерживающей авиации. Передовые артиллерийские наблюдатели на танках с рацией следуют в составе эшелона и корректируют огонь. Обязательно выделение командиров-танкистов в артиллерийские и пехотные части, взаимодействующие с ТБР.

24. На организацию взаимодействия на местности командирам танковых рот и батальонной должно быть предоставлено не менее 3—5 часов светлого времени.

Организуя взаимодействие, танковый командир должен точно установить:

1. С пехотными командирами:

а) где проходит передний край обороны и какие противотанковые препятствия перед ним;

б) где и какие выявлены огневые точки;

в) наиболее удобные места исходных позиций и пути подхода от них к переднему краю;

г) как и какими средствами пехота обеспечит проходы в противотанковых препятствиях;

д) где и сколько нужно проделать проходов в противотанковых препятствиях;

е) где и какие огневые точки нужно подавить в первую очередь;

ж) какие противотанковые пушки (1 орудие на 250 м фронта атаки) и пулеметы выделяет пехота для сопровождения атаки танков;

з) рубежи восстановления связи с пехотой.

2. С артиллерийскими командирами:

а) какие огневые точки подавить и время артподготовки;

б) куда перенести огонь во время атаки танками переднего края;

в) огнем по каким районам и рубежам сопровождать атаку танков;

г) с каких направлений не допускать контратаки танков противника.

25. Сигналы между пехотой и танками: целеуказания, возвращения танков к пехоте и другие, а также сигналы между танками и артиллерией: вызов и перенос огня, устанавливаются штабом ТБР совместно с общевойсковым штабом.

26. Успех наступательного боя будет определяться правильной организацией взаимодействия, которое должно привести к безостановочному движению вперед боевого порядка танков и пехоты, сопровождаемого артиллерийским огнем.

Пехота ни в коем случае не должна отрываться от танков и всеми своими огневыми средствами уничтожать ПТ орудия противника, вскрываемые во время атаки.

27. При наличии достаточного времени на подготовку наступления обязательна организация совместных занятий пехоты с танками.

28. КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИТЬ:

а) производить атаку танков, не организовав взаимодействия с пехотой и артиллерией;

б) атаковать неподавленную артиллерией и авиацией оборону;

в) применять танки группами по 3–5 машин.

29. Построение боевого порядка ТБР должно отвечать тре-

Экипаж танка Т-34 уточняет боевую задачу. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Машина перекрашена в белый цвет, стоящий слева танкист вооружен трофейным пистолетом «Парабеллум» Р08.

бованиям массовости танковой атаки, возможности наращивать удар из глубины и способности маневра на поде боя.

Танковая атака должна быть внезапной, массовой и непрерывной.

Бригада обычно атакует на фронте 1,5–2 км, имея в первом эшелоне тяжелые и средние танки, а легкие — во втором.

Дистанция между эшелонами — 200–300 м.

Эшелонирование производится только при достаточном насыщении танками 1-го эшелона. При достаточном обеспечении танками и 2-х эшелонов может быть выделен резерв.

Пехота наступает за 2-м эшелоном танков. Задачей тяжелых и средних танков является подавление противотанковых орудий и артиллерии, чем обеспечивается действие малых танков, сопровождающих пехоту.

Легкие танки не только подавляют огневые точки обороны, обеспечивая продвижение пехоты на всю глубину, но и выделяют часть машин для огневой поддержки первого эшелона танков.

Район сбора после выполнения задачи дня должен намечаться за своей пехотой.

Опыт боевых действий показывает, что немецкие танки при появлении наших атакующих танков отходят за боевые порядки своей пехоты, организовавшей противотанковую оборону.

В этом случае необходимо вызвать огонь своей артиллерии по району обороны пехоты и только после этого атаковать. Огонь же своих танков, до атаки, вести из-за укрытий с места, меняя местоположение танков.

Иногда обстановка позволит преследовать отходящие танки противника, ворваться в оборону противника на его плечах.

30. В маневренной войне ТБР может встретиться с противником, поспешно занявшим оборону. Если обход обороняющегося противника будет невозможен, командир принимает решение на самостоятельную атаку.

31. Воздушная разведка должна заранее предупредить о занятии противником обороны и дать грубое ее начертание. Наземные средства разведки уточняют местоположение переднего края и систему ПТО.

Колонна бронеавтомобилей БА-10 и БА-6 выдвигается на новый рубеж. Западный фронт, предположительно 18-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

32. Остановив главные силы в 3–4 км от переднего края, штаб организует под прикрытием разведывательных органов и ГПЗ командирскую разведку с целью установить систему обороны, направление главного удара и исходный рубеж для атаки.

33. Бригада атакует самостоятельно на фронте 1000–1500 метров, имея впереди тяжелые и средние танки. МСБ действует непосредственно за легкими танками.

Глубина атаки должна захватить районы огневых позиций артиллерии противника. Как только оборона противника будет прорвана, танки должны действовать дерзко и смело, выходя на фланги и в тыл противника.

Командир бригады при самостоятельных наступательных действиях должен иметь танковый резерв.

34. Отсутствие в составе ТБР артиллерии требует подготовки наступления боевой авиацией.

При штабе бригады должен находиться офицер связи от авиации, через которого командование ставит задачи по авиаподготовке и сопровождению атаки танков.

35. В головном эшелоне парка (ГЭП) следует иметь 0,5 боевого комплекта и одну заправку ГСМ.

ГЭП располагается в 10–15 км от линии фронта, а после выполнения ближайшей задачи следует в район сбора для пополнения запасов боевых машин.

III. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

36. ТБР обычно самостоятельно оборонительного боя не ведет, а входит в ударную группу и может контратаковать или совместно со стрелковыми частями, или самостоятельно.

37. Танковая бригада располагается в 6–10 км от переднего края в выжидательном районе и находится в готовности к контратаке в намеченных направлениях.

Штаб бригады организует и проводит рекогносцировку указанных бригаде вероятных направлений контратак, намечает исходные позиции (рубежи развертывания).

Если ТБР входит в состав ударной группы общевойскового соединения, то рекогносцировка проводится под руководством общевойскового командира с привлечением командиров частей, входящих в состав ударной группы и артиллерийских частей поддержки.

38. Во время рекогносцировки должны быть решены следующие вопросы:

а) как действуют танки при контратаках по тому или иному направлению;

б) как обеспечивает артиллерия контратаку по каждому направлению;

в) какие огневые средства и откуда будут привлечены для содействия контратаке танков;

г) где будут осуществлены проходы в противотанковых препятствиях и как они будут обозначены.

39. В случае прорыва противником оборонительной полосы танки переходят в контратаку с задачей уничтожить прорвавшиеся части противника. Танки противника должны уничтожаться в первую очередь.

Общевойсковая ударная группа может контратаковать или непосредственно за танками, или с другого направления во фланг, используя расстройство противника после контратаки танков.

40. В отдельных случаях обстановка может потребовать перехода ТБР к оборонительным действиям.

41. При самостоятельной обороне МСБ бригады занимает оборону на фронте 2–3 км отдельными узлами сопротивления. Промежутки между узлами сопротивления должны простреливаться действительным огнем пулеметов.

42. Танковый полк составляет ударную группу (одну-две) и используется для контрударов по изготовившемуся для наступления противнику из-за флангов своей пехоты или в промежутки и для уничтожения прорвавшихся через передний край пехоты и танков противника.

Местом сбора после контратаки лучше назначить исходные позиции.

43. Для усиления обороны МСБ следует придавать танки, которые закапываются в землю или устанавливаются укрыто в складках местности для ведения огня по заранее пристрелянным направлениям.

Пом. Командующего Западным фронтом по АБТВ генерал-майор танковых войск /Мостовенко/

27 сентября 1941 года.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 21
К 20.00 12.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые части на левом фланге 16 А вели упорные бои за овладение СКИРМАНОВО, КОЗЛОВО.

На остальных участках фронта танковые части продолжали совершенствование занимаемых рубежей.

ВТОРОЕ: 16 армия — 1 гвард., 27 и 28 ТБр с 365 СП, с 10.00 12.11.41 г. перешли в наступление с целью уничтожения про-

Танк Т-26 по пути на фронт. Машина перекрашена в белый цвет. Ноябрь 1941 года.

Разведчики на трофейных немецких мотоциклах BMW R12 отправляются на выполнение боевого задания. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

тивника в р-не СКИРМАНОВО, КОЗЛОВО. Потери и трофеи уточняются.

ТРЕТЬЕ: 5, 33, 43 А — положение танковых частей без изменений.

ЧЕТВЕРТОЕ: 50 А. 32 ТБр резерв Командарма сосредотачивается в районе ТУЛА. Данных о положении бригады за 12.11 не поступало.

108 ТД заканчивает укомплектование в районе ВЕНЕВ.

11 ТБр — мотоотряд (в количестве 250 человек) обороняет УЗЛОВАЯ. Остатки бригады сосредоточены ВЕНЕВ.

ПЯТОЕ: Резерв фронта. 26 ТБр 11.11 вышла в новый район. Ее танковый батальон занял оборону с западной части СТРЕМИЛОВО, МСБ — в районе ВЫСОКОЕ.

112 ТД перешла в район ГРИШИНКИ, ПООВКА, КУЛАКОВО.

25 ТБр в прежнем районе, вышла из состава 5 А в резерв фронта.

Положение остальных танковых частей — без изменений.

ШЕСТОЕ: 1 гв., 27, 28 ТБр и 1 гв. МСЛ закончили окраску танков (мелом), остальные части заканчивают работы по окраске танков.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 22
К 20.00 13.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые части продолжали упорные бои за овладение КОЗЛОВО. На остальных участках фронта танковые части продолжали укреплять занимаемые позиции.

ВТОРОЕ: 27, 28 ТБр вели упорные бои за КОЗЛОВО. Противник оказывает упорное сопротивление, подбрасывая новые резервы в район КОЗЛОВО из НИЖН. И ВЕРХН. СЛЯДНЕВО.

В боях за СКИРМАНОВО захвачены трофеи: подбитых и сожженных танков — 40 (из них 10 нашей марки), 3 танкетки, 10 орудий ПТО, 8 минометов, 8 станковых пулеметов, много машин, мотоциклов и другого имущества.

Уничтожено свыше батальона пехоты противника.

Наши потери за 12.11: 3 танка КВ, 4 — Т-34, 5 — Т-60 (1 гв. ТБр — 2 КВ, 4 — Т-34 и 5 Т-60; 28 ТБр — 1 КВ). Подсчет трофеев и потерь продолжается.

ТРЕТЬЕ: Положение остальных танковых частей фронта без изменений. Части и соединения заканчивают окраску танков мелом.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 25
К 20.00 17.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые части фронта вели бои на правом фланге 16 А.

На остальных участках фронта продолжали укреплять занимаемые позиции и производили перегруппировку.

ВТОРОЕ: 16 армия. На фронте армии идут упорные бои. 58 ТД из резерва фронта передана в состав 16 А и в течение 16.11 вела бой в районе ХРУЛЕВО, СПАС.

Данных о результатах боя за 17.11 не поступало.

Двум группам танков противника (по 16—20) удалось прорваться через боевые порядки группы ДОВАТОРА в район ПОКРОВСКОЕ и ГРЯДЫ.

Кавгруппа совместно с 23 ТБр и 1 гв. ТБр ведут бои по уничтожению этих групп. Результаты боя уточняются.

27 ТБр организует противотанковую оборону на рубеже ГОРЮНЫ, МАТРЕНИНО.

28 ТБр обороняет НОВО-ПЕТРОВСКОЕ.

25 ТБр из резерва фронта передана в состав 16 А и сосредотачивается в районе ВОЗДВИЖЕНСКОЕ (26 км северо-западнее КЛИН).

ТРЕТЬЕ: 5 армия. 18, 20 ТБр и 27 ОТБ — положение без изменений. Совершенствуют ранее занимаемые позиции.

22 ТБр — решением Командарма-5 организовала две засады: одна западнее КУБИНКА по шоссейным дорогам, вторая — по северному берегу р. ТРАСНВ по шоссе на НАРО-ФОМИНСК.

ЧЕТВЕРТОЕ: 33 армия. Положение танковых частей без изменений.

ПЯТОЕ: 43 армия. 17 СД во взаимодействии с 26 ТБр отбила контратаки противника в районе ДЕДНЯ.

Положение остальных частей без изменений.

ШЕСТОЕ: 50 армия. Положение танковых частей без изменений.

СЕДЬМОЕ: Резерв фронта: 19 ТБр, 33 ТБр, 112 ТД — положение без изменений.

31 ТБр из района СЕРПУХОВ переходим в район КЛИН.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 27
К 20.00 19.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.
Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение для танковые соединения совместно с частями фронта вели упорные бои с наступающей пехотой и танками противника.

ВТОРОЕ: 30 армия. Части армии в течение дня вели упорные бои с противником, стремившимся прорваться в район КЛИН.

8 ТБр сосредоточилась в КАБЛУКОВО.

31 ТБр совершает марш по маршруту ЛОПАСНЯ, КЛИН в распоряжение Командарма-30. 58 ТД ведет бои за овладение СПАС. 107 МСД в результате боя отошла в район ВОЛОВНИКОВО, СЕМЧИНО, где с 15.30 ведет упорный бой с противником силой не менее пехотного полка с 50 танками.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. В течение дня части армии ведут упорные бои на всем фронте, сдерживая превосходящие силы противника.

25 ТБр ведет бой в районе ЧЕРНЯТИНО, ГОЛОГУЗОВО, НЕКРАСИНО.

27 ТБр продолжает вести бои в районе ПОКРОВСКОЕ, ВЫСОКОЕ.

23 ТБр после ожесточенных атак противника в течение 18-го и ночью на 19.11 сосредоточилась в районе ДЕНЬКОВО. Потери матчасти за 18.11: КВ — 1, Т-34 — 1, Т-60 — 10.

33 ТБр занимает оборону в районе НОВО-ПЕТРОВСКОЕ.

Положение остальных частей без изменений.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. Части с 10.30 19.11 ведут бои наступающей пехотой противника, поддержанной танками. Противник после 1,5-часовой артподготовки с 10.30 19.11 перешел в наступление, сосредотачивая усилия на флангах армии.

МСБ 18 ТБр с 3 танками ведет бой в окружении с противником неустановленной численности в районе лес восточнее ФОМКИНО.

27 ОТБ в течение дня совместно с частями 82 МСД отбил ряд атак пехоты противника, поддержанной танками.

Положение 20 и 22 ТБр без изменений.

ПЯТОЕ: 33 армия. Части армии обороняют прежний рубеж. Противник силою до батальона в 13.30 19.11 пытался наступать из района МАРЬИНО на правый фланг 222 СД, но огнем частей дивизии был отбит.

Положение 1 гв. МСД без изменений.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Части армии в течение дня вели разведку и артминометным огнем рассеивали скопление пехоты и уничтожали огневые точки противника.

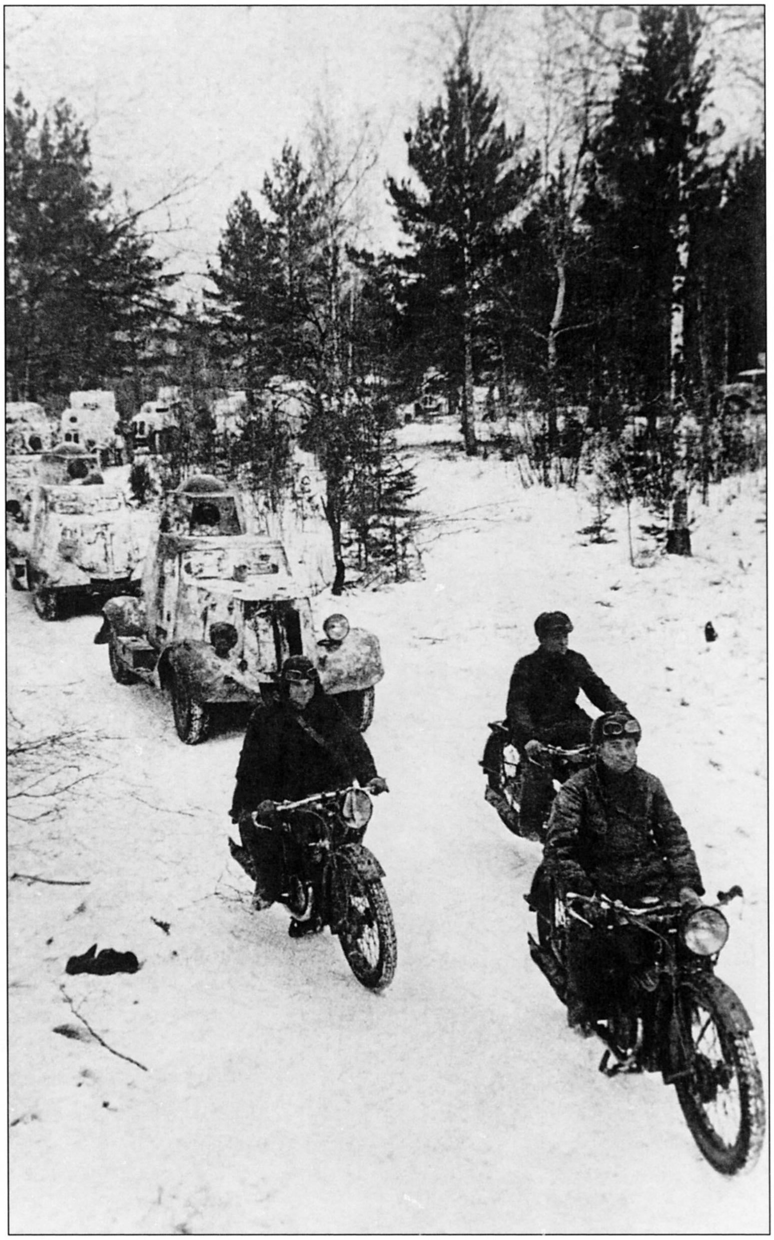
26 ТБр во взаимодействии с 17 СД ведет бой в районе ДЕДНЯ.

Положение остальных соединений без изменений.

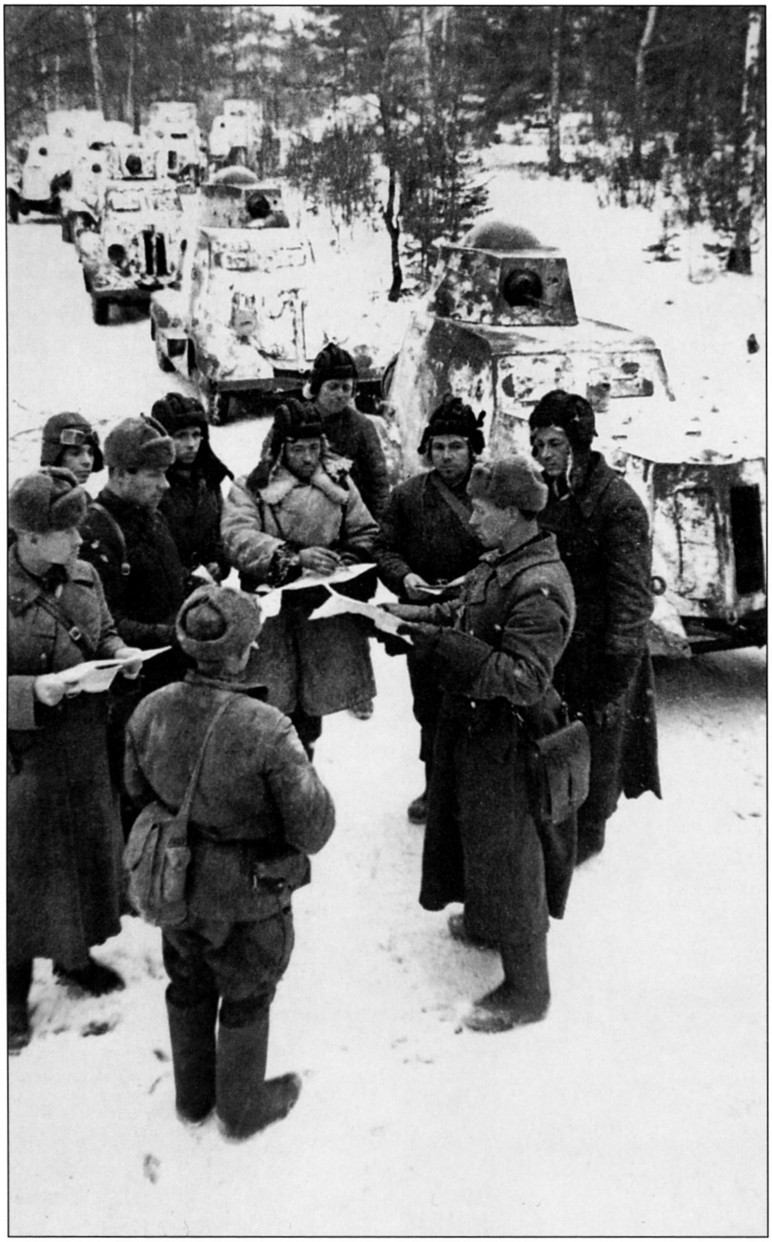
СЕДЬМОЕ: 50 армия. На СУХОДОЛЬСКОМ и ТУЛЬСКОМ направлениях части армии удерживают ранее занимаемый рубеж.

32 ТБр во взаимодействии с 413 СД бела бои на рубеже: ст. ПРИСАДЫ, западная окраина БОЛОХУВКА, УЛАНОВКА, ПЯТНИЦКОЕ.

108 ТД сосредоточилась в районе БЕРЕЗОВКА, в 14.00 перешла в контрнаступление в направлении БЫКОВО, но успеха не имела и, уничтожив 7 танков противника, занимает район юго-восточной части ОГАРКА, ШАХОВСКАЯ.

Колонна бронеавтомобилей БА-20, БА-10, БА-6 и мотоциклов на марше. Западный фронт, предположительно 18-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

Экипажи бронемашин БА-20 уточняют боевую задачу. Западный фронт, предположительно 18-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

58 ТД с частями 107 МСД вела бои с противником силой не менее двух ПП с 50—60 танками, прорвавшимися в районе СПАС-ЗАУЛОК и РЕШЕТНИКОВО (северо-западнее КЛИН 16 км).

25 ТБр вела бои в районе СЕМЧИНО, КОМЛЕВО, ПОДОРНИНО.

21 и 8 ТБр — сведений не поступало. 31 ТБр сосредоточилась в районе КЛИН.

Сведений о результатах боя к моменту составления сводки не поступило.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. Части армии вели сдерживающие бои с пехотой и танками противника на всем фронте и отходили на новый оборонительный рубеж.

27, 28 и 23 ТБр с кавгруппой ДОВАТОРА (50 и 53 КД), оставив прикрытия в ПОКРОВСКОЕ, ВЫСОКОВО, основными силами удерживают рубеж (иск) МАЛ. НИКОЛЬСКОЕ, ФЕДЮКОВО, ДЕНЬКОВО, отражая попытки противника прорваться на шоссе.

33 ТБр с частями 18 СД контратаками выбив противника из КОРЕНЬКИ, ГОЛОВИНО, вела бои за овладение УСПЕНСКОЕ, АНДРЕЙКОВО, ИВАНИНО (2 км юго-западнее НОВО-ПЕТРОВСКОЕ).

1 гв. ТБр отведена в район НАДЕЖДИНО, где, приведя себя в порядок, заняла оборону на южной опушке леса севернее УСТИНОВО. В район НАДЕЖДИНО отводятся 27 и 28 ТБр.

58 ТД и 25 ТБр по приказу Ком. фронтом перешли в подчинение Командарма 30.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. Части армии продолжают вести бои на всех участках фронта.

22 ТБр с частями 129 СД занимала оборону на рубеже (иск) МЕРЫ, западная окраина ИГЛОВО, АНДРИЯНКОВО.

20 и 18 ТБр – положение без изменений.

27 ОТБ перешел к обороне на рубеже 1 км севернее БОЛДИНО.

36 МЦП — сведений о положении пока не поступало.

ВОСЬМОЕ: Положение 112 ТД и 145 ТБр уточняется.
Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/
Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 28
К 20.00 20.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые соединения совместно с частями фронта вели сдерживающие бои с наступающей пехотой и танками противника.

ВТОРОЕ: 30 армия. Части армии вели тяжелые бои с пехотой и танками противника, особенно в центре и на левом фланге.

ПЯТОЕ: 33 армия. Части армии обороняют прежний рубеж. 1 гв. МСД занимает прежнее положение.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Положение частей армии без изменений. 26 ТБр ввиду больших потерь в боях 15—16.11 нуждается в восстановлении матчасти и доформировании. На место расположения бригады выслана рембригада для оказания помощи в ремонте танков.

9 ТБр после боев 14.11 в районе высоты 180,7 у д. ИЛЬИНО, 6 танками Т-34 и 6 Т-40 занимает оборону выс. 180,7 ИЛЬИНО, РОЖДЕСТВЕНО. Остальными танками обороняет район СПАСКУПЛЯ, КРЕСТЫ.

31 ОТБ с частями 93 СД обороняет лес, что 1 км севернее КУЗОВЛЕВО.

СЕДЬМОЕ: 50 армия. В течение дня изменений в боевых порядках армии не произошло.

32 ТБр с частями 413 СД ведет бой за удержание ВОЛОХОВКА (14–15 км юго-восточнее ТУЛА).

108 ТД с частями 299 СД ведет бой с прорвавшимися танками и пехотой противника (50—60 танков) на рубеже КУЗМИЩЕВО, ШАХОВСКОЕ.

Положение остальных танковых соединений без изменений.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 29
К 21.00 19.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые части фронта вели упорные бои с пехотой и танками противника на фронте 30, 16 и 5 армий.

ВТОРОЕ: 30 армия. Особенно сильные бои происходили на левом фланге армии. В 7.00 противник силами 1 МД и до 110 средних и тяжелых танков возобновил наступление в направлении ЖУКОВО, МИНИНО, БЕРЕЗИНО.

21 ТБр, 143 ТП в составе сводного отряда полковника ВИНТУСОВА 20.11 выведены в район НОВОШИНО, где приводят себя в порядок.

107 МСД в результате боев в районе КОПЫЛОВО с пехотой и танками противника были отброшены и отошли в район ЯМУГА, где организуют оборону.

58 ТД в составе 15 танков, 5 орудий и 350 штыков ведет бой в районе СЕЛЯВИНО, отм. 152,1.

8 ТБр в 14.30 21.11 вышла в район ВОРОНОВО (8 км северо-восточнее КЛИН).

25 ТБр ведет бой с автоматчиками и минометчиками в районе ШИПУЛИНО, ее мотострелковая рота на южной окраине НЕКРАСИНО отбивает атаку автоматчиков.

31 ТБр продолжает сосредоточение в районе — лес 2 км юго-восточнее КЛИН.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. Противник основные усилия направлял на КЛИН, ИСТРА. Особенно упорные бои происходили в районе НОВО-ПЕТРОВСКОЕ, ЯДРОМИНО.

1 гв., 27, 28, 23 ТБр под командованием командира 1 гв.ТБр ведут бои в районе НОВО-ПЕТРОВСКОЕ. Положение частей уточняется.

18 СД во взаимодействии с 33 ТБр в течение дня вела ожесточенный бой в районах ДУПЛЕВО, РУБЦОВО, ЯДРОМИНО.

Противник, стремясь развить успех вдоль шоссе на ИСТРА, ведет наступление силой до 2-х ПП и до 60 танков.

До 13 танков противника прорвались на ДОЛЕВО.

146 ТБр одним ТБ в засадах ст. ХОЛЩЕВИКИ, ХОЛЩЕВИКИ, КОСТРОВО, ведет разведку НОВО-ПЕТРОВСКОЕ, ОНУФРИЕВО, ЗВЕНИГОРОД.

Остальные части бригады в районе СЛАБОЕШИНО готовят контратаки в направлениях ХОЛЩЕВИКИ, ЛЕОНОВО, КОТОВО. Штаб бригады — ИСТРА.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. В течение дня напряженные бои с противником части армии вели на своем правом фланге в районе ДЯДЕНЬКОВО, СЕРГЕЕВО.

22 ТБр в засадах в районе СПАССКОЕ, КАРИНСКОЕ, УСТЬЕ.

18 ТБр — сведений не поступало.

20 ТБр сосредоточена на юго-западной окраине КУБИНКА.

145 ТБр сосредоточилась в районе БОРИСКОВО, ЛУКИНО, СУРМИНО (10 км севернее ЗВЕНИГОРОД).

ПЯТОЕ: 33 армия. 1 гв. МСД обороняет прежний рубеж.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Положение танковых частей без изменений.

СЕДЬМОЕ: 50 армия. На СУХОДОЛЬСКОМ, ТУЛЬСКОМ направлениях противник активности не проявляет.

На СТАЛИНОГОРСКОМ направлении части армии ведут ожесточенные бои с превосходящим по силе наступающим противником.

32 ТБр данных о действиях бригады и ее положение за 21.11 не поступало.

108 ТД ведет бой на рубеже ОРЛОВКА, ст. МАКЛЕЦ, РИГА, имея перед собой до 2-х батальонов пехоты с 40 танками.

В 15.30 РИГА ив 18.30 ст. МАКЛЕЦ — заняты противником.

ВОСЬМОЕ: 19 ТБр в прежнем районе.

112 ТД сведений не поступило.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 30
К 20.00 22.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: На правом и левом крыле фронта в течение дня танковые части вели сдерживающие бои с пехотой и танками противника.

Боец Красной Армии у подбитого немецкого танка Pz.II. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

В центре удерживали занимаемые рубежи, отбивая атаки мелких групп противника.

ВТОРОЕ: 30 армия. На правом фланге армии части продолжали удерживать прежний рубеж. На левом фланге армии противник овладел БЕРЕЗИНО, СЕЛЕВИНО, ЯМУГА.

21 ТБр и сводный отряд занимают прежние районы.

58ТД и части 107 МСД после боя в районе ЯМУГА отошли на рубеж МАЙДАНОВО, МАЛАНИНО. К 17.00 ЯМУГА занята пехотой и 60 танками противника.

Потери: 58 ТД за период 16 — 21.11 Т-34 — 3, БТ — 96, Т-26 — 26, бронемашин — 12, тракторов — 5, колесных машин — 52, спецмашин — 10, мотоциклов — 4.

8 ТБр распоряжением Командарма 30 в ночь на 12.11 переброшена в район ВЛАДЫКИНО. Приказано вернуть 8 ТБр на место в район ВОРОНИНО, считая ее в резерве фронта.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. Части армии в течение дня продолжали вести бой на всем фронте. Основные усилия противник сосредотачивал на направлениях КЛИН, ИСТРА.

В 15.00 до полка пехоты противника с 15 танками прорвались в район ЯДРОМИНО, в направлении ЧАНОВО. В бою подбито 5 танков противника.

1 гв. ТБр выброшена для ликвидации прорвавшейся группы танков и автоматчиков в район ЯДРОМИНО.

146 ТБр в прежнем районе. Ротой танков с двумя стрелковыми ротами МСБ с рубежа КРЮЧКОВО контратакует противника в КОТОВО. Один ТБ в распоряжении Командарма 16. Батальон в 20.00 22.11 выступил в район СОЛНЕЧНОГОРСК.

Потери за 21.11: 3 танка Т-60. У английских танков МК-3 частые порывы гусениц — ломаются пальцы траков. Имеющийся запас траков и пальцев после совершенных маршей бригадой израсходован.

27, 28, 23, 33 ТБр — сведений не поступало.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. На правом фланге в течение дня части армии продолжали вести напряженные бои с пехотой противника, поддержанной танками. В направлении ТУЧКОВО, ДОРОХОВО части армии закрепляются на занятых рубежах и успешно отражают атаки противника. 145 ТБр двумя ТБ организовала засады в районах БОРИСКОВО, НАСОНОВО.

Один ТБ и МСБ — резерв командира бригады в районе ЕЖОВО.

407 СП с частью сил 145 ТБр, имея перед собой до 2-х батальонов противника с 10 танками, с утра 22.11 вел бой за овладение ИВАШКОВО, НАСОНОВО. В результате атаки в 11.00 22.11 полк овладел восточной частью НАСОНОВО, атака на ИВАШКОВО успеха не имела. Дальнейшее продвижение задерживалось сильным огнем противника.

144 СД с 22 ТБр с 11.00 22.11 после упорного боя с противником к 15.00 22.11 отошла правым флангом на рубеж НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКОЕ, ИВАНЬЕВО, УСТЬЕ, отбивая атаки противника.

20 ТБр — положение без изменений. 18 ТБр — сведений не поступало. ПЯТОЕ: 33 армия. На фронте армии противник активности не проявлял.

1 гв. МСД овладела ДАЧА КОНОПЕЛОВКА (1,5 км восточнее ДОМ ОТДЫХ ТУРЕЙКА) и заняла оборону на восточном берегу р. НАРА.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Положение танковых частей армии без изменений. Части продолжают закрепляться на занимаемых рубежах.

СЕДЬМОЕ: 49 армия. В течение дня части армии продолжали закрепляться на занимаемых рубежах.

ВОСЬМОЕ: 50 армия. На СУХОДОЛЬСКОМ и ТУЛЬСКОМ направлениях противник активности не проявлял.

На СТАЛИНОГОРСКОМ направлении идут напряженные бои с превосходящими силами противника.

229 СД и отряд 11 ТБр 22.11 отброшены с рубежа ЛЯХОВО, АРСЕНЬЕВО и отошли на рубеж БЕЛЬКОВО, КРЮКОВО.

108 ТД после боев на подступах к СТАЛИНОГОРСК-2 сосредотачивается ВЕНЕВ.

32 ТБр, 112 ТД — сведений не поступало.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 34
К 20.00 27.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

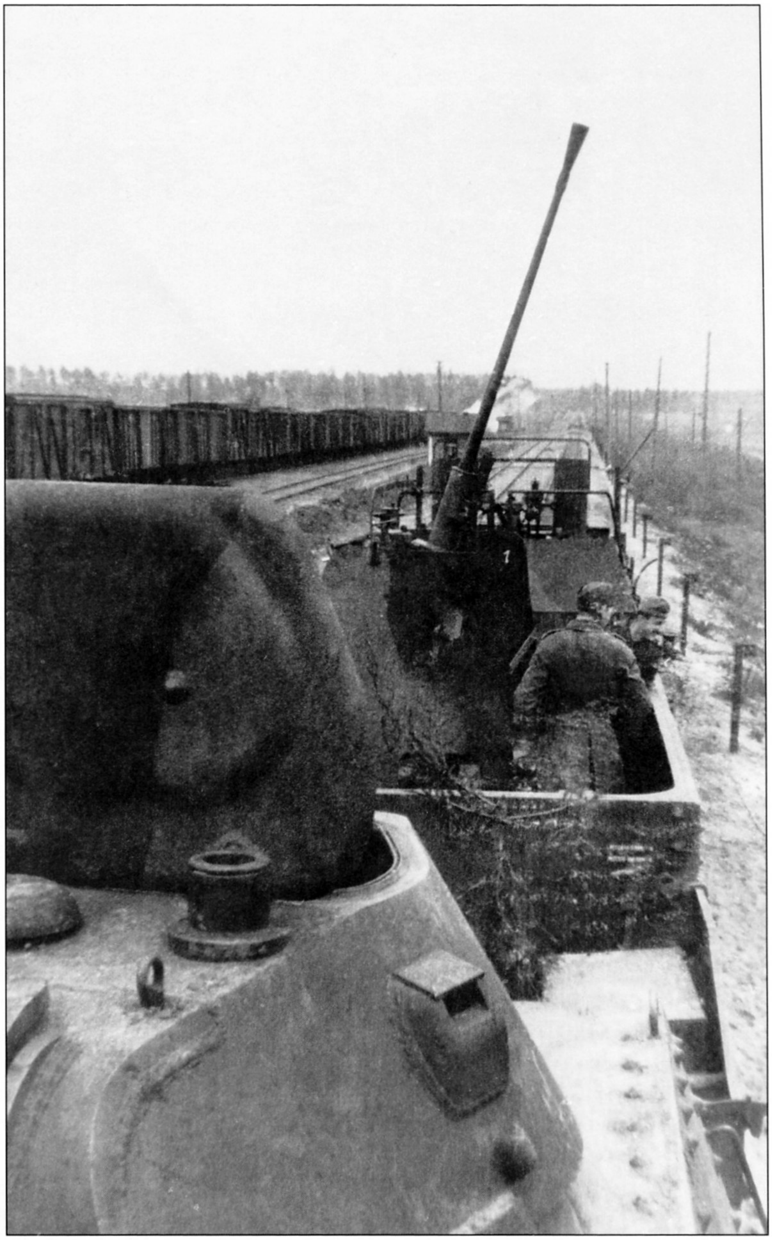
Карта 100.000

ПЕРВОЕ: В течение дня танковые соединения правого крыла фронта вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника, сосредотачивающим усилия на фронте 30 и 16 армий.

ВТОРОЕ: 30 армия. Части армии на правом фланге продолжали удерживать занимаемые рубежи обороны. На ДМИТРОВСКОМ направлении

Укладка кабеля при помощи полугусеничного тягача NSU. Группа армий «Центр», ноябрь 1941 года.

Особый бронепоезд № 1 «За Сталина», подбитый в бою с немецкими танками 11 октября 1941 года. Западный фронт, район Гжатска. Снимок сделан с бронеплощадки на площадки ПВО.

продолжались упорные бои с наступающей пехотой и танками противника.

Остатки частей 58 ТД, 107 МСД и 8 ТБр в течение дня вели бои с превосходящими силами противника на рубеже:

СЕНЬКОВО, БОЛ. ДУБРОВКА, ПУЛИХА. К 12.00 части оставили этот рубеж и отошли в район ГОРШКОВО, где продолжали бой до 14.40.

Положение после 14.40 уточняется.

21 ТБр без матчасти сосредоточилась в районе ПОДВЯЗНОВО.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. В течение дня 27.11 вела ожесточенные бои на всем фронте. Противник сосредотачивал свои основные усилия вдоль ЛЕНИНГРАДСКОГО шоссе до СОЛНЕЧНОГОРСКА и от ИСТРА на восток.

25 ТБр, 17 КД, курсантский полк с утра 27.11 ведут бои на рубеже ЯРКИНО, СЕМЕХИНО.

138 ОТБ совместно с частями 7 гв. СД вели бои на северной окраине ЛОШАКИ.

19 ТБр — ГЛАЗОВО, ПАРФЕНОВО, ВАСЮКОВО в засадах.

126 ОТБ с СБ 1 гв. СД — ПАРФЕНОВО.

1 гв. ТБр с 8 гв. СД вели упорные бои на рубеже ПЯТНИЦА, ПОЛЕЖАЙКИ, СОКОЛОВО, ЛОПОТОВО.

146 ТБр с 18 СД вели бои с противником силой до двух ПП с 60 танками в районе КУРТАСОВО, ЕРМОЛИНО.

31 ТБр занимала оборону на рубеже ПУТЯТИНО, КОЧЕРГИНО, имея задачу не допустить выхода танков и пехоты противника по лесным дорогам на ПУТЯТИНО, КОЧЕРГИНО.

24 ТБр во второй половине дня сосредоточилась в районе ГУЛЬНЕВО, ШИХОВО, МЕДВЕДКОВО.

27 и 28 ТБр без матчасти сосредоточены: 27 ТБр — ЮРЛОВО, 28 ТБр — КРАСНАЯ ПОЛЯНА.

От остальных танковых частей к моменту составления сводки сведений не поступило.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. Части армии в течение дня продолжали укреплять занимаемые рубежи. Положение танковых соединений без изменений.

ПЯТОЕ: 33 армия. Части армии занимают прежний рубеж обороны. В течение дня на фронте армии редкая артиллерийская и минометная перестрелка.

Положение 1 гв. МСД без изменений.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Положение частей армии без изменений. На фронте противник вел редкий артиллерийско-минометный огонь.

26 ТБр занимает оборону д. ХОРОМЕНКО.

СЕДЬМОЕ: 49 армия. В течение дня 27.11 части правого крыла армии продолжали обороняться на ранее занимаемых рубежах. На левом фланге вели упорные бои с перешедшим в наступление противником.

ВОСЬМОЕ: 50 армия. На правом фланге в стыке с 49 армией противник силой до ПП с утра 27.11 начал наступление.

Танковая группа (легкие танки) из состава двух отдельных танковых батальонов и 9 ТБр к 15.25 передовыми частями вышли ТОНКАЛОВО, ОСТРОГА и главными силами прошли ЧЕРНЕВО, нанося удар в направлении БАРАБАНОВО. Тяжелые танки отстали ввиду отсутствия прочных мостов в районе ЗАРАЙСК.

112 ТД ведет бой с танками и мотопехотой противника в

Танки БТ-7 и Т-26 (последний с дополнительным бронированием) выдвигаются на боевые позиции. Западный фронт, предположительно 5-я танковая бригада, ноябрь 1941 года.

районе ИВАНЬКОВО. Данных о точном положении ее не поступало.

Данных о положении 32, 11 ТБр и 108 ТД не поступило. Положение их уточняется.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 35
К 20.00 28.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: На правом крыле фронта танковые соединения совместно с частями 1 гв. КК продолжали выполнять задачу по уничтожению каширской группировки противника.

ВТОРОЕ: 30 армия. На правом фланге и в центре части армии продолжают занимать прежний рубеж обороны, ведя бои с противником в районах ДМИТРОВ, ЯХРОМА.

Остатки частей 58 ТД, 8 ТБр и 107 МСД к 13.00 отбили неоднократные атаки противника, продолжая оборонять район ПОДМОШЬЕ, ВЫСОКОВО, МАТВЕЕВО.

В 8.00 противник танками занял ЯХРОМА.

По дополнительным данным, за время боев на КЛИНСКО-РОГАЧЕВСКОМ направлении частями 58 ТД и 8 ТБр уничтожено 70 танков, 25 орудий, 60 пулеметов и около 2000 солдат и офицеров.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. В течение дня 28.11 вела ожесточенные бои на всем фронте.

25 ТБр (4 танка Т-60 и 50 человек мотопехоты) с курсантским полком с боями отошла на рубеж ЛИСИЦЫНО, НОСОВО, ЩУБИНО, (иск) ТОЛСТЯКОВО, где вела бой в течение всего дня.

31 ТБр занимает оборону в районе ПУТЯТИНО, КОЧЕРГИНО.

24 ТБр сосредоточена в районе БЕЗВЕРХОВО.

145 ТБр — ТБ в засадах в районе ПЕКИНО и вдоль дороги ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ — ЕЛИНО. МСБ — западнее НОВОСЕЛКИ, (иск) НОВОКУРИЛОВКА, фронтом на северо-запад.

23 ТБр, 19 ТБр, 1 гв. ТБр, 146 ТБр, 138 ОТБ и 126 ОТБ — к моменту составления сводки сведений об их положении не поступило.

27 и 28 ТБр — положение без изменений.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. В течение дня части армии продолжали закрепляться на занимаемых рубежах.

20 ТБр выведена в резерв Командарма в лес 1 км южнее ПАВЛОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

18 ТБр и 27 ОТБ — к моменту составления сводки сведений не поступало.

ПЯТОЕ: 33 армия. Части армии занимают прежние рубежи обороны. В течение дня на фронте армии беспрерывная артиллерийская и минометная перестрелка.

Положение 1 гв. МСД — без изменений.

112 ТД ведет бой с 40 танками противника в районе ИВАНЬКОВО. ТЕПЛОВКА занята частями 112 ТД.

За 27.11 уничтожено 9 танков и подбито 2 танка противника, потеряно 1 танк и 3 орудия.

Танковая группа в составе роты мотопехоты , 7 танков Т-34 и 15 танков Т-60 в 16.30 достигла НАУМОВСКОЕ, уничтожив 3 автомашины и рассеяв до роты пехоты, и продолжает наступление в направлении ЖИЖЕЛИНО.

9 ТБр сосредоточилась в ЗАРАЙСК, прикрывая направление на КОЛОМНА. Бригада имеет 19 танков, остальные отстали в пути. Бригада ведет разведку в направлении СЕРЕБРЯНЫЕ ПРУДЫ, ПРОНСК.

Данных о положении 32, 11 ТБр и 108 ТД не поступало. Положение их уточняется.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 36
К 20.00 29.11.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

Карта 100.000

ПЕРВОЕ: На правом крыле фронта танковые части совместно с частями 16 и 30 армий вели напряженные оборонительные бои, сдерживая наступление противника на СОЛНЕЧНОГОРСКОМ, МАРЬИНО-КРЮКОВСКОМ, ИСТРИНСКОМ и АЛЕКСИНСКОМ направлениях.

На левом крыле фронта в направлении ВЕНЕВ танковые части совместными действиями с 1 гв. КК развивали наступление, успешно продвигаясь вперед.

ВТОРОЕ: 30 армия. Остатки частей 58 ТД, 8 ТБр, 21 ТБр и 107 МСД занимали оборону на восточном берегу канала ВОЛГА — МОСКВА. Сведений об их положении к моменту составления сводки не поступало.

По дополнительным данным, в боях за 28.11 в районе МАТВЕЕВО — САВЕЛЬЕВО уничтожено 20 танков и 800 солдат противника.

ТРЕТЬЕ: 16 армия. В течение дня вела ожесточенные бои на

Полубронированный тягач «Комсомолец» и 76-мм полковая пушка образца 1927 года (внизу), разбитые огнем немецких танков. Снимок сделан 5 декабря 1941 года под Клином в полосе 36-й моторизованной дивизии вермахта. Обращает на себя внимание навес над орудием, служащий для маскировки от авиации.

всем фронте армии, сдерживая наступление противника.

146 ТБр с 18 СД с боями отходила на рубеж ЖИЛИНО, ЕРЕМЕЕВО. Положение уточняется.

145 ТБр с 282 СП и 1-м Особым кавполком вела бой с противником на рубеже ВЛАДЫЧИНО, КЛУШИНО, ЛЬЯЛОВО.

ТБр вела бой с прорвавшимися танками противника в районе ДМИТРОВКА.

ТБр с 17 СД после ожесточенного боя с частями 106 ПД и танками противника отошла на рубеж МОСТКИ, РЫГИНО, БЕЛЬЕВО, БЕРЕЗИНКА, где и закрепились, отражая все атаки противника.

31 ТБр занимает оборону в районе ПУТЯТИНО, КОЧЕРГИНО.

1 гв. ТБр, 23 ТБр, 19 ТБр, 126 ОТБ, 138 ОТБ — к моменту составления сводки сведений об их положении не поступило.

27 тБр, 28 ТБр в резерве Командарма.

ЧЕТВЕРТОЕ: 5 армия. Правый фланга армии отбил попытку противника форсировать р. ИСТРА силой до батальона пехоты в районе леса 2 км юго-западнее ПАВЛОВСКОЕ и до роты пехоты в районе ЛУЖКИ.

20 ТБр, 27 ОТБ — положение без изменений.

22 ТБр, влив в свой состав остатки 18 ТБр, сосредоточилась в лесу 1 км южнее

ПАВЛОВСКАЯ СЛОБОДА.

ПЯТОЕ: 33 армия. Части армии занимают прежний рубеж обороны. Положение частей без изменений.

5 гв. ТБр совместно с частями 1 гв. МСД и 222 СД выполняла задачу по обороне участков дивизии.

ШЕСТОЕ: 43 армия. Рота танков 26 ТБр по приказу Командарма переброшена в район КАМЕНКА, где и сосредоточилась. Остальные подразделения бригады занимают прежнее положение.

СЕДЬМОЕ: 50 армия. Танковые части, приданные 1-му гв. КК, ведут бой по уничтожению каширской группировки противника. Противник, оказывая сопротивление, медленно отходит на юг.

112 Тд к исходу 29.11 вышла на линию ШЕПИЛОВО, ЖИЖЕЛИНО.

9 ТБр выступила из района ЗАРАЙСК с задачей сосредоточиться в районе ТОПКАНОВО, ОСТРОГА, БОГАТИШЕВО.

35 и 127 ТБр сосредоточены ГНИТЧАНО, КАМЕНКА.

Положение остальных танковых частей без изменений.

Резерв генерал-лейтенанта МИШУЛИНА:

17 ТБр сосредоточилась в районе МЕРВИНО (юго-западнее г. РЯЗАНЬ).

51 ОТБ — в засадах поротно северо-западнее СТЕЛЬКОВО, СИТНИКИ, НИКУЛИЧИ.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 39
К 20.00 2.12.41 Г. АБТУ ЗАПФРОНТА.

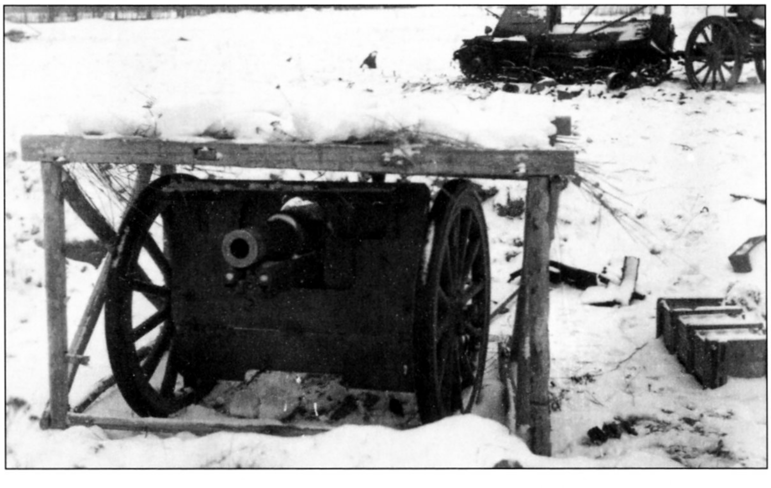
Карта 100.000

ПЕРВОЕ: Танковые части фронта совместно со стрелковыми частями в течение дня вели ожесточенные оборонительные бои, местами переходя в контратаку.

Противник танками и пехотой продолжал наступление, сосредотачивая усилия на ИСТРИНСКОМ, ЗВЕНИГОРОДСКОМ, КУБИНСКОМ И НАРО-ФОМИНСКОМ направлениях.

ВТОРОЕ: 30 армия. Части армии продолжали обороняться на прежних рубежах.

Противник на фронте армии приостановил наступление и перешел к обороне. 21 ТБр обороняет участок БОЛЬШАЯ ВОЛГА, (иск) КАРМАНОВО.

107 МСД в районе ЛИТВИНЦЕВО. 8 ТБр — резерв Командарма — АЛЕКСАНДРОВКА.

58 ТД — в районе ГЛЕБОВО. ТРЕТЬЕ: 1 уд. армия. Обороняя рубеж ДМИТРОВ, ЯХРОМА, ИКША одновременно частью сил вели наступление в направлении ОЛЬГОВО, ЛЕВКОВО.

Сведений от 123 и 133 ОТБ не поступало.

ЧЕТВЕРТОЕ: 16 армия. В течение дня части армии вели ожесточенные бои с пехотой и танками противника.

24 и 31 ТБр занимают оборону в районе САМОРЯДОВО.

Группа РЕМИЗОВА (282 СП, 145 ТБр, 126 ОТБ, кавполк) занимает рубеж ИСАКОВО, ПОЯРКОВО, ЧАШНИКОВО.

На участке группы в 10.50 противник силой до батальона пехоты при поддержке 10 танков повел наступление из района ВЛАДЫЧИНО на ПОЯРКОВО, после продолжительного боя овладел ПОЯРКОВО, но контратакой в 14.00 был вновь выбит.

1 гв. ТБр с 8 гв. СД удерживает рубеж по зап. опушке леса юго-восточнее АЛАБУШЕВО, кирп. вост. АЛЕКСАНДРОВКА, западная окраина КРЮКОВО, западная опушка леса восточнее КАМЕНКА.

В 14.00 в КРЮКОВО ворвались 27 танков противника. Бой идет внутри КРЮКОВО. К 17.00 уничтожено 10 танков противника.

17 ТБр, 40 СБр и часть сил 146 ТБр к 8.00 овладела СЕЛИВАНИХА, развивая наступление в направлении ХОВАНСКОЕ, встречая сопротивление со стороны ПЕТРОВСКОЕ. Предпринятые атаки на ПЕТРОВСКОЕ в 14.00 успеха не имели.

Части отошли в исходное положение, готовясь к возобновлению наступления.

28 ТБр без матчасти сосредоточилась в районе ЛЕВКОВО (7 км восточнее ПУШКИНО).

25 ТБр сосредоточена в районе КАЛИНИНГРАД.

Положение остальных танковых частей без изменений.

ПЯТОЕ: 5 армия. В течение дня части армии на всем фронте вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника.

Часть 144 СД во взаимодействии с 22 ТБр уничтожала прорвавшиеся группы противника из района ФУНЬКОВО и леса восточнее.

Около 18.00 2.12 до ПД противника и 40 танков вышли на рубеж ЕРШОВО, СКОКОВО.

20 ТБр с частью сил 144 СД к 17.00 оставили ВОЛКОВО и РЯЗАНЬ.

Артнаблюдением установлено скопление пехоты и до 100 танков в районе УМЕТИНО (данные проверяются).

Противник из ТАШИРОВО танками и пехотой повел наступление общим направлением АПРЕЛЕВКА.

15.00 — 16.00 до батальона пехоты противника с 20 танками повел наступление на север по лесным просекам из района выс. 204,3 (3 км северо-восточнее АКУЛОВО).

136 ОТБ около 17.00 вел бой с противником силой до батальона пехота и 50–60 танков в районе ТАРАСКОВО (4 км северо-западнее АПРЕЛЕВКА).

18 ТБр без матчасти сосредоточилась в районе ЕКАТЕРИНОВКА, ЧЕРЕНКОВО.

ШЕСТОЕ: 33 армия. Продолжает вести бой с танками и пехотой противника.

5 ТБр (1 гв. МСД) в течение дня два раза контратаковала противника в районе севернее и южнее высоты 210,8. Противник боя не принял. Потерь в личном составе и матчасти ТБр не имеет.

Штабриг 5 — РАССУДОВО.

СЕДЬМОЕ: 43 армия. Положение частей армии без изменений.

ВОСЬМОЕ. 50 армия. На ВЕНЕВСКО-КАШИРСКОМ направлении 1 гв. КК, усиленный танковыми частями, в течение дня продолжал вести упорные боя с мотопехотой и танками противника.

112 ТД с 35 ОТБ ведет бой за овладение НЕФЕДОВО.

9 ТБр с 127 ОТБ ведет бой за овладение ПРЯХИНО.

О действиях остальных танковых частей сведений не поступало.

Начальник АБТУ Запфронта полковник /Иванин/

Военный комиссар АБТУ полковой комиссар /Зинков/

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ. ТАНКОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Коломиец Максим

ПЕРВЫЕ ТАНКОВЫЕ ПОБЕДЫ СТАЛИНА

Бронетехника в битве за Москву

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Р. Фахрутдинов*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. тел. 411-68-86, 956-39-21, факс. 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 09.04.2012. Формат 84x108 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 1200 экз. Заказ 5911

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-56666-2

9 785699 566662 >

Осенью 1941 года в битве за Москву решалась судьба Великой Отечественной войны и будущее России. Именно здесь Вермахт потерпел свое первое серьезное поражение. Здесь впервые удалось остановить сокрушительную машину блицкрига. И советские танковые войска сыграли в этом ключевую роль.

Отличительной особенностью Московской битвы было боевое применение фактически всех типов танков – от устаревших Т-26, БТ и Т-37/38 до новейших Т-60, от Т-28 до Т-34, от Т-35 до КВ, – в дело шло все, что только могло двигаться и стрелять, включая опытные образцы, находившиеся на полигоне в Кубинке, а также бронированные трактора ХТЗ-16, применявшиеся только на Московском направлении 57-мм самоходки ЗИС-30 и поставляемые по ленд-лизу английские танки.

В отличие от летних боев 1941 года Красная Армия не имела под Москвой подавляющего превосходства в бронетехнике, однако использовала наличные силы гораздо более успешно и эффективно. В октябре–ноябре не было ни грандиозных танковых сражений, ни массированных танковых ударов – зато полностью оправдала себя тактика танковых засад, в которых особенно отличилась легендарная бригада Катукова и взошла звезда первых танковых асов: Лавриненко, Любушкина, Бурды и др. И хотя до будущих триумфов было еще далеко, хотя осенью 41-го наши потери все еще значительно превосходили немецкие – именно в битве за Москву был создан костяк советских танковых войск, именно здесь наши танкисты впервые познали вкус победы...

ISBN 978-5-699-56666-2

ЯУЗА

ЭКСМО